

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

2'2023

Казань 2023

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей
по следующим научным направлениям:
5.6 (исторические науки), 5.9 (филология), 5.4 (социология)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
академик АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин)
Вашари Иштван, профессор (Будапешт)
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань)
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань)
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань)
Ситдиков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань)
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань)
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.06.2023.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2023
© Академия наук РТ, 2023

- 5 **Хамидуллин Б.Л., Белов С.Г.** Эволюция религиозных представлений древних болгар и принятие ислама в 922 г. в Волжской Болгарии
- 20 **Валиуллин И.Р.** Депутаты из Казани в Уложенной комиссии 1767–1769 гг.
- 28 **Исламов Р.Ф., Габделхакова Г.М.** Хәсәен Фәезханов – фәнни чыганаclarда
- 35 **Асрутдинова Р.А.** Коллективизация, колхозы и современные формы хозяйствования на селе в Республике Татарстан
- 40 **Подольская М.А., Хусаинова Д.К.** Казанские офтальмологи А.Б.Коленько и М.М.Зубаиров в борьбе с трахомой в Волжско-Камском регионе
- 51 **Миниханов Ф.Г.** «Война не должна повториться»: письма немецких солдат со Сталинградского фронта
- 61 **Насибуллина А.Б.** 78 лет Победы: мемориально-памятные места Кировского района г. Казани, связанные с Великой Отечественной войной, эвакуационные госпитали и воинские захоронения
- 66 **Калимуллина Ф.Г.** Татары в историко-культурных реалиях современного Казахстана
- 71 **Әхмәтшина Ф.А.** Язучы Шаһинур Мостафинның республика рухи-мәдәни тормышына керткән өлеше
- 76 **Абдрахимова Э.В.** Роль краеведческих музеев в сохранении культурно-исторического наследия Новошешминского района РТ
- 81 **Гуторова Г.Д., Ялалов Ф.Г.** Онлайн-энциклопедия Tatarica как инструмент для сохранения и развития языкового многообразия в Российской Федерации

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Khamidullin B.L., Belov S.G.** The evolution of the religious ideas of the ancient Bulgarians and the adoption of Islam in 922 in Volga Bulgaria
- 20 **Valiullin I.R.** Deputies from Kazan in the Legislative Commission 1767–1769
- 28 **Islamov R.F., Gabdulkhakova G.M.** Khusain Faizkhanov in scientific literature
- 35 **Asrutdinova R.A.** Collectivization, collective farms and modern forms of farming in the countryside in the Republic of Tatarstan
- 40 **Podolskaya M.A., Khusainova D.I.** Kazan ophthalmologists A.B.Kolenko and M.M.Zubairov in the fight against trachoma in the Volga-Kama region
- 51 **Minikhanov F.G.** «The war must not be repeated»: letters from German soldiers from the Stalingrad front
- 61 **Nasibullina A.B.** 78 years of victory: memorial sites of the Kirovsky district of Kazan, associated with the Great Patriotic War, evacuation hospitals and military burials
- 66 **Kalimullina F.G.** Tatars in the historical and cultural realities of modern Kazakhstan
- 71 **Akhmetshina F.A.** Contribution of the writer Shaginur Mustafin to the spiritual and cultural life of the republic
- 76 **Abdrakhimova E.V.** The role of local history museums in the preservation of the cultural and historical heritage of the Novosheshminsky district of the Republic of Tatarstan
- 81 **Gutorova G.D., Yalalov F.G.** Online encyclopedia Tatarica as a tool for preserving and developing linguistic diversity in the Russian Federation

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРЕВНИХ БОЛГАР И ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА В 922 г. В ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

Хамидуллин Б.Л., кандидат исторических наук

Белов С.Г.

THE EVOLUTION OF THE RELIGIOUS IDEAS OF THE ANCIENT BULGARIANS AND THE ADOPTION OF ISLAM IN 922 IN VOLGA BULGARIA

*Khamidullin B. L., **Belov S. G.***

Введение.

Древнейшую историю праболгар ученые связывают с огурскими тюркскими племенами из группы теле, занимавшими территорию от Центральной Монголии до Северного Казахстана, а место их формирования видят на юго-востоке Западной Сибири и в бассейне верхнего Иртыша. Также праболгары рассматриваются и как результат широкого симбиоза иранских, угорских и тюркских групп в степях и лесостепях между Уралом и Алтаем. Есть различные версии о времени переселения праболгар в Европу: до гуннов в III в., вместе с гуннами в IV в. либо после гуннов в середине V в. Кроме собственно праболгар, к их этнокультурному кругу исследователи относят упоминаемые касательно V–VII вв. в Восточной Европе племена огуров, оногуров, сарагуров¹. Как бы то ни было, во 2-й половине V в. именно праболгары наиболее возвысились среди племен, ранее

находившихся в составе европейской Гуннской империи, заполнив политический вакуум, возникший в результате распада государства Атиллы (450-е гг.). Вместе с территорией праболгары унаследовали имя и репутацию гуннов, как сильных и опасных противников, стали играть заметную роль во внешней политике соседних стран, в том числе Византии и Персии. Они представляли собой типичных кочевников, по словам византийского историка VI в. Захария Ритора, «живущих в палатках [т.е. в юртах. – Авт.] и существующих мясом скота (скотоводством), дикими зверями (охотой) и оружием (военной добычей)», но в то же время уже имеющий «города»².

К середине VI в. праболгары сформировали 2 племенных союза: кутригур (к западу от Дона между изгибом нижнего Днепра и Азовским морем) и утигур (по восточным берегам Азова в районе Таманского полуострова). Длительная ожесточенная война между ними подорвала

силы обоих родственных объединений. В результате во 2-й половине VI в. новые кочевники, пришедшие с востока – авары и тюрки-тюркюты (кок-тюрки) включили кутригуров в состав Аварского, а утигуров – Тюркского (Западно-Тюркского) каганатов.

Почти одновременное ослабление Западно-Тюркского и Аварского каганатов в 630-х гг. стало предпосылкой образования первого независимого древнеболгарского государства. Вождь утигуров Кубрат (возможно, правитель западной провинции Западно-Тюркского каганата из рода Дуло) около 635 г. объединил праболгарские племена Северо-Восточного Причерноморья, входившие в Западно-Тюркский и Аварский каганаты, в суверенную Великую (Причерноморскую) Болгарию. Главным итогом ее существования стало формирование единой болгарской самоидентификации, а этноним «болгар» стал общим, вытеснив прежние узкоплеменные названия, и сохранился даже после распада болгарского территориального единства³.

После раздела единой Великой Болгарии между пятью сыновьями умершего Кубрата, во 2-й половине VII в. разрозненные орды не смогли противостоять экспансии набирающего мощь Хазарского каганата и вынуждены были подчиниться ему или мигрировать. Как сообщал в своей летописи византийский монах Феофан Исповедник, старший сын Батбаян остался на месте прежнего проживания, его болгары вошли в состав Хазарского каганата. Второй сын Кубрата Котраг пере-

правился через Дон и обосновался «напротив» Батбаяна⁴. Дальнейшая судьба орды Котрага в письменных источниках не отражена. Они могли частично подчиниться хазарам, частично двинуться дальше на северо-восток в Поволжье.

Болгары во главе с третьим сыном Кубрата Аспарухом ушли на берега Дуная. В конце 670-х гг., покорив славянские и валашские племена, они создали здесь раннефеодальное «Болгарское первое царство». Четвертый и пятый сыновья Кубрата со своими людьми также переправились через Дунай и осели: один в Паннонии, подчинившись Аварскому каганату, а затем в Македонии, другой – в Северной Италии в королевстве лангобардов⁵. Также археологически прослеживается движение болгарского населения вверх по р. Кубань до Приэльбрусья, где оно позднее активно участвовало в этногенезе современных балкарцев и карачаевцев, а также на Тамань и вглубь Крыма.

Еще одни масштабные миграции болгарских и близких им племен (барсилы, баранджары, сувары/савиры и др.) из степей Юго-Восточной Европы происходили в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье несколькими волнами, начиная с VII–VIII вв., с территорий, вошедших в состав Хазарского каганата (в Поволжье они также оказались под его подчинением). IX–X вв. в занятом болгарами Волго-Камье характеризовались переходом от кочевого к оседло-земледельческому хозяйству. Великий Волжский торговый путь, транзитная, посредническая и собственная торговля стимулирова-

ли земледельческий и ремесленный уклады, появление городов, усилили социальную дифференциацию, двигали внутренние социально-политические процессы. Стремление к созданию единого государства и независимости от хазар стали основными тенденциями в волжско-болгарском социуме начала X в., выдвинув на историческую сцену фигуру эльтебера Алмуша сына Шилки. В начале X в. он сумел собрать население Среднего Поволжья в политическую конфедерацию, подчинив себе 4 «маликов»/«царей» – вождей местных племенных групп (вероятно, баранджар, берсил, сувар и эсегелей). Наряду с достижением государственного единства и преодолением этнополитической разобщенности Алмуш стремился к независимости Волжской Болгарии от Хазарского каганата, высшая знать которого к тому времени приняла иудаизм, поэтому логичным стало его обращение за поддержкой к могущественному противнику хазар – Багдадскому (Аббасидскому) халифату. В Волжской Болгарии, как и в других государствах аналогичного уровня, для окончательной консолидации народов, прекращения межплеменных войн, возникла потребность в цементирующей единство новой идеологии, унифицированной государственной религиозной системе, не связанной с племенными традициями.

Таким был этнополитический и общественно-исторический фон эволюции религиозных взглядов древних болгар со времени их переселения в Европу из Азии до создания ими государства на Средней Волге.

Религиозные представления древних болгар в доисламский период.

Письменные источники умалчивают о религиозном мировоззрении непосредственно древних болгар. С ними лишь можно связать упоминание Феофаном Исповедником серебряных идолов, которым они поклонялись, и жрецов в «Хронографии» VI в. Иоанна Малалы⁶. Нет точных данных и о религиозных верованиях, бытовавших в Великой Болгарии. Однако, поскольку и родственные им племена, и их потомки поклонялись традиционному для степных тюрков культу Бога Неба – Тенгри, очевидно, что религией у болгар было традиционное для многих тюркоязычных народов тенгрианство (тенгризм). Многие черты тенгризма при характеристике религии жителей «страны гуннов» севернее Кавказа и Дербента в 882 г. описал армянский епископ Исраэль⁷, а археологические остатки тенгрианских святилищ обнаружены как на Северном Кавказе в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Дагестане, так и в Дунайской Болгарии⁸, где вплоть до 865 г., когда царь Борис I (852–889) крестился и придал христианству государственный статус, тенгризм оставался основной религией⁹.

Логично предположить, что и в основе религиозных представлений ранних болгар Среднего Поволжья и их тюркских соседей, также как и у южных и балканских сородичей, лежало тенгрианство со своими племенными особенностями и культурами, множественные следы

которого содержатся в археологических, письменных, этнографических, фольклорных материалах¹⁰. Из языческой культуры народов Урала и Сибири к ним глубоко проникли представления угро-мадьярского шаманизма¹¹.

Имя Тенгри, относящееся к древнейшему мифологическому пласту Азии и фиксирующееся у хунну еще в I в. до н.э., широко распространено у тюрко-алтайских народов. Его аналогиями являются: в монгольском языке – «Тенгери», в якутском – «Тангара», в хакасском – «Тигир», в чувашском – «Танкар», в турецком – «Танри», в татарском – «Тэнгре». Об этой религии древних тюрков подробно информируют рунические орхоно-енисейские, древнеуйгурские памятники, отрывочные данные письменных источников соседних народов. Тенгри в древнетюркской мифологии являлся верховным божеством, творцом и властителем Вселенной, возглавляющим пантеон «малых богов». Он представлялся абстрактным мужским божественным началом, распоряжающимся судьбами отдельного человека, родов, народов, государств¹². Особо нужно отметить, что культ Тенгри близок к монотеизму¹³. Византийский историк начала VII в. Феофилакт Симокатта писал, что тюрки почитали огонь, воздух и воду, пели гимны земле, их жрецы предсказывали будущее, но поклонялись они «единственно тому, кто создал небо и землю, и называли его богом»¹⁴. Такое свидетельство от адепта авраамического монотеизма весьма показательно. Языческий моноте-

изм, возникающий на завершающей первобытный этап развития общества стадии «военной демократии» и зарождения государства, облегчал впоследствии переход его последователей к новой религии.

Поселившись в Восточной Европе и войдя в политическую орбиту Византии, древние болгары в определенной степени подверглись и ее религиозному влиянию. Империя стремилась использовать крещение «варваров» для укрепления дружественных отношений с ними, превращения их в своих федератов. Благодаря тесным связям с Византией, именно христианство стало первой монотеистической религией, с которой близко познакомились болгары Приазовья и Причерноморья. Известно о крещении в 527/528 г. предводителя болгароногуров Грода в Константинополе; его крестным отцом стал сам император. Грод, по сути, превратился в вассала Византии, пытался распространить христианство среди подвластного населения, начал уничтожать серебряных идолов. Но возмущенные и внутренней религиозной, и внешней политикой Грода жрецы убедили болгар убить его¹⁵. Христианские проповедники (не только византийские) появлялись в землях обитания болгар и ранее. По сообщению Захария Ритора, в начале VI в. 7 священнослужителей во главе с епископом Аррана армянином Кардостом перешли через Кавказ в «страну гуннов» севернее Дербента¹⁶. Официально их целью была духовная поддержка находившихся здесь в плену христиан. Од-

нако они также стремились обучить христианской вере и кочевников, для чего перевели на «гуннский» (вероятно, болгарский) язык церковные книги. Также епископ посещал Боспор в Крыму, поэтому география его проповедей, вероятно, охватывала в том числе приазовских болгар. Миссионерство Кардоста хронологически совпадает с поездкой Грода в Константинополь, поэтому, возможно, крещение вождя было подготовлено этим епископом. Сменивший Кардоста армянский епископ Макарий построил где-то в этих краях кирпичную церковь. Известно, что в VIII в. в составе Готской епархии с центром в Крыму существовало Оногурское епископство, которое могло быть основано значительно раньше в связи с деятельностью Кардоста и Макария¹⁷.

Довольно широко распространено мнение, что создатель Великой Болгарии Кубрат с детства воспитывался и был крещен при императорском дворе в Константинополе, а в 619 г. со своими приближенными он прибыл в Константинополь, чтобы и их посвятить в христианство. Однако оно могло появиться из-за неточного перевода и вольной интерпретации данных письменных источников, так как в первом случае (в «Хронике» Иоанна Никиусского) речь идет о некоем Кетрадесе, а во втором (в «Бревиарии» патриарха Никифора) имя вождя вообще не указано¹⁸. Вероятная могила Кубрата (т.н. Перещепинский клад у с. Малое Перещепино Полтавской области Украины) также не содержит признаков христианского обряда, хотя в нем есть ряд

предметов с христианской символикой, в том числе, предположительно, именные перстни Кубрата¹⁹.

Как бы то ни было, даже возможное крещение некоторых предводителей и ряда их приближенных явно не привело к массовой христианизации древних болгар – объективные условия для отказа их от язычества и перехода к авраамическому монотеизму еще не созрели, в т.ч. ввиду непродолжительного периода существования государства Великая Болгария и незавершенности формирования классового общества. В то же время именно христианство стало первой авраамической религией, с которой близко соприкоснулись и с основами которой познакомились болгары, что в некоторой степени также подготовило почву для последующего принятия ими ислама.

Христианство распространялось в Хазарском каганате. В 682 г. христианские миссионеры обратили в свою веру алп-эльтебера савир, в начале X в. христианство приняли аланы²⁰. Христианские храмы того времени (одни из древнейших на территории Российской Федерации) сохранились на землях потомков болгар – карачаевцев и балкарцев. Поэтому могла быть знакома с христианством либо даже христианизирована часть раннеболгарской знати, переселившейся на Волгу, о чем свидетельствуют, в частности, его символы, обнаруженные в одном из раннеболгарских курганов у с. Шиловка Ульяновской области²¹.

Распространение ислама у болгар и его принятие в качестве государственной религии Волжской Болгарии.

Имеющаяся в историографии версия о падении Великой Болгарии в результате нашествия арабов не убедительна, так как арабская армия заняла Дербент в 642/643 г., но в 652–653 гг. была разгромлена хазарами под Баланджаром и до начала VIII в. больше здесь не появлялась. В то же время эти события значимы как первое массовое появление мусульман на территории современной России. Уместно отметить, что арабский полководец Салман ибн Рабиа (либо его брат Абд ар-Рахман), погибший в середине VII в., стал объектом религиозного почитания и хазарами, и в исламском мире²².

Дальнейшие арабо-хазарские войны шли с переменным успехом. Подчинение Закавказья Арабскому халифату Омейядов завершилось в 733–736 гг. В 733–734 гг. в Дербенте построили Джума-мечеть – старейшую в современной России и на всем постсоветском пространстве. В 737 г. огромная арабская армия под командованием Марвана ибн Мухаммада, будущего халифа, штурмом взяла крупнейший хазарский г. Семендер, разгромила армию хазар, прошла по внутренним областям страны. Целью похода было окончательное решение «хазарской проблемы» в контексте борьбы Византии и Хазарского каганата, с одной стороны, и халифата, с другой, за Кавказ и Малую Азию²³. Поэтому армия Марвана осадила ставку кагана город ал-Байда и вынудила

правителя капитулировать. Под впечатлением от мощи Арабского халифата он вместе с семьей и некоторыми приближенными принял ислам. Наступивший между хазарами и арабами 30-летний период мира способствовал увеличению числа приверженцев ислама среди хазар, болгар и иных народов каганата. На бывшей территории Хазарского каганата известно около 10 крупных могильников 2-й половины VIII в. и более позднего времени, определяемых как мусульманские. Причем они сконцентрированы в основном вдоль рек Дон и Северский Донец, то есть как раз там, где локализуют болгар²⁴. Вероятно, именно в период арабо-хазарских войн значительная часть болгар и близких им племен (савиры, баранджары и др.), желая более мирной жизни, переселилась на север в Среднее Поволжье. Среди них уже могло быть некоторое количество мусульман.

Более широкое продвижение ислама среди населения каганата началось в IX в., о чем свидетельствует появление мусульман и мечетей в новой хазарской столице Итиле. Теперь ислам распространялся в Хазарии уже не столько из Арабского халифата, сколько из Средней Азии – из Хорезма через посредничество купцов, гвардейцев-наемников кагана «ал-ларисия» и других категорий пришлого среднеазиатского населения²⁵.

Каган Обадия в начале IX в. провозгласил иудаизм в противовес исламу как официальную государственную религию. Это вызвало возмущение части хазарской знати (движение кабаров) и низов, вылив-

шееся в длительную и ожесточенную гражданскую войну партий ислама и иудаизма. Центральным провинциям каганата был нанесен серьезный ущерб, разрушен ряд крепостей и городов.

В письменных источниках довольно много сведений об иудаизме в Хазарском каганате. Однако его четких археологических следов, в отличие от ислама, пока не обнаружено. Поэтому можно полагать, что иудаизм исповедовали лишь каган и окружавшая его элита, тогда как ислам был достаточно широко распространен среди рядового населения. Позднее в хазарской столице Итиль сложились иудейская, мусульманская, христианская и языческая общины, каждая из которых располагала культовыми сооружениями – мечетями, синагогами, церквями и капищами, своими судьями и т.д., причем, по словам арабского географа ал-Истархи рубежа IX–X вв., численно преобладали мусульмане и христиане²⁶.

Активное внедрение иудаизма в среду народов каганата, в том числе болгар, приведшее к религиозной войне, дало толчок новым миграциям на Среднюю Волгу во 2-й половине IX в. Среди памятников этой волны – Танкеевский могильник в Татарстане, по числу захоронений входящий в число крупнейших раннесредневековых некрополей Восточной Европы. Он демонстрирует прямые связи с салтово-маяцкой культурой Подонья и Приазовья, где проживали болгары, входившие в Хазарский каганат и переселявшиеся на Среднюю Волгу, наряду с которыми присутствуют множественные элементы куль-

тур угров Прикамья и Приуралья²⁷. Именно в нем обнаружены первые археологические следы проникновения ислама в волжско-болгарскую среду – перстни с арабскими надписями в языческих захоронениях (не позднее 2-й половины IX в.)²⁸. А появление в нем погребений по мусульманским канонам говорит о начале активного распространения ислама среди поволжских болгар не позднее конца IX в.²⁹ Также начиная с этого времени арабские источники (Ибн Русте, Ибн Фадлан) отмечают, что болгарский эльтебер Алмуш и большинство болгар являлись мусульманами, носили исламскую одежду, имели в селениях мечети и начальные училища, мусульманские кладбища, муэдзинов и имамов. Сохранявшие же язычество должны были повергаться ниц перед мусульманами. Мусульманами было племя баранджар, возможно, принявшее ислам еще до своего переселения с Северного Кавказа на Волгу, как раз после начала распространения ислама в Хазарском каганате около середины VIII в. В ставке Алмуша велись регулярные службы (читалась хутба с минбара, провозглашался азан), были хатибы, муэдзины, люди, следившие за правильностью мусульманского погребального обряда. Мусульманами были дети Алмуша, а нежелание отдавать своих дочерей за хазарского кагана он мотивировал, в том числе, тем, что тот являлся иудеем³⁰. Уже в начале X в. – в 903–908 гг. – Алмуш чеканил монеты со своим мусульманским именем Джагфар ибн Абдаллах, с именами халифа ал-Муктафи и саманидского эмира Исмаила ибн Ахмета³¹.

В то же время побывавшим в Волжской Болгарии арабам, в частности Ибн Фадлану, еще резко бросались в глаза пережитки языческого мировоззрения, черты первобытного образа жизни, не соответствующие шариату³².

После окончания эпохи арабских завоеваний и начала распада Арабского халифата начался этап мирного шествия ислама – через торговые и культурные связи, миграции. Именно так ислам укоренялся в Поволжье: посредством приезжавших и живших среди болгар купцов, ремесленников, а также, вероятно, проповедников-факихов из мусульманской Средней Азии, с которой у волжских болгар сложились наиболее тесные экономические и культурные связи.

Среднеазиатское влияние четко отражено в историческом предании, зафиксированном Йакубом ибн Нугманом в «Истории [Волжской] Болгарии» не позднее начала XII в. и пересказанном арабским путешественником ал-Гарнати. Оно рассказывает о некоем бухарском купце и факихе, владевшем медицинскими знаниями и вылечившем «царя болгар» и его жену от тяжелой болезни с условием перехода в ислам, после чего царь смог победить хазар и заключить с ними мир³³. Предание возникло в близкий к принятию болгарами ислама период и отражает исторические реалии (присутствие купцов из Бухары, конфликт с хазарами).

Относительно принятия ислама волжскими болгарами высказывались и иные предположения. В XVIII в. была записана легенда, согласно которой распространение

ислама в Волжской Болгарии началось с трех человек из числа асхабов (сахабов), то есть ближайших помощников Пророка Мухаммада, пришедших к легендарному болгарскому хану Айдару (каких-либо достоверных свидетельств его существования не имеется) в 631 г. В XIX в. татарский историк Шигабутдин Марджани, опираясь на сочинение боснийского ученого XVII в. Али Деде, писавшего о принятии волжскими болгарами ислама при халифах-Аббасидах в 1-й половине IX в.³⁴, доказывал, что это произошло в результате похода в страну болгар будущего халифа ал-Мамуна из Ургенча в 805 г. Другими источниками факт такого похода пока не подтверждается.

О пришествии ислама из Средней Азии (Хорезм, Маверннахр) свидетельствует то, что волжские болгары следовали распространенному там во времена Саманидов богословскому учению Абу Ханифы (ханафитский мазхаб), отличному от мазхабов аш-Шафии и Ханбалия (шафиитов и ханбалиитов), утвердившихся в Багдаде. Об этом говорят отличительные черты мусульманской обрядности у болгар: двойное провозглашение икамы (второго после азана призыва к молитве), упоминание имени халифа в хутбе (пятничном или торжественном богослужении) и другие. Болгарский поэт Кул Гали во введении поэмы XIII в. «Кысса-и Йусуф» после Аллаха, Пророка Мухаммада и четырех праведных халифов восхваляет именно Абу Ханифу. Относительно лояльный к доисламским обычаям (гореф-гадат), не противоречащим исламу, ханафитский

мазхаб оказался наиболее приемлем для Волжской Болгарии. Новое вероучение постепенно проникало в общественное сознание, сочетая восприятие шариатской правовой и обрядовой практик с некоторыми старинными традициями и нормами. Достаточно продолжительный период исламизации «снизу», предшествовавший государственному утверждению религии, позволил пройти этому процессу вполне мирно.

Таким образом, к началу X в. ислам уже прочно укоренился среди болгар и народов болгарского круга в Среднем Поволжье. Сложились предпосылки для придания ему официального статуса. Согласно «Рисале» Ибн Фадлана, в 920 г. Алмуш отправил ко двору багдадского халифа ал-Муктадира посольство, желая установить дипломатические отношения с арабами и прося прислать мусульманских проповедников для наставления в вере, помощи в строительстве мечети и установлении законов ислама во всех областях его государства, а также в сооружении крепости, чтобы защититься от «царей», своих противников и от «поработивших» его иудеев³⁵. Миссия увенчалась успехом – 12 мухаррама 310 г. хиджры (воскресенье, 12 мая 922 г.) к Алмушу прибыло ответное арабское посольство, которое фактически возглавлял его секретарь Ахмед ибн Фадлан, и состоялось событие, которое принято считать утверждением ислама как официальной религии Волжской Болгарии. В своей «зимней» ставке, находившейся в 5 км от Волги в месте под названием Хеллече (предположительно это район современного с. Три Озера

Спасского района Татарстана), для проведения официального мероприятия принятия ислама Алмуш собрал большой курултай. В назначенный день (у Ибн Фадлана указан четверг, т.е. 16 мая; в 2010 г. законом Республики Татарстан как государственная памятная дата «День официального принятия ислама Волжской Болгарией» была установлена дата 21 мая, рассчитанная специалистами с учетом разницы между мусульманской и христианской системами летоисчисления, смены календарных стилей и т.д.) после восхода солнца послы халифа развернули торжественные стяги, оседлали коня присланным в подарок Алмушу драгоценным седлом (символ власти), облачили его самого в специальное торжественное черное одеяние аббасидских вельмож «савад» и тюрбан. Затем Алмуш и все присутствующие стоя заслушали зачитанное Ибн Фадланом пространное послание халифа ал-Муктадира (дословно было переведено толмачом), после чего раздался возглас «Аллах велик!», от которого «содрогнулась земля». День завершился по болгарским традициям пиром во «вмещающей тысячу людей» юрте Алмуша с участием послов, «царей» и сыновей эльтебера. После этого Алмуш/Джаффар признал над собою верховную власть халифа и стал официально именовать себя «рабом Аллаха, повелителем болгар, клиентом повелителя правоверных»³⁶. В последующие дни Ибн Фадлан вел активную религиозно-просветительскую деятельность: наставлял Алмуша в вопросах веры, хагиба – как правильно читать хутбу. Он указал на необходимость замены

двойной икамы на одну, обсуждал проблему совпадения ночного и рас-светного азанов из-за очень короткой летней ночи, обратил в ислам семью язычников и т.д.

Примерно в конце июня – начале июля 922 г. произошел эпизод, кото-рый трактуется как завершение официальной исламизации болгарских племен. Алмуш перенес свою ставку с Хеллече севернее – на реку Джаушир (скорее всего, современный Малый Черемшан) и потребовал, чтобы сюда же перекочевали сувары и эсегели, предположительно, для всенародного оглашения принятия ислама. При этом в источнике не упоминаются баранджары, поскольку они уже были мусульманами, и барсилы, вероятно, добровольно согласившиеся на перекочевку. Сувары не подчинились приказу Алмуша (не исключено, что их выступление было инспирировано хазарами³⁷). Но после угрозы «карой мечом» они раскололись: одна часть покорилась и вместе с эсегелями прибыла к эльтеберу, другая отказалась. В дальнейшем, вероятно, последние могли переселиться на правый берег Волги (именно на правом и левом берегах реки друг напротив друга поместил сувар и булгар на своей карте тюркский ученый XI в. Махмуд Кашгари), где сохранили язычество, а оставшиеся составили основу мусульманского Суварского эмирата и со временем полностью слились с болгарами. Последнее обстоятельство может свидетельствовать о том, что сувары не хотели официально принимать ислам именно по велению Алмуша, чтобы сделать это самостоятельно.

Таким образом, значительная часть болгарского населения, в основном знати, уже была мусульманами к 922 г. Большая часть приняла ислам добровольно в 922 г., остальные – под угрозой применения силы. Небольшая отказавшаяся сменить религию часть населения переселилась на запад. 922 г. стал началом принятия ислама, а открыл завершающую стадию исламизации Волжской Болгарии. Ислам получил статус официальной, государственной, всеобщей религии, а Волжская Болгария была признана частью мировой мусульманской уммы со стороны ее главы – Багдадского халифа. Анализ местных некрополей приводит к выводу, что мусульманская погребальная обрядность в центре страны полностью побеждает в первой половине X в., а в отдаленных регионах – во второй половине X – начале XI в. Исламизация болгар шла несколько поколений (фактически более полувека), о чем свидетельствуют смешанные семейные захоронения с языческим и мусульманским обрядами на Танкеевском и других могильниках³⁸. В XI в. среди болгар повсеместно утвердился погребальный обряд по мусульманским канонам, прекратили функционировать языческие некрополи³⁹. На территории Волжской Болгарии не известно ни одного языческого могильника XI и последующих веков при множестве мусульманских городских и сельских кладбищ. Другим доказательством всеобщей исламизации болгар является практически полное отсутствие в археологическом остеологическом материале местных поселений костей свиньи.

Ярким материальным свидетельством утверждения ислама являются археологические остатки огромной Соборной мечети площадью около 2,5 тысяч м² в древнейшем, согласно археологическим исследованиям, городе Волжской Болгарии – Биляре, который был заложен на р. Малый Черемшан не позднее 1-й четверти X в., примерно в том месте, где Алмуш собирал свои племена летом 922 г. Сначала после 922 г. здесь была построена деревянная мечеть размером 45 на 30 м с архитектурно-пространственной структурой по образцу арабских многоколонных мечетей. В середине X в. к ней пристроили каменную мечеть длиной 40 и шириной 30 м с 24 внутренними колоннами и отдельным высоким сужающимся кверху башнеобразным минаретом на кубовидном основании. Во втором здании были использованы формы и конструктивные приемы ближневосточных и среднеазиатских каменных сооружений⁴⁰. Эта мечеть стала первым монументальным каменным культовым сооружением и самым ранним известным каменным строением в Волго-Камье, дав толчок началу строительства каменных культовых и общественных зданий мусульманского типа.

Официальное принятие ислама не привело сразу к полному исчезновению доисламских традиций, вытеснив их в сферу народных суеверий. А Тэнгре (Тенгри) стал одной из форм обращения к Богу и синонимом слова Аллах и использовался в этом значении в болгарских надгробных эпитафиях XIII–XIV вв., а также в поэме Кул Гали «Кысса-и

Йусуф» 1233 г.⁴¹ В то же время, на наш взгляд, мнение некоторых ученых о «двоеверии» и «полуязычестве» в Волжской Болгарии является явным преувеличением. Тем более не имеет под собой какой-либо реальной основы отнесение массовой исламизации болгар ко времени Золотой Орды (XIII–XV вв.) либо даже Казанского ханства (XV–XVI вв.)

Заключение.

Переход к исламу носил рациональный, исторически обусловленный характер, стал закономерным этапом общественного развития и соответствующей эволюции религиозных воззрений болгар на протяжении нескольких веков. Основную роль в нем сыграли сложившееся под влиянием тенгрианства мировоззрение, знакомство с основами авраамических вероучений через христианство, контакты с Арабским халифатом и распространение ислама в Хазарии, теснейшие торговые и культурные связи с народами Средней Азии, уже давно исповедовавшими ислам, возможность приобретения могущественного союзника в лице Багдадского халифата в борьбе за независимость от Хазарского каганата, знать которого приняла иудаизм. Ислам первоначально возник среди бедуинов-арабов и отражал определенные социокультурные особенности, отчасти присущие именно кочевым по происхождению социумам. Вероятно, именно поэтому он оказался ближе, чем другие религии, тюркским кочевым народам, среди которых были и болгары. К концу IX в. болгары достаточно близко

познакомились с исламом, осознали его пользу для всех сфер жизни общества, в первую очередь как консолидирующего фактора.

Заменив собой племенные варианты тенгрианства в Волжской Болгарии, ислам духовно сплотил людей, соединил разнородные элементы в более монолитную этнополитическую общность. В итоге уже к концу X в. в Среднем Поволжье местные племенные названия исчезают и перестают упоминаться в источниках (как когда-то и в Великой Болгарии), растворяясь в объединяющем всех этнополитониме «болгары». Под влиянием ислама сформировались общebolгарский язык, общая и во многом уникальная культура. Именно в рамках ислама в Волжской Болгарии возникла культура в современном ее понимании. Сложилась система просвещения, включавшая медресе крупных городов, где готовили мударрисов, имамов, шариатских судей-кади, а также изучали математику, географию, историю, астрономию, и низшие школы, где учили писать и читать. Изучение арабского языка и фарси – международных языков средневековой культуры – приобщило Волжскую Болгарию к достижениям не только мусульманской, но и античной, и древневосточной цивилизаций. Начиная со второй половины X в., ученые из Волжской Болгарии сами создали ряд трудов на арабском языке по богословию, логике, философии, медицине, фармакологии, юриспруденции, истории, ставших широко известными в мусульманских странах⁴².

Принятие ислама поменяло куль-

турный код общественной и частной жизни населения Волжской Болгарии, привнеся многие свои атрибуты в политическую, экономическую, социальную системы, а также в образ жизни болгар. Предписания Корана и шариата изменили хозяйственные принципы, феодальные отношения, систему власти и права, титулы и имена, ритуалы, семью, быт и повседневность, нормы морали, трансформировали воззрения людей на окружающий мир. Но при этом не все ортодоксальные принципы теократии, экономики и др. получили распространение.

Принятие ислама включило Волжскую Болгарию в глобальную мусульманскую умму, сделало ее самой северной частью исламского мира. Находясь среди языческих и немусульманских народов, болгары стали воспринимать себя форпостом исламского мира, потомками легендарного Искандера Зул-Карнайна (коранический аналог Александра Македонского, которому приписывали в т.ч. основание города Болгара) и защитниками его «стен», отделяющей мусульманский мир от страшных варварских народов Йаджудж и Маджудж на границе «Страны Мраков»⁴³. Болгарское миссионерство проявилось, например, в отправке проповедников к князю Владимиру, выбиравшему религию для Руси в 988 г., в том, что под влиянием волжских болгар в 1043 г. приняла ислам часть кыпчаков.

Принятие ислама, породив государственность, письменность, города, культуру, науку, привело к возникновению уникальной Болгарской цивилизации, как неотъемлемой ча-

сти средневековой мусульманской Волжская Болгария стала своеобразной цивилизации, с одной стороны, и зарождающейся евразийской, с другой.

Сведения об авторах: Хамидуллин Булат Лиронович, руководитель Центра изучения татарской диаспоры Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, кандидат исторических наук, e-mail: bulat.antat@mail.ru; Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр РАН», e-mail: sgb-79@mail.ru.

Аннотация. 21 мая 2022 г. на федеральном уровне отмечали 1100-летие принятия ислама как официальной государственной религии в Волжской Болгарии. Это подчеркивает важность данного исторического события не только для истории народов – потомков волжских болгар, и Татарстана, на территории которого находилось этнополитическое «ядро» Волжской Болгарии, но и для всех российских мусульман и истории страны в целом. События 922 г. стали итогом многовекового исторического развития древних болгар и болгар Среднего Поволжья до достижения ими определенного политического, социально-экономического и культурного уровня, символизируя не просто переход от язычества к единобожию, но и в целом этап качественного преобразования их общества из варварства в цивилизацию. В этом процессе особенно важна история религиозных взглядов древних болгар, предшествовавших официальному принятию ислама. В статье впервые комплексно рассматриваются длительный процесс приобщения болгар к исламу (начиная с их языческого мировоззрения и культов, контактов с монотеистическими религиями) и его итоги. Авторы приходят к выводу, что переход к исламу был исторически обусловлен общественным развитием и соответствующей эволюцией религиозных воззрений болгар, опытом тенгрианства и знакомства с христианством, контактами с Арабским халифатом, тесными торговыми и культурными связями с народами Средней Азии, осознанием пользы ислама для всех сфер жизни общества, в первую очередь как консолидирующего фактора, возможностью приобрести мощественного союзника в лице Багдадского халифата.

Ключевые слова: древние болгары, Великая Болгария, Волжская Болгария, религия, ислам, культура.

Abstract. On May 21, 2022, the 1100th anniversary of the adoption of Islam as the official state religion in Volga Bulgaria was celebrated at the federal level. This underlines the importance of this historical event not only for the history of the peoples – the descendants of the Volga Bulgarians, and Tatarstan, on whose territory the ethno-political «core» of Volga Bulgaria was located, but also for all Russian Muslims and the history of the country as a whole. The article for the first time comprehensively considers the long process of the introduction of Bulgarians to Islam (starting with their pagan worldview and cults, contacts with monotheistic religions) and its results.

The authors come to the conclusion that the transition to Islam was historically determined by the social development and the corresponding evolution of the religious views of the Bulgarians, the experience of Tengrism and acquaintance with Christianity, contacts with the Arab Caliphate, close trade and cultural ties with the peoples of Central Asia, awareness of the benefits of Islam for all spheres of life society, primarily as a consolidating factor, with the opportunity to acquire a powerful ally in the face of the Baghdad Caliphate.

Key words: ancient Bulgarians, Great Bulgaria, Volga Bulgaria, religion, Islam, culture.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Хузин Ф.Ш. Болгарская цивилизация Восточной Европы и некоторые проблемы ее изучения // Научный Татарстан. – 2011. – № 3. – С. 95–96.

- 2 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 56.
- 3 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 165–167.
- 4 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 130.
- 5 Там же. – С. 106, 130.
- 6 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 90.
- 7 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 205–207.
- 8 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 168–169.
- 9 Там же. – С. 200.
- 10 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 41–48.
- 11 Казаков Е. Ранние болгары в Поволжье // История татар с древнейших времен. Т. 1. – Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2002. – С. 192.
- 12 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 200–205.
- 13 Там же. – С. 201.
- 14 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 87.
- 15 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 90.
- 16 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 56–57.
- 17 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 258.
- 18 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 101, 110.
- 19 Там же. – С. 21.
- 20 Халиуллин Р.Р. Этапы исламизации населения Хазарского каганата // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8(22). – Ч. II. – С. 196.
- 21 Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков татар Волго-Камья. – Самара: Полдень XXII век, 1998. – С. 172.
- 22 Гмыря Л.Б. Обряд вызова дождя в стране гуннов Прикаспия в VII в.н.э. по данным арабских и армянских источников // Древнетюркский мир: история и традиции. Материалы научной конференции. Казань, 24–25 января 2001. – Казань, 2002. – С. 35–36.
- 23 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 177.
- 24 Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. – Донецк: ДНУ, 2005. – С. 182–183.
- 25 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 245.
- 26 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 147–148.
- 27 Казаков Е. Ранние болгары в Поволжье // История татар с древнейших времен. Т. 1. – Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2002. – С. 189, 194.
- 28 Измайлов И.Л. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. – 2011. – № 2. – С. 38.
- 29 Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 137–140.
- 30 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 153, 168–175.
- 31 Валеев Р.М. Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. – Казань: «Фест», 1995. – С. 98.

- 32 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 166–176.
- 33 Там же. – С. 256.
- 34 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 172.
- 35 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 157.
- 36 Там же. – С. 165–166.
- 37 Мухамадеев А.Р., Хамидуллин Б.Л. Почему сувары не приняли ислам: победа хазарской дипломатии? // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 7–12.
- 38 Руденко К.А. Волжские булгары в этнокультурном пространстве Волго-Камья в IX – начале XI вв. // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013. – С. 257.
- 39 Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 151.
- 40 Айдаров С.С., Надырова Х.Г. Развитие архитектуры Волжско-Камской Булгарии X – начала XIII веков // Известия КазГАСУ. – 2008. – № 2(10). – С. 11.
- 41 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 43.
- 42 Там же. – С. 394–406.
- 43 Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.): на материалах арабских и старотатарских источников. – Казань: Отечество, 2003. – С. 116–125.

ДЕПУТАТЫ ИЗ КАЗАНИ В УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ 1767–1769 ГГ.

Валиуллин И. Р., кандидат исторических наук

DEPUTIES FROM KAZAN IN THE LEGISLATIVE COMMISSION 1767–1769

Valiullin I. R.

В XVIII в. в России периодически работали Уложенные комиссии с целью кодификации российского законодательства, однако их деятельность успехом не увенчалась. Одна из попыток реформирования законодательства была предпринята императрицей Екатериной II: согласно манифесту от 14 декабря 1766 г. созывалась «Комиссия для сочинения проекта нового Уложения». В комиссию было предписано избрать депутатов от государственных учреждений (Сенат, Синод и др.), дворянства, городов, однодворцев, пахотных солдат, служилых людей «разных служб», черносошных и ясачных крестьян, оседлых народов «какого б они закона ни были, крещеные или некрещеные», «казацких войск, и от войска запорожского»¹. Из Казани в Уложенную комиссию отправились три депутата, представлявшие дворянство Казанского уезда, жителей города, служилых мурз и татар Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод.

Выборы депутатов проводились согласно «обряду выбора», изложенному в манифесте. Дворяне предва-

рительно избирали дворянских предводителей, на которых возлагалось руководство выборами в комиссию дворянских депутатов. В Казани по объявлению губернатора А. Н. Квашнина-Самарина дворянские выборы были назначены на 2 марта 1767 г. Церемония выборов проходила в доме губернатора², в ней участвовало 57 человек дворян. В зале приглашенных встречал портрет Екатерины II, стол, покрытый красным сукном, на котором лежал манифест Екатерины II, были расставлены ящики для баллотирования, тарелки с шариками и др. Дворяне, приехавшие из уездов, и жившие в городе, расположились по разным сторонам от стола. Дворянским предводителем был избран губернский прокурор П. В. Есипов, который в ходе дальнейших выборов стал депутатом от дворян Казанского уезда.

С именем казанского губернского прокурора был связан скандал в местном дворянском обществе. П. В. Есипов оказался во главе противостояния местных дворян казанскому губернатору А. Н. Квашнину-Самарину³. О коллизии стало

известно императрице Екатерине II, которая побывала в Казани 26 мая – 1 июня 1767 г. «В Казани нашла я губернатора в ссоре со всеми почти дворянами...», – писала она в одном из писем во время путешествия по Волге⁴. Есипов – «главный заводчик сей ссоры», «мутит между дворянами и губернатором», – таков был вердикт Екатерины II. Усилиями императрицы конфликт был разрешен. Противные стороны получили внушение и особенно суровое П. В. Есипов, которому было указано, что он может потерять свое место и «еще ему и в Казанской губернии жить не дадут, как не любящего мира и тишины»⁵.

«Обряд выбора жителям городским» предписывал избрать городского голову Казани: им был избран казанский купец И. Ф. Дряблов. Ему поручалась организация выборов депутата в комиссию. Выбор «казанского гражданства» пал на купца И. И. Кобелева (родился в 1739 г.; в апреле 1768 г. он сдал «свое депутатское звание, на время» нижегородскому купцу Я. Редозубову). Кобелевы происходили из служилых татар. Они были «известными и именитыми» людьми в Казани, вели торговлю хлебом и юфтью, имели медеплавильные заводы в Мамадышском уезде⁶. В 1782–1784 гг. И. И. Кобелев служил казанским городской головой.

Служилые мурзы и татары Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод отдельно избрали своим депутатом С. Х. Хальфина. Он родился в 1732 г. в семье служилого татарина. Со второй половины 1750-х гг. С. Х. Хальфин служил переводчиком

в Казанском адмиралтействе, в 1769–1785 гг. – учителем татарского языка в Казанской гимназии⁷. Также он известен и как автор первого татарского букваря для русских, учебника татарской грамматики и русско-татарского словаря.

С. Х. Хальфин пытался добиться признания за ним статуса городского депутата. Обращаясь с челобитной в Сенат, он писал: «...я поименованный депутатом и выбран, кроме казанского купечества, точию на таком же основании, как в обряде о городских депутатах предписано»⁸. С. Х. Хальфин ссылаясь на переписку по выборам, в которой назывался городским депутатом; на имеющегося у уездных татар своего депутата; на торговлю, которую вели слободские татары, как и городские жители; на выполнение татарами городских повинностей. Однако его притязания были отвергнуты. По замечанию А. В. Флоровского, этому помешал «вопрос о податях», так как слободские татары «были обложены окладом государственных крестьян»⁹.

Согласно манифесту Екатерины II, П. В. Есипову, И. И. Кобелеву и С. Х. Хальфину, как депутатам комиссии, пожизненно были дарованы привилегии: они были освобождены от смертной казни, пыток и телесных наказаний; во всех случаях, кроме долговых дел, их имущество не подлежало конфискации; преступления (нападение, ограбление, убийство и др.) против депутатов в период деятельности комиссии наказывались вдвойне. Депутатам назначили жалованье: дворянам по 400 руб., городским по 122 руб., прочим по 37 руб.¹⁰

Для представления в комиссию П. В. Есипов, И. И. Кобелев и С. Х. Хальфин получили от своих избирателей указы, в которых были изложены их социальные, экономические, национально-религиозные и др. «нужды». Казанские дворяне просили передать из Вотчинной коллегии в ведение губернской канцелярии их «неспорные дела», учредить в Казани Дворянский банк, высказали предложения по совершенствованию судопроизводства в Казанской провинции (учредить при Казанской губернской канцелярии экспедицию для судебных и розыскных дел, разделить «отдаленные жительства» в Казанском уезде на дистрикты и ввести должность комиссара и др.), по вопросам наследства и др.¹¹ «Казанское гражданство» обращало внимание на тягости постоянной повинности, несения службы при соляной продаже и городской полицейской службе; просило назначить приказным служителям пенсионное жалование и разрешить им покупать дворовых людей; ходатайствовало об ограничении торговой деятельности для дворян и разночинцев, о конкурентах в торговле – казанских служилых татарах и др.¹² Служилые мурзы и татары Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод просили освободить их от подушной подати, рекрутской повинности, «драгунских и подъемных на армию лошадей и на них складочных денег» и др. сборов; дозволить беспрепятственно торговать; прекратить практику насильственного крещения татар, законодательно обеспечить защиту их религиозных чувств; дозволить строить каменные мечети, не возводить церкви в татар-

ских слободах без соответствующего императорского указа и др.¹³

Комиссия действовала почти полтора года, сначала в Москве, затем в Петербурге. Первое заседание состоялось 31 июля 1767 г., последнее – 12 января 1769 г. 18 декабря 1768 г. маршал комиссии А. И. Бибииков объявил депутатам указ Екатерины II о роспуске комиссии в связи с началом войны с Турцией. Действительной причиной прекращения работы комиссии, по-видимому, была ее неспособность решить сложную задачу по составлению нового кодекса законов.

На заседаниях читали указы, законы (о дворянстве, купечестве, «лифляндские и эстляндские привилегии», проект «о правах благородных» и др.), депутаты высказывали словесно и письменно свои мнения, возражения, замечания и т.д. Казанские депутаты не остались безмолвными свидетелями деятельности Уложенной комиссии. На 12-м заседании (24 августа 1767 г.) П. В. Есипов высказал свое суждение по некоторым пунктам наказа новокрещеных из мордвы Казанского уезда: считал неосновательным их ходатайство о снижении платежа за увечных, но поддержал прошение о словесном суде в малых делах; на 16-м заседании (3 сентября 1767 г.) поддержал мнение других дворянских депутатов на наказ саратовских черносошных крестьян; на 17-м заседании (4 сентября 1767 г.), возражая депутату от г. Саратов купцу И. Портнову, просил разрешить иметь бани лишь богатым («достаточным») людям, розничную торговлю крестьянам в городах, запись

в ремесленные цеха «на сколько лет кто пожелает» людей всякого звания (подвластных – с разрешения их властей); скептически отнесся к исключению старых и дряхлых из подушного оклада и помещению их в богадельни¹⁴. С критикой П. В. Есипова насчет ограничения содержания бань, а также предоставления помещичьим крестьянам свободного занятия ремеслами в статусе цеховых мастеров выступил депутат от г. Енисейск С. Самойлов (его поддержали несколько депутатов от городов, среди которых был И. И. Кобелев).

Обсуждение наказов и мнений порой происходило в накаленной атмосфере. Скандалом завершилось чтение возражения депутата от обоянского дворянства М. Ф. Глазова на 15-м заседании (31 августа 1767 г.). «... Каждое почти выражение неприлично; но сии недостатки кажутся нечувствительны пред прочими непристойностями, которыми избыточествует оное сочинение», – так описывалась в материалах комиссии критика М. Ф. Глазова депутатов от однодворцев и черносошных крестьян¹⁵. Дело чуть не дошло до исключения М. Ф. Глазова из состава комиссии (с этим предложением выступил депутат Берг-коллегии А. Нартов и др.), так как его поступок нарушил установленные правила взаимоотношения депутатов между собой. Альтернативой изгнанию М. Ф. Глазова из комиссии стало прилюдное принесение извинений и штраф («пеня»), согласно предложению части дворянских депутатов. Некоторые дворянские депутаты, среди них был П. В. Есипов, предла-

гали ограничиться лишь штрафом.

После прочитанных законов о дворянстве разгорелась дискуссия между родовитыми и неродовитыми дворянами. Ревностным защитником исключительности родовитого дворянства выступил князь, историк М. М. Щербатов. Представитель муромского дворянства И. Чаадаев, вторивший именитому депутату, считал необходимым прекратить легкий способ достижения дворянского достоинства недворян через военную службу. «... Право настоящих дворян надлежит отделить от тех, которые не из дворян дослужатся до офицерских чинов», – утверждалось в его «мнении», высказанном на 23-м заседании (13 сентября 1767 г.)¹⁶. На 25-м заседании (19 сентября 1767 г.) П. В. Есипов также критиковал обречение дворянства через пожалование в офицеры: он усматривал в этом и возможную утрату высокого статуса дворянства, и определенное поправление беспредельной царской власти. Депутатам, наверняка, запомнилась проникновенная речь М. М. Щербатова на 26-м заседании (21 сентября 1767 г.) в ответ на примечание депутата днепровского пикинерного полка Я. Козельского. «Этот г. депутат укоряет подлым началом древние российские фамилии... Как может собранная ныне в лице своих депутатов Россия слышать нареkanie подлости на такие роды, которые в непрерывное течение многих веков оказали ей свои услуги!» – вопрошал он «с крайним движением духа»¹⁷. П. В. Есипов, как ревнитель родовитого дворянства, конечно поддержал выступление М. М. Щербатова.

Внимание П. В. Есипова также привлекли эстляндские и лифляндские привилегии, с которыми ознакомили депутатов комиссии. Как известно, при Петре I прибалтийские земли (Лифляндия и Эстляндия) были присоединены к России, при этом прежние права местной элиты были сохранены. На 74-м заседании (11 декабря 1767 г.) П. В. Есипов отмечал парадоксальность сложившейся ситуации: земли, давно покоренные Россией, пользуются иноземным законодательством. Лифляндские и эстляндские жители, по его мнению, должны были иметь «одинаковые законы с другими покоренными российскому скипетру народами»¹⁸. Похожие мнения высказывались и другими депутатами (Е. Демидов, А. Похвиснев и др.).

Внимательно отнеслись к обсуждению проекта закона о «правах благородных» С. Х. Хальфин и другие представители бывшей татарской феодальной элиты – депутаты Уложенной комиссии. В XVIII в. татарская элита утратила свой привилегированный статус, однако память о своем знатном происхождении сохранила. Так, собрание депутатов было ознакомлено с представлением А. Еникеева, депутата от служилых мурз и татар Пензенской провинции, в котором отмечалось, что их предки – природные князья, мурзы и служилые татары, награжденные дипломами и жалованными грамотами и поместными землями. А. Еникеев отчетливо выразил желание потомков знатных татар восстановить былой социальный статус, «...чтоб между нами учинить раздел, т.е. чтоб как князья, так и мурзы и служилые

татары, всякий по своему званию, имел о себе преимущество, а чтоб мы от простых и не служебных ясашных татар были отличены...»¹⁹.

Проявляя заинтересованность к закону о «правах благородных», С. Х. Хальфин на 155-м заседании (10 июля 1768 г.) попросил дать копию проекта закона «всем присланным татарского закона депутатам», ссылаясь на разноязычность и необходимость более глубокого изучения документа. На 158-м заседании (28 июля 1768 г.) С. Х. Хальфин поддержал мнение депутата от г. Яранск И. Антонова по поводу статьи, предусматривающей лишение благородства. И. Антонов предложил следующую редакцию статьи: «лишить благородства никого не можно, кроме того, кто сам себя лишил онаго своими основанием его достоинства противными поступками»²⁰. Среди многочисленных депутатов (в основном представителей городов), согласных с мнением И. Антонова, были также служилые мурзы и татары Б. Идебердеев, А. Еникеев и Я. Мангушев, депутат от ясачных татар А. Сеитов. Группа служилых мурз и татар, в том числе и С. Х. Хальфин, не осталась в стороне и при рассмотрении других статей законопроекта.

Бурные обсуждения в комиссии вызвали вопросы, связанные с торговой деятельностью. Острые выступления казанского купца И. И. Кобелева на 51-м заседании (30 октября 1767 г.) было направлено против служилых мурз и ясачных татар, занимавшихся торговлей. Хотя, по его словам, согласно законодательству, им было запрещено заниматься

подобной деятельностью, они вели обширную торговлю различными товарами (воск, мед, сало, кожи, пушные товары и т.д.) на ярмарках и в уездах, став для купцов сильными конкурентами. И. И. Кобелев предлагал записывать занимавшихся торговлей татар в купеческое сословие, в противном случае необходимо было конфисковывать их перекупные товары и дозволить торговать лишь товарами их домашнего хозяйства и собственных трудов; ограничить хозяйственную деятельность татар земледелием и скотоводством. Кроме того, депутат упрекал татар в подделке товаров: якобы они добавляли в воск сало и серу, в гусиный пух – муку и известь и т.п.

В развернувшейся дискуссии также участвовали А. Подъячев и И. Кочнев, депутаты от гг. Уфа и Оренбург. В их выступлениях выражалась обеспокоенность масштабами коммерческой деятельности татар, утверждалась мысль об ограждении купечества от конкуренции не только со стороны крестьян, но и самих купцов (им предлагалось торговать в границах своих городов и уездов), звучало требование – запретить торговать крестьянам, иноверцам и другим им подобным, кроме купечества. Утверждалось, что торговая деятельность татар осуществляется в ущерб их земледелию.

В свою очередь, депутаты Р. Алкин, А. Даушев, А. Еникеев, А. Селитов и др. защищали интересы татарского населения. Представляя аргументы в пользу торговых занятий, они апеллировали к историческому прошлому татар («издревле торговали без всякого препятствия»),

фискальным интересам государства (торговля – дополнительный источник доходов, способствующий уплате податей, особенно в неурожайные годы); видели в этом поддержку своих соплеменников, нуждающихся в продаже своих товаров, но лишенных такой возможности; опровергали заявления о негативном влиянии торговой деятельности на земледельческие занятия татар.

Вопросы судопроизводства оказались в поле зрения С. Х. Хальфина. На 95-м заседании (12 марта 1768 г.) он огласил свое мнение, в котором говорилось о привлечении мусульман в качестве свидетелей во всех случаях наравне с христианами и принятии ими присяги согласно своему вероисповеданию, т.е. «по приводе прежде к Корану». По его убеждению, в текст присяги необходимо было включить упоминание, что свидетель должен говорить самую сущую правду, не придавая значения конфессиональной принадлежности участников судебного разбирательства²¹. На первый взгляд его выступление было обусловлено стремлением дополнить соответствующий раздел законодательства, поскольку предварялось словами «из читанных законов мною замечено». Однако на одном из прошедших заседаний (10 марта 1768 г.) прозвучали высказывания депутатов от смоленского шляхетства Е. Тихоновского (Уфимский уезд) и Уфимского казачьего войска П. Бурцова о равноценности свидетельств черемисов, некрещеных вотяков и христиан, привлечении мусульман в качестве свидетелей «на православное христианское лицо». По-ви-

димому, их мнения также побудили С.Х. Хальфина внести собственное предложение. На этом же заседании депутат от служилых мурз и татар Пензенской провинции А. Еникеев, затронув обсуждаемую тему, прямо сослался на П. Бурцова, который отказывал мусульманам в праве быть свидетелями. Он обратил внимание депутатов на случаи, когда мусульмане могли быть единственными свидетелями дела. И если следовать мнению П. Бурцова, то «обиженные останутся без всякого удовлетворения», делал вывод А. Еникеев. Как и С.Х. Хальфин, он ратовал за принятие мусульманами присяги по мухаммеданскому закону.

При Уложенной комиссии были созданы многочисленные частные комиссии, в которых осуществлялась предварительная разработка законов. С.Х. Хальфин был одним из 41 кандидатов, претендовавших в члены комиссии «О размножении народа, земледелия, домостроительства, о поселении, рукоделии, искусствах и ремеслах». Выборы в комиссию проходили в 3 этапа: 28 апреля 1768 г. баллотировались 10 депутатов, 29 апреля – 21, 30 апреля – 10. При баллотировании 30 апреля С.Х. Хальфин не набрал необходимое число голосов (за – 98, против – 202) и занял промежуточное место между депутатом от «засекских сторожей» А. Луховиковым (за – 93, против – 207) и тамбовским

депутатом от однодворцев В. Веденеевым (за – 101, против – 199)²². В следующую комиссию «О разборе родов государственных жителей» С.Х. Хальфин баллотировался 22 декабря 1768 г. Он вновь не набрал большинства голосов (за – 109, против – 167), хотя оказался не на последнем месте среди 32 кандидатов, оставив позади городских депутатов П. Неустроева (за – 108, против – 168) и В. Седова (за – 87, против – 189), дворянских депутатов А. Нелидова (за – 106, против – 170), П. Кривского (за – 104, против – 172), г. Веймарна (за – 95, против – 181), И. Еникеева (за – 90, против – 186), М. Захарова (за – 101, против – 175)²³.

Созыв Уложенной комиссии в 1767 г. дал возможность представителям различных социальных групп высказаться по волнующим их «нуждам». В работе комиссии участвовали три депутата из Казани, причем лишь один из них, купец И.И. Кобелев, представлял собственно горожан Казани. Казанское происхождение депутатов имело формальный характер, основную роль играл их социальный статус. Мнения П.В. Есипова, И.И. Кобелева, С.Х. Хальфина звучали в унисон выступлениям других социально близких депутатов; при этом позиция С.Х. Хальфина в области судопроизводства имела и национально-религиозную подоплеку.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: info-ite@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена деятельности казанских депутатов Уложенной комиссии 1767–1769 гг. П.В. Есипова, И.И. Кобелева, С.Х. Хальфина. Депутаты представляли и отстаивали сословные интересы. Раскрывается отношение депутатов к об-

суждаемым в комиссии вопросам: обретение дворянства, конкуренция в торговой сфере, правовое равноправие и др.

Ключевые слова: Уложенная комиссия 1767–1769 гг., Екатерина II, П. В. Есипов, И. И. Кобелев, С. Х. Хальфин, Казань, татарские слободы Казани, дворянство, купечество, служилые татары.

Abstract. The article is devoted to the activities of the Kazan deputies of the Legislative Commission of 1767–1769. P. V. Esipova, I. I. Kobeleva, S. Kh. Khalfin. Deputies represented and defended class interests. The attitude of the deputies to the issues discussed in the commission is revealed: acquisition of the nobility, competition in the trade sphere, legal equality, etc.

Key words: Legislative Commission 1767–1769, Catherine II, P. V. Esipov, I. I. Kobelev, S. Kh. Khalfin, Kazan, Tatar settlements of Kazan, nobility, merchants, service Tatars.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 17. – С. 1094.
- 2 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – Т. 4. – С. 24.
- 3 Ибнеева Г. В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – С. 267.
- 4 Собственноручные указы и письма императрицы Екатерины Великой // Журнал Министерства юстиции. – 1915. – № 10. – С. 197.
- 5 Там же. – С. 197.
- 6 Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань: Типо-литография И. С. Перова, 1906. – Кн. 1. – С. 15, 16.
- 7 Хальфин Сагит Хасанович // Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. – Т. 6.: У–Я. – С. 184.
- 8 Цит. по: Липинский М. А. Новые данные для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта нового уложения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1887. – Ч. 251. – С. 264.
- 9 Флоровский А. В. Состав Законодательной комиссии 1767–74 гг. – Одесса: Типография «Техник», 1915. – С. 320.
- 10 Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 17. – С. 1094.
- 11 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1889. – Т. 68. – С. 23–33.
- 12 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1899. – Т. 106. – С. 509–522.
- 13 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. – Т. 115. – С. 305–315.
- 14 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1869. – Т. 4. – С. 93, 117, 125, 126.
- 15 Там же. – С. 108.
- 16 Там же. – С. 154.
- 17 Там же. – С. 193.
- 18 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография 2-го отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1871. – Т. 8. – С. 350.
- 19 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1881. – Т. 32. – С. 543.
- 20 Там же. – С. 204.
- 21 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография 2-го отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1875. – Т. 14. – С. 157.
- 22 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1881. – Т. 32. – С. 48.
- 23 Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1882. – Т. 36. – С. 150.

ХӨСӘЕН ФӘЕЗХАНОВ – ФӘННИ ЧЫГАНАКЛАРДА

*Исламов Р. Ф., филология фәннәре докторы,
Габделхакова Г. М.*

KHUSAIN FAIZKHANOV IN SCIENTIFIC LITERATURE

Islamov R. F., Gabdulkhakova G. M.

Мәгълүм булганча, XIX йөз урталары – гомумрәсәй күләмендә ижтимагый-сәяси, социаль-икътисади, рухи-мәдәни хәятнең яңарыш һәм үзгәрешләргә таба борылыш алган чоры. Татар жәмгыяте үсеше тарихында ул жәдитчелек дәвере буларак билгеле. Тарихчы, Шәрык белгече, тел галиме, педагог, каллиграф Хөсәен Фәезханов (1828–1866) – шул заманда ислах мәйданына чыккан шәхесләрнең берсе.

Х. Фәезхановның тормышы һәм фәнни эшчәнлегә, мәгълүм Октябрь түнтәрелешенә кадәр үк өйрәнелә башлап, хәзерге вакытка кадәр дәвам иттерелә. Аның концептуаль проблемалары Ш. Мәржани (1818–1889), В. В. Вельяминов-Зернов (1830–1904), Н. И. Веселовский (1848–1918), К. Г. Залеман (1849–1916), Р. Фәхретдинов (1859–1936), Ж. Вәлиди (1887–1932), Г. Ибраһимов (1887–1938), Г. Сәгъди (1889–1956), Ә.-З. Вәлиди (1890–1970), Н. К. Мөхетдинов (1892–1937), М. Х. Гайнуллин (1903–1985), Ә. Х. Маргулан (1904–1985), Я. Г. Абдуллин (1920–2006), В. М. Горохов (1933–2021), М. Г. Госманов (1934–2010), Ф. С. Сафиуллина (1938–

2011), С. М. Михайлова (1942–2007), Я. И. Ханбиков, Р. Ф. Мәрданов һ. б. ның хезмәтләрендә чагылыш тапты.

Филология фәннәре кандидаты, археограф Р. Мәрданов үзенең бер мәкаләсендә: «Хөсәен Фәезханов гыйльми мирасының саллы бер өлешен тәшкил иткән бу табышларны галимнең башка хезмәтләре белән бергә туплап нәшер итү – нәүбәттәге бурычларыбызның берсе»¹, – дип язган иде. Аның үзе тарафыннан төзелеп, 2006 елда «Жыен» фонды тарафыннан нәшер ителгән «Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жыентык»² бу юнәлештә соңгы вакытларда башкарылган зур хезмәтләрнең һәм аерым казанышларның берсе булып тора. «Шәхесләребез» сериясендә нәшер ителүче басмаларга куелган таләп нигезендә жыентыкта әүвәл Х. Фәезханов хезмәтләренен, аерым алганда, «Ислахы мәдарис» («Мәдрәсәләр реформасы»), «Рисалә» («Трактат»), «Казан тарихы», «Касимский ханлыгы», [«Борынгы Болгар ташлары»]ның төп текстлары һәм аларның хәзерге татар әдәби теленә тәржемәләре китерелә.

Ш. Мәржанигә 1860 елда язган хатында берникадәр яңгыраш алган,

әүвәлдә галимнең китапханәсендә булып, соңыннан янғын казасында юкка чыккан дип исәпләнгән «Ислахы мәдарис» һәм «Рисалә» дигән хезмәтләрне хәзрәт оныгының кызы Нажия Ильясова (1919–?) белән улының оныгы Даниял Әмирханов 1986 елда тарихчы М. Госмановка китереп тапшыра. Шулай итеп, «Үзе эзләп килгән табыш» турында мәгълүмат матбугатта игълан ителә³. Бу ядкярләр хәзерге вакытта Казан (Идел буе) федераль университеты Н. Лобачевский исемендәге Фәнни китапханәсенә Шәрәк кулъязмалары бүлегендә 4371 т., 4372 т. номерлары белән саклана.

Үз вакытында «Ислахы мәдарис»тан Г. Ибраһимов та хәбәрдар булган. Бу хакта ул 1925 елда болай дип яза: «Аның әле һаман да басылмаган «Ислахы мәдарис» исемендә китабы бар; ул иске мәдрәсәләрне яраксыз табып, шул 60 нчы елларда ук мәдрәсәләрне ислах турында проект чыгара... Ләкин фикер сүнмәде, мәдрәсәләрне ислах мәсьәләсе 70–80 нче елларда алдынгы элементларның фикерендә булып, 90 нчы елларда гамәлгә куюла башлады. «Хәсәния», «Бубый», «Мөхәмәдия», соңыннан «Галия»ләр кебек, татар буржуазиясенә иң нык реформага нигезләнгән мәдрәсәләре – менә шул 60 нчы елның программасын тормышка кертү иде»⁴. Татар әдәбияты галиме Г. Сәгъди сүзләрендә дә шуңа охшаш фикер уздырыла: «...1995 нче елгы революциядән соңгына гамәлгә ашыру мөмкин булган урта мәктәпләр, мәдрәсәләр реформасын күтәрәп чыкты»⁵.

Х. Фәезхановның жыентыкта урын алган «Касимский ханлыгы»,

«Казан тарихы», [«Борынгы Болгар ташлары»], «Укыту ысулы» хезмәтләре, Р. Мәрданов тарафыннан табылып, 2002 елда ук матбугатта игълан ителә⁶. Алар шулай ук Д. Әмирхановта да сакланган булган. Бу ядкярләр хәзерге вакытта Татарстан Милли китапханәсенә Кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегендә 1949 т., 965 т шифрлары белән саклана. Жыентыкта ул кулъязмаларга тәфсилле тасвирлама ясалган.

Болардан тыш, күләмле булу сәбәпле жыентыкта урын алмаса да, Х. Фәезхановның 1862 елда Санкт-Петербургта нәшер ителгән «Краткая учебная грамматика татарского языка» дәрәсләген дә⁷ искә алып үтәргә кирәк. Академик К. Г. Залеманның «Русский биографический словарь» хезмәтенә 21 нче томында Х. Фәезхановка багышланган махсус мәкаләсендә аның Санкт-Петербургтагы эшчәнлеге, аралашкан кешеләре, галимнең студентлар өчен уку әсбабы сыйфатында рус телендә басылган бу китабы да, В. В. Вельяминов-Зернов тарафыннан нәшер ителгән «Материалы по истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел»⁸ хезмәте дә телгә алына⁹.

Билгеле булганча, Х. Фәезханов 1858 елда, Россия Фәннәр академиясе тәкъдиме белән Чит ил эшләре министрлыгының Мәскәү баш архивында шөгылләнәп, Кырым ханлыгының Россия һәм Польша белән мөнәсәбәтләре тарихына кагылышлы күп документларны өйрәнә һәм аларны күчереп ала. Алар югарыда искә алынган хезмәткә нигез

булсалар да, күренә ки, аның исеме белән нәшер ителмиләр.

Тарихчы Әхмәтзәки Вәлидинен «Шура» журналының 1912 елгы 16 нчы санында басылган «Хөсәен әфәнде Фәезхановның тәржемәи хәленә гаид әрбирләр» дигән мәкаләсендә әлеге уку әсбабы түбәндәгечә бәяләнә: «Бу әсәр мотлакан тәкълид юлы илә булмыйча, тәфтиш юлынча язылганлыгы һәм күп жәһәттән дөрестлеге вә бик ыксым (озын да, кыска да түгел) булганлыгы өчен татарча сарыф (морфология) китаплары эчендә мөһим урынны шөгыйльләндерә»¹⁰. Ф.С. Сафиуллина бу уку әсбабы турында: «Г. Мәхмүдов грамматикасы нигезендә язылган үз грамматикасын Х. Фәезханов, һәр темадан соң бик күп мисаллар китереп, студентлар белән гамәли дәрәсләр үткәрү өчен яраклаштырган»¹¹, – дип яза.

Х. Фәезханов – татар эпитафия язмаларын өйрәнүгә саллы өләш керткән галимнәрнең берсе. Мәсәлән, аның жыентыкта урын алган «Три надгробных Булгарских надписи» дигән мәкаләсе 1863 елда Император археология жәмгыяте «Хәбәрләр»нең 4 нче томында басылып чыга¹². «Хәбәрләр»нең хәзерге вакытта сирәк чыганақлардан берсе булганлыгын истә тотканда, бу мәкаләнең биредә ни өчен урнаштырылуы аңлашыла булса кирәк. Әлеге мәкаләгә һәм болгар кабер ташларын өйрәнүдә ул тәкъдим иткән яңа методологиягә заманында тюрколог Н.И. Ашмарин (1870–1933) да тукталып үтә һәм бу уңайдан болай дип яза: «Фәезхановның мәкаләсе бик зур әһәмияткә ия, чөнки ул болгар эпитафияләренә дәрәс караш урна-

штыруга этәргеч бирде һәм без анда чуваш теле ярдәмендә болгар язмаларын уңышлы гына аңлату омтылышы күрәбез. Болгар язмаларының Фәезханов тарафыннан тикшерелүе нәтижәсендә эпитафияләренң Березин (шулай ук Клапрот) тәржемәләре бик үк дәрәс башкарылмаган булуы ачыклана»¹³. Бу мәкаләгә Ә.-З.Вәлиди дә игътибар итә.

Китапта Х. Фәезханов өйрәнгән 24 кабер ташы турында мәгълүмат китерелә. Алар Тәтеш өязе Байтирәк, Олы Яльчик, Аксу, Янбакты авылларында һәм аларның якын тирәләрендә табылган. Биредә шулай ук Әтрәч, Шонгаты авылларында да 21 таш барлыгы хәбәр ителә.

Аңлашылганча, Байтирәк авылындагы чиркәү ишегалдына, каравыл өе, пономарь капкасы бусгаларына, Янбакты авылы чиркәве нигезенә салынган мөселман кабер ташларын күрү галимнең күңелен әрнетә. Димәк, мондый вандализм Болгар шәһәрәндәгә һәм Казан Кремле эчендәгә чиркәүләргә генә хас булмаган. Бу, гомумән, типик характердагы жәһил күренеш булган.

Мәгълүм хезмәттә Х. Фәезханов тарафыннан Ш. Мәржанигә (32), авылдашы Хәбибулла Сафажайга (1), Б.А. Дорнга (1805–1881) (фарсы телендә – 5), И.И. Ильминскийга (1822–1891) (татар телендә – 2), Чокан Вәлихановка (1835–1865) (татар телендә – 2), П.И. Пашинога (1836–1891) (рус телендә – 1), В.В. Григорьевка (1816–1881) (татар телендә – 1) атап язылган, үзенә Бохарадагы танышы язган (1) хатлар, шулай ук Ш. Мәржанинең Фәннәр академиясенә (1) һәм Кәлимулла исемле кешегә (1) хатлары (барлыгы 47 хат) тупланган.

Бу хатларның икесе танылган дин белгече, тарихчы, педагог, журналист Ризаэтдин Фәхретдиновның 1908 елда басылып чыккан «Асар» исемле биобиблиографик характердагы хезмәтенә икенче жилде, үндүртенче кичәгәндә Х. Фәезхановның биографиясе белән бергә¹⁴, тагын 25е «Шура» журналының 1916 елгы санында дөнья күрә¹⁵. Соңгылары турында ул болай аңлата: «Аның мәктүпләренә без «Асар» басылганнан соң гына күрдүк»¹⁶.

Дөрөс, Бохарадагы танышы язган хат Х. Фәезхановның «Краткая учебная грамматика татарского языка» дәреслегендә үк урнаштырылган була. Аннары аны Ә.-З.Вәлиди, шуннан алып, инде күрсәтелгән мәкаләсендә бернинди үзгәртүләрсез «төмам үз имлясы илә» бастыра¹⁷.

Х. Фәезхановның казакъ галиме, мәгърифәтче Ч. Вәлихановка язган ике хатын шәркыятьче Г. Н. Потанин (1835–1920) 1895 елда таба һәм аларның күчәргәләрен ала. Соңыннан аның архивынан алып, казакъ академигы Ә. Х. Маргулан 1965 елда «Қазақ әдебиеті» газетасында¹⁸ һәм Казакъстан ССРы Фәннәр академиясенә «Хәбәрләр» ендә¹⁹ бастыра. Шулар ук елда татар язучысы С. Шакир (1924–1998) тарафыннан «Қазақ әдебиеті» газетасыннан алынып, «Социалистик Татарстан» газетасында татар әдәби телендә дөнья күрә²⁰.

Х. Фәезхановның хатларына алга таба тарихчы, академик М. Г. Госманов мөрәжәгать итә. М. Г. Госманов – Х. Фәезхановның тормышын һәм эшчәнлеген әтрафлы өйрәнгән галимнәрнең берсе. Ул әлеге күпкырлы шәхеснең авыл-

дашы Хәбибулла Сафажайга, И. И. Ильминскийга, Б. А. Дорнга, П. И. Пашинога, В. В. Григорьевка, Ш. Мәржанигә язган хатларының текстларын «Казан утлары» журналында²¹, кайберләрен, рус теленә тәржемә итеп, «Заветная мечта Хусаина Фаизханова»²² китабында бастыра. М. Г. Госмановның 1980 елда рус телендә дөнья күргән бу китабы – мәгърифәтче галим тормышы һәм эшчәнлегенә төп этаптарын тәфсиллә һәм әтрафлы яктыртуга багышланган хезмәтләренә берсе.

Жыентыкта Х. Фәезхановның тормышы һәм эшчәнлегенә караган 27 архив документи урын алган. Аларның тугызы укучылар игътибарына беренче мәртәбә тәкъдим ителә, калганны икә тулысынча яки өлешчә М. Госмановның югарыда күрсәтелгән китабында китерелә²³. Болар шулай ук кыйммәтле чыганаclar булып тора.

М. Г. Госманов «Казан утлары» журналының 1966 елгы 9 нчы санында галимнең Ш. Мәржанигә язган хатларына анализ ясы²⁴. Шулар ук журналның 1971 елгы 3 нче санында бастырган икенче мәкаләсендә Х. Фәезхановның төрле кешеләргә юллаган хатлары турында яза²⁵. Биредә ул аның басма матбугат чыгару өчен ижтиһад итүенә басым ясы²⁶. Журналның 1978 елгы 9 нчы санына Х. Фәезханов эшчәнлегенә карата аналитик характердагы мәкалә багышлы һәм Б. А. Дорнга язган ике, П. И. Пашинога, В. В. Григорьевка, Ш. Мәржанигә юллаган өч хатының текстларын урнаштыра²⁶.

М. Г. Госманов «Советская тюркология» журналының 1979 елгы 3 нче санында Г. Галимова белән автор-

дашыкта бастырган мәкаләсендә Х. Фәезхановны тюрколог буларак ача²⁷. Аеруча аның казакъ теле һәм фольклоры мәсьәләләренә багышланган хезмәтләре зур кызыксыну уята. Мәкалә авторларының шәркыятче-тюрколог Л. З. Будаговның (1812–1878) ике томлы «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских» хезмәтендә Х. Фәезхановның 1863–1866 елларда казакълар арасында йөрәп тупланган лексик материалларының чагылыш табуы ихтималын искәртүләре дә урынлы: алар аны галимнең Ч. Вәлихановка язган хатлары нигезендә дәлиллиләр.

Х. Фәезханов турында 2006 елда чыккан мәгълүм жыентыкта аның тормышы һәм эшчәнлегенә турында галимнәрнең һәм якташларының 30 мәкаләсе урнаштырылган. Авторлар арасында Ш. Мәржани, К.Г. Залеман, В. Вельяминов-Зернов, Н. Веселовский, Р. Фәхретдинов, Ә.-З.Вәлиди, Ш. Шәрәф, Г. Гобәйдуллин, М. Госманов һ.б. бар.

Х. Фәезханов якташларының китапта урын алган мәкаләләре

безгә хәзерге вакытта аның исемен мәңгеләштерү юнәлешендә башкарылган эшләр хакында мәгълүмат алу мөмкинлеген бирә. Әйттик, аның каберенә истәлек ташы һәм чардуган куелу, Сафажай мәктәбенә, авыл урамына аның исеме бирелү, 2004 елдан бирле «Фәезханов укулары» уздырылу шуна дәлил булып тора. (Бу «укулар» башланып кына киткән вакытта мәкалә авторларының берсенә – Р.Ф. Исламовка да анда катнашу насыйп була).

Сүз уңаеннан шуны да әйтеп үтәргә кирәк, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясе Ш. Мәржани исемендәге институтның мәгарифне өйрәнү бүлегенә Х. Фәезханов исемен йөртә. Аның тууына 190 ел тулу уңае белән бүлек хезмәткәрләре махсус фәнни жыентык та бастырып чыгарды²⁸.

Нәтижә ясап әйткәндә, Х. Фәезхановның тормышын һәм эшчәнлеген өйрәнү ирешелгәннәр белән генә тукталып калырга тиеш түгелдер. Югарыда тикшерелгән чыганақлардан күренгәнчә, алда башкарасы эшләр әле байтак.

Сведения об авторах: Исламов Рамил Фанавиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: usman.58@mail.ru; Габдулхакова Гульшат Мансуровна, научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: sofa-hakova69@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются источники о жизни и деятельности известного татарского историка, востоковеда, языковеда, педагога и каллиграфа Хусаина Фаизханова (1828–1866). Основным объектом исследования является книга «Хусаин Фаизханов: историко-документальный сборник», изданная в 2006 г.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, Ш. Марджани, К.Г. Залеман, Р. Фахретдинов, Г. Ибрагимов, М.Г. Усманов, Р.Ф. Марданов, «Ислахы мадарис», «Рисала».

Abstract. The article analyzes the literature on the life and work of the famous Tatar historian, orientalist, linguist, teacher and calligrapher Khusain Faizkhanov (1828–1866). The

main object of the research is the book «Khusain Faizkhanov: historical and documentary collection», published in 2006.

Key words: Khusain Faizkhanov, Sh. Marjani, K.G. Zaleman, R. Fahretdinov, G. Ibragimov, M.G. Usmanov, R.F. Mardanov, «Islahi Madaris», «Risala».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мәрданов Р. Тарих битләрен актарганда... // Казан утлары. – 2002. – № 3. – Б. 133.
- 2 Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жыентык / фәнни мөх. М. Госманов, төз.-авт. Р. Мәрданов. – Казан: Жыен, 2006. – 704 б.
- 3 Госманов М. Үзе эзләп килгән табыш // Каурый каләм эзеннән: Археограф язмалары. Тулыл. икенче басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – Б. 301–308.
- 4 Ибраһимов Г. Революциягә хәзерлек ничек булды? // Әсәрләр: сигез томда / редколлегия: Хәсәнов М.Х. (пред.), Юзиев Н.Г., Хәйруллин Х.Ф., Гайнанов Р.Р., Гыйльманов Ж.И., Зәкиев М.З., Мәхмүтова Л.Т., Мөхәммәтов М.К. (томның фәнни редакторы), Шапов А.Ш.; томны төзүче, текст, искәртмә һәм аңлатмаларны эзәрләүче Алишев С.Х. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – Т. 7: Тарихи хезмәтләр (1911–1927). – Б. 264.
- 5 Сәгъди г. Татар әдәбияты тарихы: дәрәслек-кулланма. – Казан: Татар. дүләт нәшр., 1926. – Б. 62.
- 6 Мәрданов Р. Тарих битләрен актарганда... // Казан утлары. – 2002. – № 3. – Б. 133; Мәрданов Р. Хөсәен Фәезхановның яңа табылган «Казан ханлыгы» хезмәте турында // Проблемы истории Казани: современный взгляд: сб. ст. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 216–220.
- 7 Краткая учебная грамматика татарского языка (Составленная муллою Хусаином Фейз-Хановым). – СПб., 1862. – 95 с.
- 8 Материалы по истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Издал: В.В. Вельяминов-Зернов, действительный член Императорской Академии наук. – СПб., 1864. – XI+941 с.
- 9 К.З. Мулла Хусейн Фейз-Ханов // Русский биографический словарь. – Т. 21: Фабор-Цявловский. – СПб., 1901. – С. 37.
- 10 Әхмәдзәки Вәлиди. Хөсәен әфәнде Фәезхановның тәржемәи хәленә гаид әрбирләп // Шура. – 1912. – № 16. – Б. 494.
- 11 Сафиуллина Ф. Хусейн Фейзханов // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жыентык / фәнни мөх. М. Госманов, төз.-авт. Р. Мәрданов. – Казан: Жыен, 2006. – С. 552.
- 12 Три надгробных надписи чл.-сотр. Муллы Хусейна Фуйз-ханова (с 3-мя таблицами снимков) // Известия Императорского археологического общества. Т. 4. – СПб., 1863. – С. 395–404.
- 13 Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. XVIII. Вып. 1, 2 и 3. – Казань: Типо-литогр. Имп. Казан. ун-та, 1902. – С. 69.
- 14 Асар. Үз мәмләкәтемездә улан Ислам галимнәренәң вә мәшһүр кемсәләренәң тәржемә вә табәкаларә, тарих улан вә вафатлары, вә башка әхвалләре хақында ызылмыш китаптыр. Икенче жилд. Ундүртенче жөзья. Сахибе: Ризәтдин бине Фәхрәтдин. – Оренбург: «Кәримов, Хөсәенов вә шөрәкәсе» паровой матбагасы, 1908. – Б. 432–442.
- 15 Р.Ф. Хөсәен әфәнде Фәезхан // Шура. – 1916. – № 14. – Б. 329–332; № 15. – Б. 353–354; № 16. – Б. 376–378; № 17. – Б. 401–402; № 18. – Б. 425–428; № 19. – Б. 449–551.
- 16 Р.Ф. Хөсәен әфәнде Фәезхан // Шура. – 1916. – № 14. – Б. 329.
- 17 Әхмәдзәки Вәлиди. Хөсәен әфәнде Фәезхановның тәржемәи хәленә гаид әрбирләп // Шура. – 1912. – № 16. – Б. 494–495.
- 18 Марғұлан Ә. Шоканның жаңадан ашылган досы Хусаин Фаизханов және оның Петербурдан жазған хаттары // Қазақ әдебиеті. – 1965. – 29 янв.

19 Марғұлан Ә. Шоқанның жаңадан ашылған досы Хусаин Фаизханов және оның Петербордан жазған хаттары // Изв. АН КазССР. Серия общественных наук. – 1965. – Вып. 3. – Б. 12–24.

20 Шакир С. Дуслык истәлеге (Хөсәен Фәезхановның Чокан Вәлихановка язган хатлары) // Социалистик Татарстан. – 1965. – 8 дек.

21 Госманов М. Хөсәен Фәезхан улының бер хыялы // Казан утлары. – 1971. – № 3. – Б. 174–177; Развитие просвещения и педагогической мысли татарского народа: сб. науч. тр., посвящ. 190-летию Хусаина Фаизханова / Науч. ред. Гибадинов М.М.; сост.: Муртазина Л.Р., Абызова Р.Р. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 440–443.

22 Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – С. 62–63, 115, 140–141, 168–170, 171–172.

23 Там же. – С. 32, 35–36, 43–44, 47, 48, 97, 149–150, 167, 168–169, 169–170, 171–172.

24 Госманов М. Олы мирас // Казан утлары. – 1966. – № 9. – Б. 124–132.

25 Госманов М. Хөсәен Фәезхан улының бер хыялы // Казан утлары. – 1971. – № 3. – Б. 170–177.

26 Госманов М. Тарихыбызда Хөсәен Фәезханов урыны // Казан утлары. – 1978. – № 9. – Б. 149–158.

27 Усманов М., Галимова Г. Хусаин Фаизханов как тюрколог // Сов. тюркология. – 1979. – № 3. – С. 38–47.

28 Развитие просвещения и педагогической мысли татарского народа: сб. науч. тр., посвящ. 190-летию Хусаина Фаизханова / Науч. ред. Гибадинов М.М.; сост.: Муртазина Л.Р., Абызова Р.Р. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 160 с.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ, КОЛХОЗЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Асрутдинова Р.А., кандидат сельскохозяйственных наук

COLLECTIVIZATION, COLLECTIVE FARMS AND MODERN FORMS OF FARMING IN THE COUNTRYSIDE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Asrutdinova R. A.

На начало 1858 г. число жителей в Казанской губернии составляло 1502,9 тыс. чел. Наиболее населенными являлись Казанский и Чистопольский уезды, в которых было сосредоточено более четверти всего населения губернии. Характер экономики Казанской губернии обуславливало преобладание в ней сельского населения (свыше 90%). Увеличению численности населения губернии способствовал его естественный прирост. В 1920 г. численность населения республики составляла 2700 тыс. чел., из них 90,5% были жителями села, в 1939 г. на 2914,2 тыс. 78,9% соответственно, в 1959 г. на 2850,4 тыс. – 58,2%, в 1979 г. на 3435,6 тыс. – 36,8%, в 1989 г. на 3637,8 тыс. – 27%, в 2000 г. на 3778,6 тыс. – 29%.

Вопрос о социалистическом переустройстве деревни начал широко обсуждаться со второй половины 1918 г. Одни видели его основу в коммунах, считая, что это единственный путь к крупному хозяйству, другие считали, что коммуна не

меняет природу мелкого хозяйства, а развитие крупного социалистического производства в деревне должно происходить посредством организации государственных хозяйств – так называемых «хлебных фабрик».

В 1927 г. государственная аграрная политика начала меняться, был взят курс на создание колхозов и совхозов посредством сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса¹. С переходом к новой экономической политике курс на обобществление сельского хозяйства постепенно сменился направленностью на сохранение крестьянских хозяйств, хотя дискуссии по данному вопросу не прекращались. Большое значение придавалось развитию всевозможных форм кооперации, но вмешательство и контроль государства над деятельностью кооперации превращали их в полугосударственные организации, лишённые самостоятельности.

В 1920 г. в Татарии насчитывалось 29 колхозов, в 1928 г. – 231 колхоз и 13 совхозов. К 1930 г. их

число достигло 1756, что составляло 8,8% от общей численности крестьянских хозяйств (коллективизировано 7,8% всей посевной площади). На 1 ноября 1930 г. в районах Татарской Республики процент коллективизации составлял: в Агрызском – 18; в Аксубаевском – 11,8; Актанышском – 14,4; Акташском – 10,5; Алексеевском – 10,3; Алькеевском – 9; Альметьевском – 12,3; Апастовском – 6,7; Арском – 7; Бавлинском – 14,4; Билярском – 7,4; Бугульминском – 10; Буинском – 8,1; Дрожжановском – 5,7; Дубьязском 3,4; Елабужском – 10,6; Казанском – 9,4; Кайбицком – 12,6; Камско-Устьинском – 10,3; Красноборском – 19,1; Кукморском – 9,8; Лаишевском – 12,3; Мамадышском – 6,6; Мензелинском – 13,2; Муслимовском – 16,8; Ново-Шешминском – 9,4; Нурлатском – 4,5; Октябрьском – 15,8; Первомайском – 7,2; Пестречинском – 4,2; Рыбно-Слободском – 3,3; Сабинском – 6,8; Сармановском – 14; Свияжском – 17,3; Спасском – 11,2; Теньковском – 18,9; Тетюшском – 13; Токанышском – 7,8; Тукаевском – 5,4; Тумутукском – 13; Тюрнтерском – 7,8; Челнинском – 12,6; Чистопольском – 8,9; Шереметьевском – 12,4; Шугурском – 7,9². По данным колхозцентра, общий процент коллективизации по республике составлял 10,1%. В 1937 г. насчитывалось 3836 колхозов, по числу хозяйств процент коллективизации составил 91,4%, по площади посева – 99,8%.

В ходе коллективизации сельского хозяйства менялась структура землепользования. Если в 1922 г. 1136,8 тыс. га посевной площади обрабатывалось в основном едино-

личными хозяйствами, то в 1933 г. таких было вдвое меньше (549,3 тыс. га), при этом уже большая часть посевной площади (2680,7 тыс. га) находилась в введении колхозов и совхозов³.

В этот период были созданы предпосылки для возникновения и роста специализированных сфер сельского хозяйства: маслоделие, сыроварение, очистка и первичная обработка крестьянской продукции. Все это требовало значительного капитала, иногда довольно крупного, что было непосильно для отдельно взятого крестьянского хозяйства. Поэтому успех реформирования сельского хозяйства в большей степени зависел не только от крестьян, но и от понимания ситуации государством. В целях совершенствования материальной технической базы крестьянского хозяйства в 1924–1926 гг. в республику было завезено 70069 плугов, 74916 борон, 461 сеялка, 1437 молотилок, 3005 зерноочистительных машин. В 1927 г. дополнительно ввезено сельскохозяйственной техники на сумму 3 млн руб. С 1922 г. наряду с сельскохозяйственным инвентарем в Татарию стали завозить тракторы. К октябрю 1928 г. их имелось 135. Также начиная с 1923 г. в Татарию на государственные и кооперативные нужды было завезено 3,5 тыс. лошадей, на крестьянские – 3,1 тыс., к 1925 г. их насчитывалось 402256. Эти меры позволили почти на 50% уменьшить количество безлошадных хозяйств, но нагрузка на одно пашущее орудие в 1926 г., по сравнению с 1917 г., выросла на 30%, а средняя нагрузка на одну лошадь увеличилась более чем в 2 раза.

Процесс коллективизации в республике разворачивался медленно и вопреки партийным планам. Например, к 1928 г. в ТАССР насчитывалось только 223 колхоза, которые охватывали 0,5% крестьянских хозяйств. На следующий год планировалось довести эту цифру до 10%. В 1930 г. Татария была отнесена к числу регионов, где коллективизацию планировали завершить к 1932 г. В феврале 1930 г. пленум обкома ВКП(б) решил не позднее чем к весне объединить в колхозы не менее 80% крестьянских хозяйств, а к осени – все 100%. Кроме того, в 1927 г. около 100 тыс. (19%) крестьянских хозяйств было охвачено различными формами кооперации. Из общего количества кооперированных крестьянских хозяйств 95% было кооперировано по линии кредитных и закупочно-сбытовых товариществ и 5% – производственной кооперации. К октябрю 1929 г. в республике в зерновые товарищества объединились 5,6% хозяйств, в молочно-животноводческие – 4,1%, в семеноводческие – 3,9%. Несколько меньший удельный вес составили птицеводческие, машинные, мелиоративные, садово-огородные и пчеловодческие товарищества. Уже к марту 1930 г. по темпам коллективизации Татария вышла на 3-е место по стране. Казалось бы, был повод для радости: организовано 3422 колхоза, которым отошли 68,9% пашни и 47,5% скота. Но эти сведения омрачала другая цифра – раскулачили почти 15 тыс. хозяйств. Напуганные произволом властей крестьяне начали забивать скот. В итоге к 1933 г. поголовье крупного рогатого скота

уменьшилось относительно 1928 г. на 293,6 тыс. голов, овец и коз – на 1763 тыс., свиней – на 54,4 тыс.⁴

В феврале 1930 г. ЦК ВКП(б) были даны директивы о недопустимости принуждения и спешки в проведении коллективизации сельского хозяйства, о прекращении раскулачивания там, где сплошная коллективизация еще не началась, о необходимости учета местных условий в национальных республиках. В марте этого же года ЦК приняло постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Устранению недостатков и допущенных ошибок могло помочь упорядочение колхозного строительства. Большую роль здесь сыграли «двадцатипятидесятники» – направленные из городов на постоянную работу в колхозы 25 тыс. рабочих. В Татарии они возглавили наиболее ответственные участки колхозного производства: из 402 «двадцатипятидесятников» более 200 стали председателями колхозов.

В 1940 г. зафиксировано сто процентное преобразование единоличных крестьянских хозяйств в крупные общественные социалистические сельские хозяйства республики (число колхозов на конец года составило 3873). В 1950 г. количество колхозов равнялось 2445, в 1956 г. – 1832. Сокращение числа колхозов в 1950–1956 гг. произошло в связи с укрупнением мелких колхозов. Они не раз объединялись и делились, часть их преобразовывалась в совхозы, а в 1990-е гг. – в иные формы ведения хозяйства. На начало 1990 г. в РТ имелся 691 колхоз, в 1995 – 254, в 2002 – 32.

В 2020 г. в Татарстане колхозы перестали существовать.

В 1990 г. один колхоз имел в среднем 4100 га сельскохозяйственных угодий, 1180 голов крупного рогатого скота, 30 тракторов, 14 зерноуборочных комбайнов и 1190 тыс. руб. валового дохода; в 1993 г. – 3350 га сельскохозяйственных угодий, 1075 голов крупного рогатого скота, 29 тракторов, 12 зерноуборочных комбайнов и 1965 тыс. руб. валового дохода. Следовательно, снижалась доля колхозов в валовой и товарной продукции сельского хозяйства. Ключевыми производителями продукции в этот период становятся предприятия иных организационно-правовых форм (кооперативы, коллективные предприятия, АО и др.).

Являясь основной составной частью аграрных реформ, фермерское движение в Татарстане началось в 1990 г. В 1991 г. созданы первые 254 фермерские хозяйства с земельной площадью 11,5 тыс. га. В 1991 г. в республике образовано 254 крестьянских фермерских хозяйств (КФХ). В 1992 г. вместо одного распавшегося хозяйства вновь образовались 15 фермерских хозяйств, их число достигло 586.

По данным на 2021 г., количество КФХ составляет около 4 тыс., за ними закреплено 370,4 тыс. га земли, средний земельный надел фермера за тридцать лет увеличился с 45 до почти 100 га. Что касается эффективности, то рост производства в целом

в республике составляет 5%, а у фермеров по молоку и мясу он достигает 27%. В 2020 г. фермеры вместе с 450 тыс. личных подсобных хозяйств произвели сельхозпродукции на 130 млрд руб. (53% от республиканского объема), в том числе КФХ на 25 млрд руб. и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) на 110 млрд руб. По итогам 2020 г. ими произведено 1300 тыс. тонн зерна, 155 тыс. тонн сахарной свеклы, 1346 тыс. тонн картофеля и овощей. В фермерских хозяйствах содержится 104,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 36,9 тыс. коров, 10 тыс. голов лошадей, 40 тыс. голов овец и коз, 2,1 млн голов птицы. По итогам года фермеры показали самый большой индекс производства, и он достиг 10%.

В целом посевная площадь в хозяйствах всех категорий республики на 2019 г. по сравнению с 1913 г. выросла на 20% (составив 2947,1 тыс. га), к уровню 1920 г. – на 41%.

В сельской местности в настоящее время проживает каждый четвертый житель республики. 318 тыс. действующих ЛПХ содержат треть республиканского скота. Из более 28 тыс. КФХ 24 тыс. образованы по программе самозанятости. Площадь земель, обрабатываемая КФХ, составляет 499,7 тыс. га. КФХ и ЛПХ Республики Татарстан производят около 50% сельскохозяйственной валовой продукции РТ, что составляет 58 млрд руб.⁵

Сведения об авторе: Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: karima.2006@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические процессы, происходящие в деревне Татарстана в первые десятилетия после Октябрьской революции. В статье освещены основные моменты истории, экономического развития, а также современного положения сельского хозяйства Республики Татарстан.

Ключевые слова: Татарстан, реформы, губерния, сельскохозяйственные угодья, сельское хозяйство, коллективизация, колхоз.

Abstract. The article deals with the socio-economic processes taking place in the village of Tatarstan in the first decades after the October Revolution. The article highlights the main points of history, economic development, as well as the current state of agriculture in the Republic of Tatarstan.

Key words: Tatarstan, reforms, province, agricultural land, agriculture, collectivization, collective farm.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Аграрная политика и развитие сельского хозяйства в СССР в 1930-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki> (дата обращения: 28.03.2023 г.).

2 Краткая экономическая характеристика районов Татарии. – Казань, 1930. – 93 с.

3 Там же.

4 «Нам не нужны колхозы!»: как проходила коллективизация в ТАССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sntat.ru/news/nam-ne-nuzhny-kolhozy-kak-prohodila-kollektivizatsiya-v-tassr-5648482> (дата обращения: 30.03.2023 г.).

5 Фермерскому движению Татарстана 30 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro.tatarstan.ru/index.htm/news/1913216.htm> (дата обращения: 10.03.2022 г.).

К 100-летию Казанского научно-исследовательского трахоматозного института им. Е. В. Адамюка

**КАЗАНСКИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИ А.Б.КОЛЕНЬКО
И М.М.ЗУБАИРОВ В БОРЬБЕ С ТРАХОМОЙ
В ВОЛЖСКО-КАМСКОМ РЕГИОНЕ**

*Подольская М. А., кандидат медицинских наук,
Хусаинова Д. К., кандидат медицинских наук*

**KAZAN OPHTHALMOLOGISTS A.B.KOLENKO AND
M.M.ZUBAIROV IN THE FIGHT AGAINST TRACHOMA
IN THE VOLGA-KAMA REGION**

Podolskaya M. A., Khusainova D. I.

Высокая заболеваемость трахомой в Волжско-Камском регионе столетиями приводила значительную часть молодого населения к слепоте, инвалидизации, к уменьшению числа призывников в армию. Системную государственную борьбу с трахомой начало советское правительство. По инициативе наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко в Казани в 1921–1922 гг. профессорами А. Г. Агабабовым и В. В. Чирковским был организован и под руководством В. В. Чирковского в 1922 г. открыт первый в мировой практике Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт им. Е. В. Адамюка¹. Специалисты института вели деятельность в очагах трахомы в Татарской, Чувашской республиках, в Марийской и Вотской областях. Их организационная работа была направлена на привлечение органов власти на местах к инициации

государственных программ борьбы с трахомой, массовому открытию трахомных медицинских пунктов, подготовку местных квалифицированных врачебных и фельдшерских кадров, пропаганду знаний о трахоме и мерах ее профилактики. Одновременно силами противотрахомных глазных отрядов института на местах оказывалась специализированная офтальмологическая помощь – тотальное обследование населения, хирургическое и медикаментозное лечение, проводились научные исследования. Активными участниками этой работы в Волжско-Камском регионе стали молодые офтальмологи, сотрудники Казанского трахоматозного института и глазной клиники Казанского ГИДУВа А. Б. Коленько и М. М. Зубаиров.

Андрей Богданович Коленько (1894–?), украинец, родился 2 октября 1894 г. в г. Остре Черниговской

губернии в семье земского фельдшера. На полученную за успехи в начальной школе земскую стипендию Андрей Коленько с медалью окончил в 1914 г. Черниговскую мужскую гимназию и поступил на математическое отделение Киевского университета. После четвертого курса Андрей Коленько отправился работать учителем школы в Предместной слободке Черниговской губернии, где в 1918 г. его застал революционный передел страны. В 1920 г. А. Коленько добровольно записался в Красную Армию, стал инструктором-организатором политсовета уездного военного комиссариата по формированию Красной Армии и Остерского гарнизона. Оттуда в 1921 г. он был откомандирован в Киевский медицинский институт, где был активным общественником, ответственным секретарем профкома «Работпроса», сотрудником отдела народного образования, членом предметных комиссий, уполномоченным по кафедре. Окончив институт в 1925 г., А.Б. Коленько два года стажировался в глазной клинике Киевского медицинского института. Летом 1926 г. он столкнулся с трахомой, когда с 14 мая по 1 октября руководил Глазным отрядом Наркомздрава Украины. За это время он принял 1500 пациентов, провел 200 операций, читал лекции населению. В 1928 г. А.Б. Коленько заведовал организованной им по линии Красного Креста Украины глазной больницей в с. Люксембург Мариупольского округа. Желание совершенствоваться в специальности привело молодого офтальмолога в Казань к ведущему специалисту страны по трахоме профессору В.В. Чир-

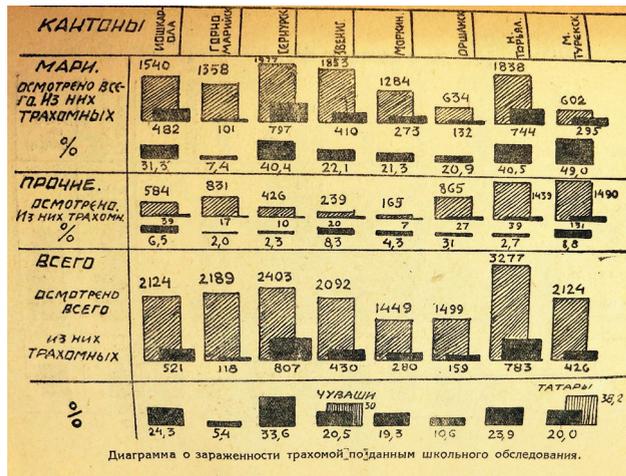
ковскому, руководителю Казанского трахоматозного института и глазной клиники Казанского ГИДУВа, где первого октября 1927 г. Коленько был зачислен врачом-слушателем на четырехмесячный глазной цикл. Окончив его, А.Б. Коленько остался в Казани, с 13 марта 1928 г. до 1 июня 1930 г. был интерном глазной клиники ГИДУВа и трахоматозного института². Одновременно он прошел циклы по болезням уха, горла и носа, патологической анатомии и бактериологии, вел в ГИДУВе занятия по избранным вопросам офтальмологии с врачами-курсантами неврологами.

В 1928 г. А.Б. Коленько включился в большую работу по борьбе с трахомой в Среднем Поволжье. Летом 1928 г. он являлся членом научной экспедиции Чувашского Наркомздрава по изучению связи трахомы с конституцией и наследственностью человека. В 1929 г. Казанский ГИДУВ приобрел за рубежом для научных исследований А.Б. Коленько офтальмологические приборы фирмы «Гольдберг». В 1929 г. А.Б. Коленько руководил Глазным отрядом Татнаркомздрава в Бугульминском кантоне Татарии, а летом 1930 г. – в Мензелинском кантоне. Собранные материалы он обобщил в научных докладах и публикациях. А.Б. Коленько разработал метод лечения трахомы ионофорезом³.

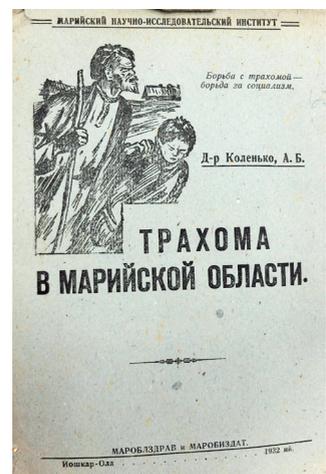
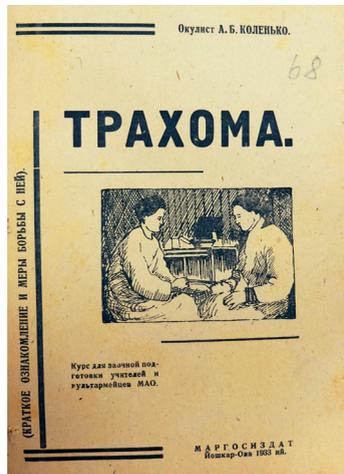
Самостоятельная плодотворная профессиональная деятельность А.Б. Коленько началась в Марийской области, где с 1930 г. он являлся окулистом и консультантом Областной глазной лечебницы Йошкар-Олы⁴. В апреле 1931 г. он председатель на расширенном заседании МАРНИИ

*Карта распространения трахомы в Марийской области
из книги А.Б. Коленько*

Зараженность школьников Марийской области из книги А.Б. Коленько

языка, литературы и истории при Совете министров Марийской АССР⁵, с ноября 1932 г. по март 1933 г. – секретарь заседаний сектора социальных болезней МАРНИЗ – Марийского научно-исследовательского института соцздравоохранения и гигиены⁶. Беспартийный врач А. Б. Коленько с врачебным стажем 5 лет в 1932–1933 гг. был областным окулистом Мароблздрава⁷.

Научные исследования А. Б. Коленько завершились защитой в 1932 г. кандидатской диссертации «Трахома в Марийской области». В это время А. Б. Коленько возглавил медицинскую часть организации борьбы с трахомой в Маробласти. Его записка 1932 г. «Главнейшие ближайшие задачи по ликвидации трахомы в МАО» – системно разработанный план безотлагательных государственных противотрахомных мероприятий. В записке автор указал, что борьба с трахомой в Маробласти с поражённостью этим заболеванием по данным 1932 г. до 20,5% «ведется в основном беспланоно, самостоком, нет центрального лица в аппарате Облздрава, которое возглавило бы работу по борьбе с трахомой и было ответственно за нее».

В начале второй пятилетки перед офтальмологами страны партией и правительством была поставлена задача ликвидации трахомы в ее заразных стадиях. В связи с этим А. Б. Коленько в 1932 г. предложил ряд мероприятий в Маробласти на 1933 г. по коренной перестройке системы борьбы с трахомой, «переходу от кампаний к проведению плановой, ежедневной, упорной работы»: «В аппарат Мароблздрава

вновь ввести областного окулиста – ответственное лицо по ликвидации трахомы. Областную глазную лечебницу сделать научно-практической базой по вопросам изучения и ликвидации трахомы и филиалом Казанского трахоматозного института, для чего увеличить ее смету, расширить или перевести в другое здание Областную глазную амбулаторию, приобрести для нее необходимую аппаратуру и оборудование. Усилить районные трахоматозные центры приглашением недостающих врачей. Обратить особое внимание на Горно-Марийский район, где при большом наличии свежих форм трахомы почти два года нет окулиста. В помощь районным окулистам привлечь к работе по трахоме 15 фельдшеров, окончивших осенью 1932 г. при областной глазной больнице месячные трахоматозные курсы, использовать их как лечебников, профилактиков, инструкторов по борьбе с трахомой, оставив за врачами окулистами общий контроль и руководство. Для увеличения кадров трахоматозников в помощь районным окулистам при областной глазной лечебнице в декабре 1933 г. организовать одномесячные курсы на 20 человек для среднего медперсонала из районов. Наладить регулярное гнездовое лечение трахомы в колхозах, школах и, насколько позволят кадры, среди единоличников. Каждая трахоматозная сестра должна в среднем обслуживать 300 человек больных трахомой, требующих обязательного лечения. Имеющаяся по смете 131 сестра обслужит в течении 1933 г. 39 тыс. человек больных, или 57% всех больных трахомой (68768 чело-

век по данным 1932 г.). Для полного охвата лечением всех больных трахомой кадры сестер довести до 230 человек к 1933 г. и до 250 человек к 1934 г., для чего открыть на 120 человек новые курсы в Козмодемьянске, Звенигове, Торьяде, Тураке. Открыть трахоматозные отделения в Медтехникуме в г. Йошкар-Ола для подготовки средних трахоматозных работников повышенного типа. Закончить по районам заочное обучение 2 тыс. школьных работников по борьбе с трахомой к июню месяцу 1933 г. В весенний сезон текущего года во всех учебных заведениях среднего и высшего типа провести двадцатичасовой курс лекций по ознакомлению с трахомой и мерами по ее ликвидации. Расширить глазную коечную помощь в районах. Довести общее количество глазных коек до 228. При всех районных больницах организовать трахоматозории на 20–25 человек. Усилить санпросветработу. Проводить по радио не менее четырех бесед в месяц. Иметь 2 постоянные кинопередвижки. Снабдить районы диапозитивами по трахоме. Активизировать работу Мартрахомобщества. Влиться во Всесоюзное Общество по борьбе с трахомой. Провести лотерею для усиления средств противотрахомной работы через аппарат Облздздрав. Включиться в областной комсомольский поход за здоровый быт. Наладить учет трахомы согласно приказа за № 242 от 9 июля 1932 г.»⁸.

Организованным в мае в 1933 г. выделившимся из глазной лечебницы г. Йошкар-Олы Марийским филиалом Казанского трахоматозного института недолго руководил команди-

рованный казанский доцент Г.С. Лиорбер⁹. Его сменил А.Б. Коленько. С 1933 г. он научный сотрудник Казанского ГИДУВа, Казанского трахоматозного института с местом работы в Маробласти, с 1934 г. – директор Марийского филиала Казанского трахоматозного института и его научный сотрудник. В апреле 1935 г. А.Б. Коленько постановлением Президиума Марийского облисполкома назначен членом комиссии для разработки практических мероприятий по усилению борьбы с трахомой¹⁰. Общение с жителями в очагах трахомы привело А.Б. Коленько к мысли об издании информационных брошюр для населения и культтрахомармейцев. В просветительской борьбе с трахомой лекции и беседы охватывали значительно меньшее число слушателей, чем изданные большими тиражами брошюры.

К 1932 г. А.Б. Коленько издал в Йошкар-Оле 8 популярных брошюр о борьбе с трахомой на русском и марийском языках. Книга «Трахома в Марийской области» вышла в 1932 г. тысячным тиражом под девизом «Борьба с трахомой – борьба за социализм!»¹¹. Она насыщена статистическими данными, снабжена списком литературы. Книга «Трахома. Краткое ознакомление и меры борьбы с ней»¹² издана в 1933 г. тысячным тиражом как курс заочной подготовки учителей и культтрахомармейцев Марийской области. Изданы на марийском языке трехтысячными тиражами брошюры А.Б. Коленько «Траком Нэргэн» – «Трахома», «Мо туга шинча» – «Что такое глаза», «Сокрыр лиймаш» – «О слепоте», «Шонго молан сайын

ок уж» – «Отчего плохо видят старые люди», «Траком чэр шэмэрын тушманжэ» – «Трахома – враг марийцев», «Культтрахомлар – мэйслан полшаш» – «В помощь культтрахомармейцу».

В начале 1930-х гг. в Марийской области А. Б. Коленько – организатор медицинской службы, член Областного бюро секции научных сотрудников, председатель Научно-медицинской ассоциации врачей, секретарь областного бюро ВАРНИТСО, сотрудник Марийского научно-исследовательского института¹³. В 1956 г. при учреждении Калининского государственного мединститута профессор А. Б. Коленько был избран заведующим кафедрой глазных болезней. На базе Областной клинической больницы он организовал учебный и лечебный процесс и руководил кафедрой до 1963 г. В Московском издательстве «Медицина» вышла книжка А. Б. Коленько «Берегите глаза на производстве» о ранах и травмах глаз, переизданная в 1966 г.¹⁴ В 1969 г. Андрей Богданович издал тиражом 75 тыс. экземпляров популярный учебник по глазным болезням для медицинских училищ¹⁵ выдержавший несколько переизданий. В вышедшей под редакцией Н. А. Семашко в 1928–1936 гг. Большой медицинской энциклопедии в статье о трахоме главный специалист страны по этому заболеванию, лауреат Сталинской премии академик В. В. Чирковский заслуженно процитировал труды своего ученика А. Б. Коленько.

Мирза-Абдулла (Мирзаабдулла, Мирза) Мансурович Зубаиров (1898–1971) родился в семье хазрат-

мударриса медресе. Местом рождения в автобиографиях он указал две деревни – с. Тамьян Ирехтинской волости¹⁶ и Глянчи-Тамак Нуркеевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии. То же сообщает его сын профессор Д. А. Зубаиров. В одной из своих автобиографий без даты М. М. Зубаиров указывает как место рождения д. Тюлячи Челнинского района Татарии. В 1910 г. Мирза-Абдулла учился в школе в русской деревне. В 1911–1914 гг. он шакирд медресе в Уфе, в 1915–1916 гг. учащийся Елабужской ремесленной школы.

На фронте Германской войны он недолго служил солдатом в саперной части, был демобилизован по состоянию здоровья. В 1916–1920 гг. Мирза Зубаиров ученик Казанской татарской учительской семинарии. На летних каникулах в своей деревне он занимался сельским трудом, помогал родителям. В 1918 г. вступил в ВКП(б), руководил в селе

М. М. Зубаиров 1940 г.

комсомольской ячейкой. В 1919 г. при приближении армии Колчака с товарищем пришел в политотдел красной военной части, и в результате оказался агитатором-организатором в политуправлении Приволжского военного округа, переехал с ним в Нижний Новгород, где «участвовал в различных кампаниях». В 1920 г. в Казани преподавал на краткосрочных педагогических курсах. В августе 1920 г. Мирзу Зубаирова мобилизовали школьным инструктором в Мусульманскую военную коллегию, отсюда – школьным работником в 4-ю Татарскую бригаду РККА в Андижан учить грамоте красноармейцев и местное население. В 1921 г. в Фергане он участвовал в боях с басмачами. К этому времени Мирза свободно владел кроме татарского, русского и турецкого узбекским языком и другими среднеазиатскими наречиями. В 1922–1923 гг. М.М. Зубаиров заведовал Сырдарьинской совпартшколой, в 1923–1925 гг. работал преподавателем педагогического техникума им. Н. Нариманова в Узбекском мужском институте просвещения и вел общественно-политическую работу¹⁷. Мирза Мансурович вспоминал, как его потрясла картина заболеваемости трахомой в узбекских селах, в некоторых болели все поголовно, было много слепых. Тогда он решил стать офтальмологом, чтобы лечить трахому, и в 1925 г. был откомандирован на медицинский факультет Туркестанского государственного университета в Ташкенте. Одновременно работал в союзе Медсантруд и заведовал областной партшколой.

М.М. Зубаиров с женой Сакинэ и сыном Дильяером. Феодосия, 1940 г.

В 1926 г. Мирза Зубаиров перевелся на медицинский факультет Казанского государственного университета и окончил его в 1928 г., выбрав специальностью офтальмологию. В 1927 г. на студенческую практику он поехал в глазной врачебный отряд в Елабужский кантон Татарии, отсюда – вторым врачом такого же отряда на стройку Каракумского канала в Киргизии. В 1928 г. М.М. Зубаиров ординатор глазной клиники Казанского ГИДУВа. 21 февраля 1929 г. он был утвержден сверхштатным научным сотрудником при казанском Трахоматозном институте, в ноябре 1929 г. переведен в интерны, 4 января 1931 г. отборочной комиссией Казанского ГИДУВа избран аспирантом Трахоматозного института. Руководители диссертационной работы Мирзы Зубаирова профессор бактериолог В.М. Аристовский и молодой патолог физиолог из мединститута, бывший замнаркомздрава ТАССР, заместитель директора Казанского ГИДУВа

М. И. Аксянцев дали М. Зубаирову тему «Сравнительная оценка методов лечения трахомы под контролем патогистологических исследований» с изучением специфичности аутоизоантисгенных и аутоизоаллергенных свойств глаза. Экспериментальную часть работы М. М. Зубаиров проводил у В. М. Аристовского в Краевом микробиологическом институте. По многим причинам эта научная работа затянулась. В эти годы бурно развивалась карьера М. И. Аксянцева. 1 октября 1930 г. он стал директором Казанского ГИДУВа, в 1932–1933 гг. стажировался по иммунологии в Германии, Италии, Швейцарии и Австрии, в 1935 г. избран заведующим кафедрой патофизиологии Казанского ГИДУВа и директором Казанского медицинского института¹⁸. Находилось ли у него время консультировать научную работу аспиранта Зубаирова по сенсбилизации глаз собак вытяжкой из глаз, сложно сказать. Все два года аспирантуры Мирза Мансурович безотказно ездил в длительные командировки в сельские районы, – в 1931 г. на призывную комиссию в Мелеузский район Башкирии, в 1932 г. в подшефный колхоз Кукморского района готовить посевную, отсюда с 1 июня по 5 сентября в Башкирскую республику заведующим глазным отрядом. Пять аспирантских месяцев были потрачены на командировки. Институт продлил М. Зубаирову срок аспирантуры, а по окончании его в 1933 г. оставил младшим ассистентом глазной клиники, в 1934 г. ассистентом. К этому времени Мирза Зубаиров четыре года был женат на Сэкинэ, дочери коммерции советника Габделькарима Исхако-

вича Юнусова из рода богатейших казанских купцов и промышленников. С октября 1931 г. семья растила сына Дилавера. На иждивении Мирзы Мансуровича была еще и сестра. На более чем скромную стипендию аспиранта не прожить впятером. После тяжелого голода 1932–1933 гг. цены на хлеб и основные продукты в крупных городах выросли в два раза. Мирзе Зубаирову для скромной жизни семьи приходилось работать еще в двух-трех местах. Он преподавал в медтехникуме, летние месяцы работал главным врачом детского санатория на Волге, в 1934–1935 гг. был старшим врачом казанской больницы им. М. Вахитова.

Один из ведущих офтальмологов-практиков Татарстана, Мирза Мансурович работал еще и инструктором, затем заведующим отделом Татнаркомздрава по борьбе с трахомой. В его обязанности входили планирование, организация всей противотрахомной работы в республике и контроль за ее выполнением. В 1933–1937 гг. М. М. Зубаиров член редколлегии казанского научного журнала «Вопросы трахомы». По общественной линии избран депутатом Молотовского райсовета Казани. Диссертационная работа продвигалась медленно. Наконец, черновик отдельных ее глав был представлен рецензенту доценту-патофизиологу Казанского ГИДУВа Н. И. Вылегжанину¹⁹, и тот 19 мая 1938 г. дал отрицательный отзыв, обвинив во всех недостатках руководителя диссертации, бывшего директора института профессора М. И. Аксянцева, арестованного НКВД как

враг народа 26 января 1937 г. По-нятно, что такая диссертация, хотя соискатель имел 7 печатных научных работ, не могла быть передана другому руководителю, доработана, оформлена и представлена к защите в совете Казанского ГИДУВа, хотя рецензент похвалил большой научный материал соискателя. Ни доброе отношение к нему в институте, ни общественно-политические заслуги перед страной не имели в этом случае значения. Зато было немало причин не бороться за свой научный статус, забыть о нем. Диссертант – сын муллы. Отец в 1930 г. скончался от инфаркта накануне ареста, о котором его предупредили. Супруга из старорежимных миллионеров. Двоюродный брат Хамит Зубаир Кошай в 1912 г. уехал учиться в Турцию²⁰, в 1923 г. стал там доктором философии, виднейшим востоковедом-тюркологом, этнографом, создателем Этнографического музея Анкары.

В начале Финской войны 10 января 1940 г. М.М. Зубаиров был призван в ряды Красной Армии военврачом 1 ранга, начальником медсанбата полка казанской дивизии генерала М.П. Кирпоноса. На этой неудачной для СССР войне военных награждали редко и только за особые заслуги в боях. Подполковник М.М. Зубаиров в Кремле из рук М.И. Калинина получил высшую тогда награду страны – орден Красного Знамени. Летом 1940 г. М.М. Зубаирова перевели в Белорусский военный округ в Белосток. Но после контузии на Финской войне он не восстановился полностью, был демобилизован и 1 декабря 1940 г. вернулся в Казан-

ский ГИДУВ на должность палатного врача глазной клиники.

В июне 1941 г. Мирза Мансурович пришел в военкомат с заявлением об отправке его добровольцем на фронт. Но в анамнезе у него был уже и инфаркт миокарда. Его отправили консультировать в казанские госпитали, куда раненых с патологией зрения поступало немало²¹. Долгие годы Мирза Мансурович Зубаиров работал научным сотрудником Казанского трахоматозного института. Когда институт закрыли, остался врачом Республиканского трахоматозного диспансера. М.М. Зубаирову в 1945 г. присвоено звание Заслуженный врач РСФСР. Он награжден орденом Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР.

Любовь к профессии врача Мирза Мансурович передал по наследству. Его сын Дилявер Мирзаабдуллоевич (1931–2010) стал виднейшим биохимиком, академиком АН РТ, профессором, заведующим кафедрой биохимии Казанского медицинского института (позже университета), лауреатом Государственной премии РТ, Заслуженным деятелем науки РФ и РТ. Внучка Ляйли Диляверовна Зубаирова там же профессор кафедры общей патологии.

Казанские офтальмологи А.Б. Коленько и М.М. Зубаиров с 1930-х гг. были активными организаторами здравоохранения Татарстана и Марийской области, опытными клиницистами-офтальмологами, внесшими свой вклад в борьбу с трахомой в Волжско-Камском регионе.

Сведения об авторах: Подольская Марина Алексеевна, кандидат медицинских наук, Казанская государственная медицинская академия, e-mail: maro7@mail.ru; Хусаинова Дина Камилевна, кандидат медицинских наук, главный врач Республиканской клинической офтальмологической больницы Министерства здравоохранения РТ им. профессора Е. В. Адамюка», e-mail: kalenka_06@mail.ru.

Аннотация. Высокая заболеваемость трахомой во многих странах столетиями была одной из основных причин слепоты. В Российской империи наиболее подвержен трахоме был Волжско-Камский регион. Советское правительство включило борьбу с трахомой в число приоритетных задач развития государственного здравоохранения. По инициативе наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко в Казани в 1921–1922 гг. профессорами А. Г. Агабабовым и В. В. Чирковским был организован Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт им. Е. В. Адамюка. Благодаря этому Казань стала научно-практическим центром РСФСР по организации борьбы с трахомой. Казанские офтальмологи в очагах трахомы в Татарской, Чувашской республиках, Марийской и Вотской областях вели организационную, специализированную медицинскую работу, научные исследования, обучение местных врачебных и фельдшерских кадров и массовую пропаганду знаний о профилактике трахомы. В этой работе приняли активное участие сотрудники Казанского трахоматозного института и глазной клиники Казанского государственного института усовершенствования врачей (ГИДУВа) офтальмолог А. Б. Коленько и М. М. Зубаиров. Целью работы является введение в научный оборот данных о медицинской и общественной деятельности А. Б. Коленько и М. М. Зубаирова в Волжско-Камском регионе. Использован историко-архивный метод исследования. Вывод: врачебная, организаторская, просветительская деятельность А. Б. Коленько и М. М. Зубаирова в очагах трахомы в Волжско-Камском регионе в двадцатые – пятидесятые годы XX столетия внесла вклад в борьбу с этим заболеванием.

Ключевые слова: А. Б. Коленько, М. М. Зубаиров, Н. А. Семашко, А. Г. Агабабов, В. В. Чирковский, трахома, глазная клиника Казанского ГИДУВа, Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт им. Е. В. Адамюка.

Abstract. The high incidence of trachoma in the Volga-Kama region for centuries has led a significant part of the population to blindness, disability, and a decrease in the number of conscripts in the army. The systemic state struggle against trachoma was initiated by the Soviet government. In the Tatar, Chuvash republics, Mari and Votsk regions Kazan eye medical teams were deployed in the trachoma foci, a total examination of the population for trachoma, specialized medical care, the study of this disease in different groups, mass propaganda of knowledge about trachoma, hygiene, measures of its prevention were carried out. In the thirties and fifties of the last century, Kazan became the scientific and practical center of the RSFSR for organizing the fight against trachoma. At this time, employees of the Kazan Trachomatous Institute and the Eye Clinic of the Kazan Institute for Advanced Medical Studies (GIDUV), ophthalmologists A. B. Kolenko and M. M. Zubairov, took an active part in this work. The aim of this work is to introduce into scientific circulation data on the medical and social activities of A. B. Kolenko and M. M. Zubairov in the Volga-Kama region. The historical and archival research method was used. Conclusion: the medical, organizational, educational activities of A. B. Kolenko and M. M. Zubairov in the trachoma foci in the thirties and fifties of the XX century contributed to the fight against this disease in the Volga-Kama region.

Key words: A. B. Kolenko, M. M. Zubairov, N. A. Semashko, A. G. Agababov, V. V. Chirkovsky, trachoma, eye clinic of Kazan GIDUV, Kazan Research Trachomatous Institute named after E. V. Adamyuk.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Подольская М. А. А. Г. Агабабов и его роль в организации Казанского научно-исследовательского трахоматозного института // Научный Татарстан. – № 1. – 2022. – С. 21–33.

- 2 ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан), ф. Р-7347, оп. 3, д. 45, л. 5, 66.
- 3 Коленько А.Б. Лечение трахомы посредством ионтофореза // Казанский медицинский журнал. – 1930. – Т. 26. – № 10. – С. 1057.
- 4 ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл), ф. Р-250, оп. 1, д. 1102, л. 28.
- 5 Там же, ф. Р-373, оп. 1, д. 19, л. 46.
- 6 Там же, д. 60, л. 1–19, 20 об., 21 об., 22 об.
- 7 Там же, ф. Р-453, оп. 1, д. 231, л. 66–67.
- 8 Там же, д. 210, л. 5, 5 об., 6, 6 об.
- 9 Там же, д. 238, л. 76.
- 10 Там же, д. 270, л. 21.
- 11 Коленько А.Б. // Трахома в Марийской области. – Йошкар-Ола: Маробиздат, 1932. – 60 с.
- 12 Коленько А.Б. // Трахома. Краткое ознакомление и меры борьбы с ней. – Йошкар-Ола: Маробиздат, 1933. – 81 с.
- 13 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 3, д. 45, л. 5–6, 12–13.
- 14 Коленько А.Б. // Берегите глаза на производстве. 2-е изд. – М., 1966. – 32 с.
- 15 Коленько А.Б. // Глазные болезни. Учебник для медицинских училищ. – М., 1969. – 184 с.
- 16 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 3, д. 37, л. 8, 67, 68.
- 17 Там же, л. 64.
- 18 Зыятдинов К.Ш., Красильников С.Н. Аксянцев Моисей Израилевич // Ректоры. – Казань: «Слово», 2015. – С. 31–50.
- 19 ГАРТ, ф. Р-7347, оп. 3, д. 37, л. 76–77 об.
- 20 Там же, л. 64.
- 21 Султанбеков Б.Ф. Военврач Мирза Зубаиров // Республика Татарстан. – 1998. – 1 октября. – С. 10.

К 80-летию Сталинградской битвы

«ВОЙНА НЕ ДОЛЖНА ПОВТОРИТЬСЯ»: ПИСЬМА НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ СО СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

«THE WAR MUST NOT BE REPEATED»: LETTERS FROM GERMAN SOLDIERS FROM THE STALINGRAD FRONT

Minikhanov F. G.

Название города Сталинград 80 лет назад стало известно всему миру. Для народов нашей страны оно было и остается знаком военной и нравственной победы над фашистской Германией, символом перелома в величайшем вооруженном противостоянии XX в.

Переломным стал Сталинград и для немцев. В предназначенном только для нацистской элиты закрытом обзоре СД (февраль 1943 г.) говорилось: «Имеет место убеждение, что Сталинград означает перелом в войне... Неустойчивые соотечественники склонны видеть в падении Сталинграда начало конца»¹.

Путь к достижению глубинного смысла сталинградской трагедии оказался для немцев сложным и длительным процессом. До объединения двух германских государств в 1990 г. обширная литература об окружении и гибели 6-й армии фельдмаршала Паулюса имела по преимуществу оправдательно-мифологический характер. Общая направленность публикаций нередко отражалась в названиях книг: «Преданные бит-

вы», «Утраченные победы» и т.д. Сталинградская битва большинством немецкого общества воспринималась только как символ страданий солдат и офицеров вермахта. Налицо было невысказанное стремление уйти от решения вопроса об ответственности за войну и за сталинградскую катастрофу, провести линию размежевания между Гитлером и армией. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн и другие авторы мемуаров, перекладывая вину за гибель немецких солдат на Гитлера, стремились оправдать собственные действия, отрицая ответственность за произошедшее. Одним из первых, кто поставил беспощадный диагноз, был немецкий писатель Генрих Бёлл. В 1984 г. он писал: «До сих пор большинство немцев так и не поняло, что их никто не звал под Сталинград, что как победители они были бесчеловечны и очеловечились лишь в роли побежденных»². Память о Сталинграде многосложно сплелась с проблемами общественной жизни Германии. Значительный резонанс вызвали исследовательские

работы после падения берлинской стены и объединения двух частей страны, авторы которых, несмотря на различие отдельных подходов, были едины в оценке войны против Советского Союза как преступной и противоправной. Цель этих работ, по словам Л. Копылова, написавшего предисловие к одной из них, заключается в следующем: «извлечь уроки из событий прошлого для того, чтобы обеспечить мирный завтрашний день»³.

Придать истории сражения на берегах Волги и Дона человеческое измерение оказалось возможным лишь тогда, когда в научный оборот были введены прямые свидетельства попавших в окружение немецких солдат. Это письма полевой почты 6-й армии, которые являются уникальным источником, демонстрирующим реальное положение немецких солдат на фронте и состояние немецкого общества в тылу. Их авторы скорее всего погибли, а письма, не дошедшие до адресатов, стали трофейными документами. Особо отметим, что в письмах предстает субъективная реальность кромешного ада под Сталинградом, предсмертные мысли и чувства людей, попавших в колеса гитлеровской военной машины и выступавших в двойной роли – преступника и жертвы. Для более ясного представления отчаянного положения окруженных немецких солдат на берегах Волги и Дона, приведем содержание некоторых писем с фронта в начальный период войны, когда еще немцы победоносно наступали.

В начале войны у подавляющего большинства немецких солдат

была твердая уверенность в победе. В блицкриг и молниеносную войну с Советским Союзом верили и на фронте, и в тылу. Эта вера подкреплялась боевой мощью вермахта. Вселяли уверенность и первые ошеломительные победы немецкой армии. О скором победоносном окончании войны на Восточном фронте в июле 1941 г. пишет лейтенант 75 пехотной дивизии: «Я уже сейчас могу сказать, что месяца через полтора, от силы два, флаг со свастикой будет реять над московским Кремлем. Более того, в этом году мы покончим с Россией и уложим на лопатки “томми”... Да! Ни для кого не секрет, что месяц спустя наш непобедимый вермахт будет стоять у ворот Москвы... От нас всего лишь требуется еще один блицкриг. Только мы можем так наступать. Вперед, вперед и только вперед, за нашими танками пойдем мы, обрушивая на русских пули, осколки и снаряды. Большого от нас никто не требует»⁴.

В письмах немецкие солдаты подробно описывают ход боевых действий на фронтах, свои впечатления о войне, брошенных неприятелем позициях, подбитых, сгоревших танках и машинах, о первых пленных и убитых советских солдатах. Однако немцев больше всего удивило удручающее состояние уровня жизни и быта советских людей. Конечно, немцы приблизительно представляли прискорбные условия жизни в нашей стране. Но то, что они увидели в первые дни войны, превзошло все их ожидания. Пораженный советской действительностью, сержант Курш Хушмель в своем письме (12.08.1941 г.) родным написал такие

слова: «Я даже не мог представить себе, что такая нищета возможна. Люди здесь ничего не знают об электрическом освещении, радио... Нельзя назвать то, где они живут, домами. Только лачуги с гнилыми соломенными крышами. Вокруг огромные заброшенные поля. Нет ни одной даже маленькой лавки. Это то, что люди называют советским раем. Куда ни глянь, везде одна нищета. Беднейшая немецкая деревня – жемчужина по сравнению с этими разрушенными деревнями»⁵. В том же духе о советской действительности пишет и лейтенант Отто Диссенрот 30 июля 1941 г.: «Дорогой Карл!.. Вокруг нас плодородная земля Украины, но за 20 лет неумелого руководства большевиков все развалили. Бедность, нищета, грязь, которые мы видели за эти недели, неопишуты... Везде, куда не помотришь, мы видим грязь, распад, опустошение, нищету, смерть и страдание. Всюду мы видим измученные взгляды крестьян, пустые амбары, сотни убитых людей; крестьянские дома бедны, много разрушений. Я иногда думаю, что все это – *работа дьявола*»⁶ [здесь и далее выделение курсивом автора статьи. – Ф.М.]. В ряде писем (возможно, это дописки либо геббельсовских пропагандистов, либо самих солдат) немцы в первое время даже жалели наших крестьян. Тот же О. Диссенрот пишет: «Они (большевики) унизили людей до уровня животных, бессильных, несчастных поработанных животных, без всякой надежды на будущее. Они жили только чтобы есть. Мы все содрогаясь, видя это,.. власти украли все у этих людей, кроме самого воздуха,

которым они дышали,.. они стали рабами...»⁷.

Гитлеровская пропаганда умело использовала негативные стороны советской действительности. В начале войны вышла 60-страничная брошюра «Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока». Она, главным образом, содержала выдержки из солдатских писем, описывающих свои впечатления от СССР. Брошюра имела большое пропагандистское значение. Немцы, прочитавшие ее, даже те, которые не признавали национал-социализм и недолюбливали Гитлера, могли изменить свое отношение к происходящему на Востоке, а многие стали считать фюрера освободителем. Таким его считали и солдаты. Например, Хайнрих Штар пишет родным: «Как справедливо, что Фюрер призван возглавлять Европу»⁸. Конечно, в письмах много лжи, причем явно намеренной. Но с другой стороны, наша социалистическая Родина сделала все, чтоб облегчить жизнь геббельсовским пропагандистам. И бараки, и грязь, и поганые дороги («главные дороги не лучше, чем тропинки», – писали немецкие солдаты) – все это было в реальности.

Тон писем солдат вермахта после поражения под Москвой становится совсем другим. В ходе Сталинградской битвы воодушевление сменяется сомнениями, подавленным настроением. Война начинает представляться бесконечной и бесперспективной. И на фронте, и в тылу на первое место выходят мысли о тяготах войны. В письмах – насмешки над официальной пропагандой,

критика существующих порядков, а иногда и прямое неповиновение. Так, обер-ефрейтор 24 танковой дивизии Штольберг категорически отказался выполнить приказ, сказав: «Мне надоело подставлять свою голову под пули, я уже сыт войной»; за что был расстрелян⁹. Рядовой Рейнград Диккерт также заявил, что воевать за Гитлера не хочет: «...Солдаты нашей роты воевали только под страхом расстрела. Сейчас в германской армии установлен очень жесткий порядок, во время боя офицеры все время наблюдают за солдатами и, при малейшей попытке сдаться в плен или уклониться от боя, расстреливают на месте»¹⁰.

Письма также свидетельствуют, что немцы не ожидали такого яростного отпора Красной Армии. «В России идут жестокие бои. То, что русские будут так упорно защищаться, никто не предвидел»¹¹, – признается Пауль Грант. Об ожесточенном сопротивлении советских солдат и огромных потерях немецких войск писал в своих дневниках и командующий 6-й армии вермахта Ф. Паулюс: «... боеспособность воевавших в Сталинграде шести [немецких. – Ф.М.] дивизий снизилась до боеспособности полков. В середине сентября они заняли южную часть города, в октябре – северную его часть. Средняя часть города с берегом Волги осталась в руках русских. Отдельные бои от дома к дому, продолжавшиеся до середины ноября, не приносили больше существенных результатов из-за упорного сопротивления русских и [их] постоянных контратак»¹². А вот мнение вторично отправленного на Восточный фронт

ефрейтора 71-й пехотной дивизии вермахта Густава Дрейвиса: «...настроение солдат чрезвычайно подавленное. Если летом 1941 г. мы ехали в Россию, рассчитывая на “блицкриг”, а нам, крестьянам, обещали также землю, то сейчас мы могли рассчитывать только на новые лишения, жертвы и на 3 метра земли»¹³.

Тон писем меняется осенью 1942 г. Скажем, если до октября письма немецких солдат мало отличаются от писем с других участков фронта, то после начала советского контрнаступления содержание посланий кардинально меняется. Среди солдат вермахта царит уныние и безысходность. Вот строки некоторых писем осени 1942 г.: «Оснащенные самым современным оружием, русские наносят нам жесточайшие удары»; «здесь мы должны в тяжелых боях завоевать каждый метр земли и приносить большие жертвы, так как русский сражается упорно и ожесточенно, и я не думаю, что Сталинград падет»; «уже много солдат рассталось здесь со своей молодой жизнью и не увидят больше родины»; «Никакие бомбы не помогают, русский как танк, его не пришибешь... Война в России закончится только через несколько лет. Конца не видно...»; «Минуты не проходит, чтобы земля не гудела и не дрожала; иной раз кажется, что наступил конец света. Вот каков фронт под Сталинградом!»¹⁴.

К началу осени в письмах немецких солдат на первое место выходит проблема питания. Вот наиболее характерные выдержки из писем того периода: «...Здесь все так пло-

хо и безнадежно. Уже четыре дня я не ел хлеба и живу только на супе в обед, а утром и вечером глоток кофе... Всюду голод, вши, грязь... Делимся остатками сэкономленной пищи...»¹⁵. Обер-ефрейтор Г. Вигребе брату (30.09.1942 г.): «...единственная мысль, беспокоящая меня – это (мысль) о моем желудке. Вот уже 4 недели нет подвоза мяса и жиров... Вообще, вы не можете представить себе того, что здесь происходит и порой приходится пережить... На днях пробежали собаки, я стрелял, но та, которую я подстрелил, оказалась очень тощей»¹⁶. «Когда кончится картошка, бог знает, что мы будем жрать. Тогда пойдут в ход майские жуки, молодые лягушки, вороны...»¹⁷. Все чаще немецкие солдаты обращаются к своим родственникам, чтоб те выслали им продукты в посылках на фронт. Эмиль Перист в своем письме Люции Перист пишет: «Я все еще на фронте в боевых условиях. Над нами снаряды то русские, то немецкие. О семье не приходится и думать. Если бы ты смогла что-нибудь достать у крестьян из съестного – сало, масло, то пришли мне несколько посылок по 100 грамм, больше одновременно посылки не принимаются...»¹⁸.

В ходе Сталинградской битвы прозрение приходит и к немецким солдатам, они также задумываются о бессмысленности войны. В письмах из «котла» главным становится предчувствие смерти. В качестве примера приведу письмо, написанное немецким солдатом родственникам в Берлин 31 декабря 1942 г. Его смысл и содержание характерны для большинства писем, отправлен-

ных из Сталинграда: «Сейчас канун Нового года, а когда я думаю о доме, у меня сердце разрывается. Здесь все так плохо и безнадежно... Всюду голод, холод, вши и грязь. Днем и ночью нас бомбят советские летчики, почти не прекращается артиллерийский огонь. Если в ближайшее время не произойдет чудо, я погибну, мне очень плохо. Иногда я молюсь, иногда думаю о своей судьбе. Все представляется мне *бессмысленным и бесцельным*. Когда и как придет избавление? И что это будет – смерть от бомбы или от снаряда? Такие вопросы занимают нас постоянно... Как может все это вынести человек? Или все эти страдания – наказание божье? Мои дорогие, я не должен был вам этого писать, но мое терпение кончилось, я растерял и юмор, и мужество, я разучился смеяться. *Мы здесь все такие* – клубок дрожащих нервов, все живут как в лихорадке. Если из-за этого письма... меня расстреляют, то для моего измученного тела это будет избавлением от страданий»¹⁹.

Среди авторов писем из окружения, насколько можно судить по их содержанию, стилю, уровню грамотности, почерку, были люди разных социальной, образовательной и возрастной лестниц. Но в пограничной ситуации между жизнью и смертью в начале 1943 г. они оказались равны. Практически во всех корреспонденциях – вопль о помощи: «Часто задаешь себе вопрос: «К чему все эти страдания, не сошло ли человечество с ума?». Все это не поддается описанию, и никто не знает, сколько это продлится... Я никогда не думал, что придется переживать такое,

и мое убеждение – *война не должна повториться*. «Покажется ли над горизонтом заря надежды? Покинем ли мы когда-нибудь Россию?». «Хватит: мы с тобой не заслуживаем такой участи... война ужасная, я все это знаю, как солдат. До сих пор я не писал об этом, но теперь молчать нельзя. *Хоть раз я напишу тебе правду*, теперь ты знаешь, что здесь происходит...»²⁰.

В свою очередь, близкое неизбежное поражение на берегах Волги и Дона приводит фашистов к озлоблению. Случаи мародерства, насилия, грабежа местного населения становятся повсеместными, и немецкие солдаты считают все это «правом войны», «законом войны». Ниже приведу письмо лейтенанта Фридриха родным в Германию. Оно оставляет двоякое впечатление. Во-первых, в нем мы видим, какие преступления совершали немецкие солдаты против гражданского населения нашей страны, во-вторых, – это беспощадный памфлет на самого себя, в какой-то степени косвенное признание собственной вины. Вот его некоторые положения: «Мои дорогие. Могу сообщить радостное известие о том, что я надеюсь скоро получить отпуск... Чтоб он протекал гармонично, я уже сейчас прошу настроить ваши мысли на следующее: 1. Рекомендуется перед прибытием поезда все ценные предметы закопать в саду. 2. Всех детей младше 5 лет – также и из соседних домов – отдать в ближайшие сады национал-социалистического союза. 3. Для того, чтоб я сразу не поджег дом, поднять белый флаг на палке от метлы... 5. Дядя Петр пусть луч-

ше не приходит на вокзал, так как он находится в возрасте между 14 и 70 годами. Наилучшим будет, если он явится с одеялом, миской для еды и запасом продовольствия на 3 дня в ближайший концентрационный лагерь... 10. Об этом пункте прошу сохранять строжайшее молчание: речь идет о моем питании за счет населения. Выясните уже сейчас, где имеются поблизости куры, гуси, свиньи – о цене не беспокойтесь. Я расплачусь за все с помощью моего пистолета... 11. В вино подбавьте денатурата, оно станет вкуснее. Хорошо забаррикадируйте винный погреб. *Взламывание стало моей любимой привычкой*. От повторения оно не становится менее неприятным. 13. Прачку можете рассчитать, потому что я надел чистое белье всего четыре недели назад. 14. Водопровод можно оставить, но я лично буду умываться из водосточной трубы. Боже вас упаси разбить мой стакан для чистки зубов, он мне необходим, чтобы пить водку. 15. С Вами, мамаша и тетка Фрида, мы образуем военно-полевой суд и приговорим к расстрелу хозяина нашего дома, а кроме того и всех соседей, которые нас рассердят. Лучше всего пусть пока сами себе копают могилу, чтобы я не тратил попусту свой отпуск на такие незначительные вещи... 17. Дальше идет щекотливый пункт, о котором я говорю неохотно: за 2 дня до окончания моего отпуска вам лучше уехать к деду и бабушке, так как перед отъездом *я по привычке подожгу дом*. 18. Если вы хотите доставить мне большую радость, то повесьте над дверями дома вывеску с надписью: “Привет боже! Заходи,

закрывай покрепче дверь!» Кроме этих моих пожеланий, можете ни о чем не беспокоиться, я невзыскателен. Пусть ваши дела до моего отпуска идут хорошо, привет вам от вашего Фридриха»²¹.

По мере затягивания войны и поражения на фронте, в письмах прослеживается обострение противоречий между немцами и их союзниками («вспомогательные народы»), а также между солдатами различных областей Германии. В «Анализе трофейных писем солдат вермахта особым отделом НКВД Сталинградского фронта за 1942 г.» отмечается, что «наиболее недовольны войной были солдаты Западной Германии (Рейнская и Рурская области, Вестфалия). Они получают тревожные письма, говорящие об опасности, которой подвергаются их близкие в результате английских бомбардировок. Двойной страх – за свою собственную жизнь и за жизнь семьи – заставляет их еще более желать скорейшего окончания войны»²². Такая позиция не нравилась уроженцам Восточной Пруссии, которые считали себя истинными германцами и постоянно насмехались над солдатами западногерманских областей. Последние не остаются в долгу, называя пруссаков «упрямыми осликами». И те и другие смеются над вестфальцами»²³.

О настроениях солдат из числа жителей более спокойных районов пишет солдат 16 моторизованной дивизии Шмитс: «Что касается жителей Тюрингии, Баварии, Силезии, то они не чувствовали на своей шкуре ужасов войны – они видят в ней только веселое времяпровождение. А большинство молодых силезцев

служат в отрядах СС. Это грубые солдаты, не стесняются грабить и воровать»²⁴.

Об отношении к союзникам: румынам, венграм, итальянцам и др., принимавшим участие в войне, по словам начальника особого отдела Сталинградского фронта Н. Н. Селивановского, «и говорить не приходится – всякий “истинный немец” считает себя естественным господином этих народов и презирает их»²⁵. Господствующее положение немцев наблюдалось в самых разных случаях фронтовой жизни. Так, «при совместном дислоцировании немцы заселялись в лучшие дома, лучше питались и т.д. Даже простой немецкий солдат считал себя вправе сделать замечание офицеру венгерской или румынской армии». Унизительным для солдат союзников вермахта являлось распространенное на фронте и в тылу название – «вспомогательные народы»²⁶.

Настроение немецкого общества, отраженное в письмах, тоже не было однозначным. В начале войны большинство немцев верило в быструю победу и в своего фюрера. Провал блицкрига привел к смене взглядов. По мере затягивания войны немецкая экономика испытывала большие трудности. Письма на фронт свидетельствуют об утрате уверенности в победе в восточной кампании, о трудностях в городе и деревне, нехватке рабочей силы, разорении мелких предпринимателей и т.п. «Теперь я уже не сомневаюсь, что нам приходит конец, – пишет солдату Г. Гайнену его сестра. – На фабрике мне больше нечего делать, да и другим тоже...

Моя песенка спета»²⁷. Солдату Воллерсу от невесты: «Наш шеф сказал сегодня, что теперь нужно только работать, а есть мы можем только после войны. Вот только он сам придерживается другого мнения»²⁸.

Состояние немецкого общества к концу 1942 г., его умонастроения довольно точно выразил на допросе в Особом отделе военнопленный Вольдемар Зоммер: «Германский народ войны не хочет, но он покорно идет за правительством и не пытается сопротивляться, опасаясь гестапо... В Германии тихо не потому, что население живет в довольстве и благополучии, а потому, что гестапо “хорошо” работает»²⁹.

Несмотря на некоторые критические замечания по отношению к власти, прежде всего военной, в письмах нет признаков прямой оппозиции режиму. По оценке немецкого историка Урсулы Хейенкамп (Берлин), они не свидетельствуют ни о чувстве вины, ни о начальной фазе самообвинения³⁰. И все же, по оценке немецких ученых-историков, битва за Сталинград стала символом не только сокрушительного поражения Германии на Восточном фронте, но и слепого послушания Гитлеру³¹. Однако в письмах нет нацистских пропагандистских штампов, высокомерия и презрения к противнику. Нараставшая у солдат день ото дня депрессия была предвестником серьезных социальных перемен социально-психологического характера, что

подтверждается опубликованными письмами из Сталинградского котла. Заслуживает внимания тот факт, что значительная часть вскрытой корреспонденции оказалась фактически прощальными письмами.

Таким образом, неудачи вермахта в ходе Сталинградской битвы в 1942 – начале 1943 г. привели к «кризису сознания», росту принципиального недоверия к нацистской партии, к внутреннему отходу широких кругов немецкого общества от идеологии национал-социализма. Вопреки усилиям Геббельса результатами сталинградской катастрофы оказались серьезные сдвиги в сознании и подсознании немецкого общества. Суть этих сдвигов известный историк Мартин Брошат (Мюнхен) определил, как внутренний отход широких кругов немецкого общества от идеологии национал-социализма. Эти выводы совпадают с суждениями выдающегося российского писателя Василия Гроссмана. Именно с конца 1942 – начала 1943 гг., по мнению автора «Жизни и судьбы», «в мучениях голода, в ночных страхах, в ощущении надвигающейся беды медленно и постепенно началось высвобождение свободы в человеке, то есть очеловечивание людей, победа жизни над нежизнью... Кто из гибнущих и обреченных мог понять, что это были первые часы очеловечивания жизни многих десятков миллионов немцев после десятилетия тотальной бесчеловечности!»³².

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе анализа писем немецких солдат, архивных материалов, обширной литературы о Сталинградской битве, сделана попытка придать че-

ловеческое измерение истории сражения на берегах Волги и Дона, используя прямые свидетельства – письма и высказывания попавших в окружение немецких солдат.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Красная Армия, война, вермахт, фронт, сражение, письма, плен, солдаты, немецкий, наступление, оборона, окружение.

Abstract. Based on the analysis of the letters of German soldiers, archival materials, extensive literature about the Battle of Stalingrad, the article attempts to give a human dimension to the history of the battle on the banks of the Volga and Don, using direct evidence – letters and statements that were surrounded by German soldiers.

Key words: Battle of Stalingrad, Red Army, war, Wehrmacht, front, battle, letters, captivity, soldiers, German, offensive, defense, encirclement.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Московская и Сталинградская битвы – поворотные события Великой Отечественной войны: Сб. материалов научно-практической конференции 26 июня 2007 г. – Казань, 2007. – С. 24.

2 Бёлл Г. Способность скорбеть // Новое время. – 1988. – № 24. – С. 37.

3 Beyer W.R. Stalingrad. Unten, wo das Leben konkret war. – Frankfurt, 1987. – S. 9 // Родина. – 2002. – № 10. – С. 50.

4 1941. Война глазами немецких солдат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasavchik.livejournal.com/65250.html> (дата обращения: 18.04.2023 г.).

5 Миниханов Ф.Г. Начальный период войн через призму солдатских писем (по обе стороны фронта) // Материалы научно-практической конференции «Начало Великой Отечественной войны: Взгляд через 65 лет спустя». 23 июня 2006 г. – Казань, 2006. – С. 59.

6 Там же.

7 Советский Союз глазами немецких солдат. – Берлин, 1941. – 65 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://propagandahistory.ru/240/Sovetskiy-Soyuz-glazami-germanskikh-soldat--Pisma-s-Vostoka> (дата обращения: 18.04.2023 г.).

8 Миниханов Ф.Г. Война изнутри: Солдатские письма с фронта // Вестник Казанского университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – Ч. 1. – С. 106.

9 Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ), ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 180.

10 Там же, л. 182, 183.

11 Там же, л. 187.

12 Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и воен. цензуры / Сост.: А.Т. Жадобин и др. – М.: Звонница – МГ, 2000. – С. 25.

13 ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 189, 189 об.

14 Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага. – М., 1944. – С. 12, 15, 21, 25.

15 Московская и Сталинградская битвы – поворотные события Великой Отечественной войны. – Казань, 2007. – С. 26.

16 Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и воен. цензуры / Сост.: А.Т. Жадобин и др. – М.: Звонница – МГ, 2000. – С. 95–96.

17 ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 943, л. 38–39 об.

18 Там же, л. 38–39 об.

19 Борозняк А. Война и победа // Родина. – 2002. – № 10. – С. 49.

20 Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага. – М.: Военное изд-во, 1944. – С. 54, 56, 58.

21 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 125, д. 97, л. 103, 104, 105.

22 ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 264.

23 Там же, л. 265.

24 Там же, л. 266.

- 25 Там же, л. 265.
- 26 Там же, л. 266.
- 27 Там же, д. 943, л. 38.
- 28 Там же, л. 39.
- 29 Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага. – М.: Военное изд-во, 1944. – С. 55, 57, 58.
- 30 Materialien zur Ausstellung «Stalingrad – Brief aus dem Kesse». – Berlin, 1991. – S. 45 // Родина. – 2002. – № 2.
- 31 Борозняк А. Война и победа // Родина. – 2002. – № 10. – С. 50.
- 32 Гроссман В. Жизнь и судьба. – М., 1989. – С. 550, 551.

**78 ЛЕТ ПОБЕДЫ: МЕМОРИАЛЬНО-ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА КИРОВСКОГО РАЙОНА Г. КАЗАНИ,
СВЯЗАННЫЕ С ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ,
ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ И ВОИНСКИЕ
ЗАХОРОНЕНИЯ**

Насибуллина А. Б.

**78 YEARS OF VICTORY: MEMORIAL SITES OF THE
KIROVSKY DISTRICT OF KAZAN, ASSOCIATED WITH
THE GREAT PATRIOTIC WAR, EVACUATION HOSPITALS
AND MILITARY BURIALS**

Nasibullina A. B.

Проезжая или проходя по улице, гуляя в сквере, стоя возле дома, мы часто видим памятники. По всей стране их множество, большие и привычные глазу, взирающие на землю с высоты постаментов, а подчас и скромные, неизвестные, забытые – те, о которых знают и могут рассказать только экскурсоводы и старожилы. В особые дни они собирают вокруг себя толпы, чтобы услышать благодарности и поздравления, а иногда слова скорби и минуты горького молчания. Они бывают разные, но все служат одному делу, ведь слово *памятник* – производное от слова *память*. Одними из главных памятников считаются те, которые связаны с Великой Отечественной войной.

С Кировским районом г. Казани связаны имена многих героев тыла и фронта. В районе знают и чтят подвиг своих земляков. В Заречье расположено более 40 мемориаль-

ных мест, посвященных их мужеству и славе. Однако следует особо выделить имена героев.

За личную храбрость, мужество и бесстрашие, проявленные во время Великой Отечественной войны, дважды звания Героя Советского Союза был удостоен летчик, капитан Николай Георгиевич Столяров. Он окончил Казанский аэроклуб (1940 г.), Свердловскую военно-авиационную школу (1941 г.), Полтавскую высшую офицерскую школу штурманов (1946 г.), Военно-воздушную академию (Москва, 1954 г.). За 96 вылетов, проявленные героизм и мужество в воздушных боях с авиацией противника во время Курской битвы (1943 г.), при форсировании р. Днепр (1943 г.), освобождении гг. Полтава, Кременчуг и Кировоград (1943–1944 гг.) Столярову было присвоено звание Героя Советского Союза. За отличия, отвагу и самоотверженность, проявленные при

выполнении боевых задач в Корсунь-Шевченковской (1944 г.), Львовско-Сандомирской (1944 г.), Берлинской (1945 г.) и Пражской (1945 г.) наступательных операциях он вновь был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны Н.Г. Столяров был штурманом и заместителем командира авиаполка. С 1956 г. в запасе, жил и работал в Москве. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями¹. В Казани именем Столярова названы улица и сквер, где установлен бронзовый бюст Героя, выполненный скульптором В. Мухиной и архитектором И. Гайнутдиновым.

Нет человека в России, который бы не слышал фамилию Михаила Петровича Девятаева, бывшего студента Казанского речного техникума, расположенного в Кировском районе Казани. Он совершил фантастический побег на вражеском бомбардировщике Хейнкель-111 с группой советских военнопленных из немецкого концлагеря, расположенного на острове Узедом на Балтийском море. Девятаев награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями. Его имя носят улица в Казани, Казанский речной техникум (Институт морского и речного флота имени М.П. Девятаева – Казанский филиал Волжского государственного университета водного транспорта). В 2004 г. к 100-летию учебного заведения там открыт музей², а в декабре 2021 г. – мемориальная доска Герою.

Фарид Загидуллович Яруллин – известный татарский композитор, в историю он вошел как автор первого татарского балета «Шурале». Защита Родины для него была большей честью, и, несмотря на востребованность в искусстве и безусловный талант, он не стал уклоняться от воинской обязанности в годы Великой Отечественной войны. Летом 1941 г. он вступил в ряды Красной Армии. Великий композитор погиб на фронте в 1943 г., не дожив до 30 лет³. В Кировском районе в честь него названа улица, там же установлен монумент⁴. Памятник представляет собой композицию из трех каменных элементов, облицованных зеленой мраморной плиткой. Расположение каменных плит напоминает клавиши фортепьяно. На монументе закреплены бронзовые таблички, на которых указаны имя и годы жизни композитора, а также изображение лиры.

В дни, связанные с памятливыми датами, вокруг мемориальных мест Кировского района собираются горожане, чтобы услышать слова благодарности и поздравления, слова скорби и почтить память минутой горького молчания. Знаменитая мраморная стела в парке им. Петрова была установлена в 1967 г., надпись на ней гласит: «Зареченцам-кировчанам, отдавшим жизнь за счастье народа». На мемориальных плитах памятника увековечены фамилии тех, кто был призван из военкомата Кировского района на защиту Родины в 1941–1945 гг. и погиб на поле боя. В парке расположена также стена памяти, на которой размещены 8 портретов работников Порохового завода,

которые были удостоены звания Герой Советского Союза.

В поселке Юдино Кировского района установлены памятники: танкисту, уроженцу Кировского района Юрию Красикову, казненному фашистами в 1942 г. под Сталинградом; комплекс-барельеф памяти павшим воинам; памятник работникам депо, отдавшим жизнь за Родину в 1941–1945 гг.; памятник труженикам тыла паровозного депо, ковавшим победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.⁵

В поселке Залесный Кировского района в честь Героя Советского Союза К. В. Новосёлова, заместителя командира эскадрильи 115-го гвардейского истребительно-авиационного полка названа улица, в 2009 г. на ней в честь Героя установлен информационный аншлаг⁶. Кузьма Васильевич Новосёлов родился в 1919 г. В период 1936–1939 гг. работал на кожевенном заводе им. Ленина. В Советской Армии с 1939 г. В 1941 г. окончил военно-авиационное училище. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г.

В Кировском районе есть также улица, названная в честь Героя Советского Союза Б. М. Шульгина, до войны работавшего на Казанском пороховом заводе. На территории гимназии № 50 района его памяти установлен гранитный камень. Борис Владимирович Шульгин родился в 1905 г. в г. Казани. В 1922–1924 гг. Учился в ФЗУ при заводе им. Ленина, в 1924–1926 гг. работал на Деловом дворе (так назывались механические мастерские казенного порохового завода по адресу ул. Де-

ловая, д. 11). В Советской Армии с 1926 г., в июле 1941 г. отправлен на фронт, где отличился в боях при освобождении Польши.

В годы Великой Отечественной войны на территории Кировского района находились пять эвакуационных госпиталей:

1. Эвакуационные госпитали № 3646 (с 1 июля 1941 г. по 1 сентября 1943 г.) и № 5873 (с 7 сентября 1943 г. по 7 января 1945 г.). Размещались по двум адресам: ул. Гладилова, д. 24, школа № 81 и ул. Гладилова, д. 49, клуб Льнокомбината⁷.

2. Эвакуационный госпиталь № 3653 (с 21 июля 1941 г. по 30 сентября 1945 г.). Размещался в пос. Юдино по трем адресам: школа № 30 (здание не сохранилось), железнодорожная школа № 41 (ныне ул. Бирюзовая, д. 2а, школа № 153), клуб (здание не сохранилось)⁸.

3. Эвакуационный госпиталь № 3657 (с 30 августа 1941 г. по 25 октября 1945 г. Размещался по двум адресам: ул. Мало-Московская, д. 16, школа № 32 им. Н. К. Крупской (здание не сохранилось) и ул. Красного Химика, д. 19, школа № 49 им. А. С. Пушкина (ныне в этом здании школа № 32). Здание школы № 32 (ул. Мало-Московская) эвакуационный госпиталь № 3657 занимал до 1 октября 1942 г., в здании ул. Красного Химика, д. 19 работал до расформирования 25 октября 1945 г.⁹

4. Эвакуационный госпиталь № 3993 (с 1 сентября 1941 г. по 10 июля 1942 г.). Размещался по адресу: ул. Горьковское шоссе, здание не сохранилось¹⁰.

5. Эвакуационный госпиталь № 3997 (с августа 1941 г. по 7 сен-

тября 1943 г.) и № 5871 (с сентября 1943 г. по август 1945 г.). Размещались по адресу: ул. 1-го Мая, д. 26, Дворец культуры завода им. Ленина (ныне филиал Заводоуправления Казанского государственного казенного порохового завода¹¹).

Умершие от ран воины были похоронены на кладбищах города. В Кировском районе это – Окольное кладбище и кладбище пос. Красная Горка.

Окольное кладбище находится на пересечении улиц Окольная, Сабан и Восстания. Воинские захоронения располагаются в восточной части кладбища. Здесь похоронены воины, умершие в разных эвакуационных госпиталях Казани, военнослужащие Казанского гарнизона и других воинских частей, пребывавших в городе в 1941–1945 гг. На надмогильных плитах и стелах увековечены имена похороненных. Также здесь находится братская могила военнослужащих, погибших в авиакатастрофе. Им поставлен памятник, где изображен самолет ТБ-7 и текст на русском языке: «Вечная память испытателям погибшим 21 марта 1942 г. при испытании двигателей М-30 на самолет ТБ-7», указаны фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание 8 похороненных¹².

Пос. Красная Горка Кировского района Казани расположен на берегу Волги, рядом с железнодорожной станцией Юдино. Кладбище находится на улице Привокзальная, воинское захоронение – в северо-восточной части кладбища. Здесь

похоронены военные, умершие в эвакуационном госпитале № 3653. Им установлен памятник высотой 3 м из красного кирпича, где размещены изображение ордена Отечественной войны и мемориальная плита из черного гранита с надписью: «Здесь похоронены советские воины, умершие в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. от ран и болезней в эвакуационном госпитале № 3653 в поселке Юдино и в военно-санитарных поездах, проходивших через станцию Юдино» и списком 22 похороненных¹³.

Воздвигая новые памятники, ухаживая за старыми, мы показываем, что подвиг не предан забвению, что для каждого важно, чтобы мы помнили. Для россиян, несомненно, главными памятниками на долгие времена останутся те, которые напоминают о самой страшной войне в истории человечества и о подвигах советского народа. Вклад жителей Кировского района в Победу в Великой Отечественной войне огромен. Это не должно быть забыто. Необходимо не только хранить память, но и не прекращать поиски забытых имен. Преклоняясь перед мужеством и огромной ценой, которую заплатили участники войны и труженики тыла за мирную жизнь, к могилам воинских захоронений и памятникам 9 мая и 22 июня приходят жители Кировского района, чтобы высказать слова благодарности и скорби. В парке им. Петрова каждый год звучат залпы салюта в честь победителей.

Сведения об авторе: Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются мемориально-памятные места Кировского района Казани, связанные с Великой Отечественной войной; приводится список эвакуационных госпиталей, расположенных в этом районе в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казань, Кировский район, мемориально-памятные места, эвакуационные госпитали, воинские захоронения.

Abstract. The article deals with the memorial sites of the Kirovsky district of Kazan, associated with the Great Patriotic War; a list of evacuation hospitals located in the area in 1941–1945 is given.

Keywords: Great Patriotic War, Kazan, Kirovsky district, memorial sites, evacuation hospitals, military burials.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 5: Р–С–Т. – С. 447.
- 2 Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). – Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. – С. 101.
- 3 Галимуллина Г.Х. Некоторые факты, связанные с местом рождения великого татарского композитора Фариды Яруллина // Научный Татарстан. – 2020. – № 3. – С. 20–24.
- 4 Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр = Страницы истории села Кирби. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. – С. 358.
- 5 Рогожина И.Н., Ямбаршева Е.С. Юдино: 100 лет в пути (1918–2018). – Казань, 2018. – 20 с.
- 6 Чтобы помнили... // Заречье. – 2001. – № 1. – С. 2.
- 7 Салахияев Р.Р., Салахияева М.Ю., Александров А.А. Здания эвакогоспиталей в Татарстане (1941–1945): Фотоальбом. – Казань: Изд-во «Отечество», 2015. – С. 94, 96.
- 8 Там же. – С. 108
- 9 Там же. – С. 110.
- 10 Там же. – С. 113.
- 11 Там же. – С. 116.
- 12 Коноплев А.Ю., Салахияева М.Ю., Салахияев Р.Р. Реестр воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Республики Татарстан. – Казань, 2015. – С. 254.
- 13 Там же. – С. 266.

ТАТАРЫ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Калимуллина Ф.Г., кандидат исторических наук

TATARS IN THE HISTORICAL AND CULTURAL REALITIES OF MODERN KAZAKHSTAN

Kalimullina F. G.

На сегодняшний день одну из крупнейших диаспор Казахстана составляют татары. По итогам Национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. число татар составляет 218 653 чел.¹ Положительным фактором является то, что после долгой тенденции к уменьшению, в отрезке между двумя последними переписями населения (2009–2021 гг.) число татар выросло на 7,1%.

Татары жили на казахских землях еще со времен Средневековья, но активный процесс заселения начал происходить после присоединения данных земель к Российской империи в первой половине XVIII в. Татары органично вошли в экономическую и просветительско-культурную жизнь казахов; они и в современности играют важную роль в консолидации тюркоязычного общества в Казахстане. По данным последней переписи, наибольшее количество татар проживает в г. Алматы – 30 449 чел.; город имеет статус республиканского значения, в состав Алматинской области не входит.

Если анализировать по областям, то лидирует Карагандинская область,

там проживает 30 457 чел.; на втором месте – Восточно-Казахстанская область – 17 661 чел.; на третьем – Алматинская область – 14 973 чел. От 10 до 14 тыс. татар проживают в Костанайской, Павлодарской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Актюбинской областях, а также в городах Астана (14 176 чел.), Шымкент (11 106 чел.). В Северо-Казахстанской области проживают 9 184 татар².

Татары активно участвуют в общественно-политической жизни Казахстана. В разные годы министрами и депутатами Парламента Республики Казахстан являлись Махмут Муслимов, Шамиль Бекбулатов, Фарит Галимов, Рашит Ахметов, Мурат Каримов, Зухра Саяпова. В Администрации Президента Республики Казахстан заместителями акимов областей работали Тауфик Каримов (Атырауская), Асхат Акчурин (Западно-Казахстанская), Ренат Шамсутдинов (Алматы). Депутатами областных, городских и районных маслихатов были избраны около ста представителей татаро-башкирского сообщества.

Сегодня в татарском мире широко известны имена ученых, деятелей

литературы и искусства из Казахстана Грифа Хайруллина, Разака Абузорова, Камила Муллашева, Мунира Ерзина, Равиля Гузаирова и др.³

Татары Казахстана – единственная татарская диаспора в странах СНГ, которая создала свой энциклопедический словарь. Увидело свет 3 издания справочника «Татары в Казахстане» (Алматы, 2011; Астана, 2014; Алматы, 2015). Справочники вышли под редакцией историка, профессора Грифа Хайруллина⁴.

Благодаря татарам на территории Казахстана еще до революции 1917 г. появились первые благотворительные и культурно-просветительские общества. На сегодняшний день выявлено более 30 дореволюционных обществ⁵. Эта традиция консолидации татарской диаспоры продолжается и сегодня. На территории Республики Казахстан в настоящее время действуют различные национально-культурные центры и объединения. В 2017 г. в Астане путем слияния всех национально-культурных центров был создан Конгресс татар и башкир Казахстана. В него вошли 35 действующих этнокультурных центров из 16 регионов страны. Председателем Конгресса является писатель, общественный деятель Тауфик Каримов. Организация входит в состав Ассамблеи народа Казахстана и активно сотрудничает с Всемирным конгрессом татар, штаб которого находится в Казани⁶.

Благотворительность существует в виде спонсорства и меценатства. Например, на средства руководителя татарского культурного центра Уральска, директора ТОО «Родник» Ришата Хайруллина проводилась

реконструкция Красной мечети в Уральске, дома религиозного деятеля, педагога Мутыгуллы Тухватуллина, при котором был открыт Музей Габдуллы Тукая. В Уральске также функционирует частный фонд «Международное созвездие Назиба Жиганова» (президент – С.В. Тенишева), который вносит вклад в развитие этнокультурного образования Западно-Казахстанской области⁷.

При большинстве этнокультурных центров действуют воскресные школы по изучению родного языка. Например, в 1997 г. в Астане была открыта татарская воскресная школа. На базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в Астане с 2014 г. действует первый зарубежный образовательно-культурный центр Института Каюма Насыри Казанского федерального университета. Молодые люди изучают родной язык на портале онлайн-школы «Ана теле». Но следует отметить, что родным татарским языком владеет преимущественно пожилое и среднее поколение татар, молодежь утрачивает свой язык. По последним социологическим опросам выяснилось, что более 40% молодежи практически не владеют татарским языком, около 90% думают исключительно на русском⁸.

Популяризаторами национальной культуры выступают творческие коллективы татар Казахстана. Первые татарские фольклорные ансамбли и коллективы стали создаваться во второй половине 1980-х гг. В Семее с 1992 г. действует татарская школа искусств, единственное за пределами Республики Татарстан татарское учебное заведение подобного

профиля, открытое с участием президентов Казахстана и Татарстана. Школа организована педагогом, музыкантом Габдулхаком Ахунжановым. Здесь с 1997 г. проводится известный международный фестиваль татарского искусства «Иртыш моннары». С 2008 г. в Акмолинской области проводится фестиваль татарской культуры «Мин яратам сине, Кокшетау» (организатор – журналист Ринат Дусумов)⁹.

В Казахстане издаются татарские газеты «Фикер» (Алматы), «Ак барс» (Астана), «Жидепалат татарлары» (Семей). С 2016 г. вещает интернет-радио «Татар авазы», организованное композитором, журналистом и продюсером Ринатом Абдулхаликовым¹⁰.

Повсеместно проводимыми мусульманскими праздниками являются Ураза-байрам, Курбан-байрам; из народных праздников – Сабантуй и Карга боткасы. Первый Сабантуй был проведен в Алма-Ате в 1986 г.

Основными историческими личностями, вокруг которых сплачиваются татары Казахстана, это – поэты Габдулла Тукай и Муса Джалиль. Город Уральск по праву называют второй родиной Тукая, ведь 11 лет своей жизни поэт провел именно здесь. А в антифашистской группе Гайнана Курмаша и Мусы Джалиля участвовало пять казахстанских татар (А. Атнашев, С. Бухаров, Г. Курмаш, Ф. Сайфельмулюков, Р. Хисамутдинов).

Ежегодно в Казахстане проводятся Тукаевские чтения, с 2017 г. –

республиканский литературный конкурс, посвященный творчеству Мусы Джалиля. В Уральске и Семее установлены памятники Г. Тукаю, его именем названы улицы. В Семее на набережной Иртыша обустроен скульптурный комплекс, посвященный поэту¹¹. В 2015 г. в Усть-Каменогорске, в 2022 г. в г. Кокшетау установили памятники Мусе Джалилю¹². Улицы в Алматы, Астане, Семее носят его имя.

В Республике Казахстан немало памятных мест, связанных с именами татар. Еще с советских времен были установлены памятники татарам-большевикам: в Петропавловске – Кариму Сутюшеву, в Алма-Ате – Багаутдину Шегабутдинову (одна из улиц города носит его имя). В честь татарских певцов братьев Муслима и Ришата Абдуллиных названа улица в Алматы¹³.

Казахи признают важный вклад татар в развитие казахстанского общества, об этом говорят публикации СМИ последних лет¹⁴.

Таким образом, татары Казахстана имеют четко выраженную этническую идентичность и вносят важный вклад в сохранение татарской истории и культуры. В отрезке между двумя последними переписями населения число татар выросло на 7,1%. Но, нужно отметить, что меняются факторы этнических границ: вместо языка важнейшее этноконсолидирующее значение начинает приобретать лишь происхождение.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация. В статье рассматривается роль представителей татарской диаспоры современного Казахстана в общественно-политической, культурной сферах жизнедеятельности республики. Проанализированы материалы переписи населения Казахстана 2021 г., определены общие тенденции динамики роста татарского населения в различных областях Казахстана. Делается вывод о том, что татары Казахстана вносят важный вклад в сохранение национальной идентичности татарского народа.

Ключевые слова: татары Казахстана, татарская диаспора, благотворительные и культурно-просветительские организации татар в Казахстане, Конгресс татар и башкир Казахстана.

Abstract. The article examines the role of representatives of the Tatar diaspora of modern Kazakhstan in the socio-political, cultural spheres of the republic's life. The materials of the population census of Kazakhstan in 2021 are analyzed, general trends in the dynamics of the growth of the Tatar population in various regions of Kazakhstan are identified. The conclusion is made that the Tatars of Kazakhstan make an important contribution to the preservation of the national identity of the Tatar people.

Key words: Tatars of Kazakhstan, Tatar diaspora, charitable and cultural and educational organizations of Tatars in Kazakhstan, Congress of Tatars and Bashkirs of Kazakhstan.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Қысқаша қорытындылар. Краткие итоги. 2021 жылғы Қазақстан Республикасы халқының ұлттық санағының қорытындылары. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. – Нұр-Сұлтан, 2022. – С. 11.

2 Там же. – С. 20.

3 История Конгресса Татар и башкир Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kctb.kz/> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

4 Татары в Казахстане: Энциклопедический словарь. 3-е, испр. и допол. изд. / Под ред. Г.Т. Хайруллина. – Алматы: изд. «Тауғұл Принт», 2015. – 348 с.

5 Калимуллина Ф.Г. Общественные объединения татар Республики Казахстан // Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. – С. 295–297.

6 Калимуллина Ф.Г. Конгресс татар и башкир Казахстана Общественные объединения татар Республики Казахстан // Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. – С. 202.

7 Благотворительные общества татар в Казахстане // Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. – С. 66–69.

8 Махмутов З.А. Татары Казахстана: социально-демографические и этнокультурные процессы (конец XIX – начало XXI века): дис. ... д. ист. наук. – Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, 2023. – С. 242.

9 Миниханов Ф.Г., Купцова В.Э. Татарская школа искусств Казахстане // Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. – С. 373–374.

10 Дусумов Ринат. Старт всемирному татарскому интернет-радио дали в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/start-vsemirnomu-tatarskomu-internet-radio-dali-v-kazahstane_a2955712 (дата обращения: 15.03.2023 г.).

11 Памятник Габдулле Тукаю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://welcome.kz/ru/info-cities/abay-region/semey/gabdulla-tukay-monument> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

12 В Кокшетау открыли бюст поэту Мусе Джалилю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20220825/v-kokshetau-otkryli-byust-poetu-muse-dzhalilyu-27022071.html> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

13 Республика Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/respublika-kazahstan> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

14 Абылкасов Ғ.Ж., Абылкасова А.Б. Қазақ-татар байланыстары тарихындағы татар әйелдерінің орны // Ш. Уәлиханов атындағы КУ хабаршысы. Филология сериясы. – 2022. – № 2. – С. 43–53.

ЯЗУЧЫ ШАҖИНУР МОСТАФИННЫҢ РЕСПУБЛИКАНЫҢ РУХИ-МӘДӘНИ ТОРМЫШЫНА КЕРТКӘН ӨЛЕШЕ

Әхмәтшина Ф. Ә.

CONTRIBUTION OF THE WRITER SHAGINUR MUSTAFIN TO THE SPIRITUAL AND CULTURAL LIFE OF THE REPUBLIC

Akhmetshina F. A.

«Татарстан Республикасы торак пунктлары: иллюстрацияле энциклопедия» китабының икенче томын эзерләгәндә, Мамадыш районында туган язучы Шагинур Сафа улы Мостафинга үзе турында мәгълүмат бирүен үтенеп мөрәжәгать иткән идек. Ул безгә үз култамгасы белән «Ш. С. Мостафинның тормыш юлы һәм ижаты турында кыскача белешмә» алып килде (хәзер Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү

институтында саклана). Кызганыч, бер елдан язучының вафат булуы турында ишеттек. 2023 елның 12 февралендә танылган язучы, ватанпәрвәрлек темасын үстерүгә аеруча нәтиҗәле хезмәт куйган Шагинур Мостафинга 75 яшь тулган булыр иде. Шул уңайдан, әдип үзе төзегән белешмәгә таянып, аның республиканың рухи-мәдәни тормышына керткән өлеше турында мәгълүмат бирү зарур дип табылды.

Язучы, прозаик һәм публицист Шагинур Сафа улы Мостафин (әдәби тәхәллүсе – Шагинур Әхмәтсафа) 1948 елның 12 февралендә Татарстанның Мамадыш районы Арташ авылында туа. 1966 елда Казан дәүләт университетының татар теле һәм әдәбияты бүлегенә укырга керә, ике елдан читтән торып уку бүлегенә күчеп, уку йортын 1972 елда тәмамлай.

1963–1966 елларда авыл мәдәният йортында киномеханик ярдәмчесе, 1968 елдан Мамадыш, Кукмара район газеталары редакцияләрендә эшли. 1972–1973 елларда, Германиядә совет гаскәрләре группасында хезмәт иткән вакытта, «Совет Арми-

ясе» газетасы хәрби корреспонденты була, «Солдат сүзе» яшь хәрби корреспондентлар клубын житәкли. 1973–1983 елларда Кукмара район газетасы редакциясендә хатлар бүлеген алып бара, биредә «Аһәңле сүз» әдәби клубы, соңрак республикада иң яхшылардан саналган ижади берләшмә – «Салават күперен» оештыручы һәм житәкчесе була.

1983–1988 елларда Ш. Мостафин – Татарстан Мәдәният министрлыгының халык ижаты һәм мәдәният-мәгариф эшләренә фәнни-методик үзәгендә баш мөхәррир, 1988–1992 елларда – СССР, соңрак РСФСР Әдәбият фондының Татарстан бүлеге директоры, 1992–1999 елларда «Казан утлары» журналының бүлек мөдире вазифаларын башкара¹. 1999–2005 елларда – Язучылар берлеге рәисенә ижәт эшләре буенча урынбасары, 2006–2017 елларда «Сүз» китап нәшриятының баш мөхәррире булып эшли.

Шаһинур Мостафин укучыларга документаль проза остасы, талантлы публицист һәм шагыйрь буларак билгеле. Муса Жәлилгә багышланган беренче шигырен ул алтынчы сыйныфта укыганда яза. 1963 елдан аның шигырьләре «Яшь ленинчы», «Татарстан яшьләре» газеталары битләрендә даими күренә башлый. 1965–1966 елларда Ш. Мостафин яшь шагыйрьләр һәм язучылар республика конкурсында жинә. 1967 елда аның 8 шигыре Татар китап нәшриятында чыккан «Иркен минем туган илем» альманахында басыла.

1968 елдан башлап Ш. Мостафин Бөек Ватан сугышында эзсез

югалган каһарманнарны эзләү белән шөгыйльләнә. Ул бу игелекле эшкә үзенә ярты гасыр гомерен багышлый. Язучының әтисе Әхмәтсафа Мостафин Бөек Ватан сугышында исән калган 9 «матросовчы»ның берсе була². 1943 елның 15 октябрәндә Псков өлкәсенә Невель районы Горшки авылында хәрби бәрелешләр вакытында ул дошман дзоты амбразурасын күкрәгә белән каплай. Үзе туфрак астына күмеләп кала, уң кулы күренеп торганлыктан, санитарлар аны табып ала. Әтисенә үтенеч буенча, Шаһинур Мостафин Матросов батырлыгын кабатлаган сугышчылар турында мәгълүмат жыйна башлай. Архивларда эзләнеп, Бөек Ватан сугышында 478 «матросовчы» сугышчы булуын, шуларның 26 сы милләттәш һәм якташларыбыз икәнә ачыклай³. Дистәләрчә еллар давамында Шаһинур Сафа улы эзтабарларның Татарстан Язучылар берлеге каршындагы «Хәтер яктысы» экспедициясе белән житәкчелек итә⁴. Берлекнең башка әгъзалары белән бергә, сугыш булган бик күп урыннарда – Германия, Балтыйк буе, Кавказ республикаларына, Украинаның күп кенә төбәкләренә, Россиянең көнбатыш өлкәләренә экспедицияләр оештырып, яу кырларыннан кайтмый калганнарның, әлегә кадәр билгеле булмаган батырларның язмышларын архивларда ачыклай, каберләрен эзләп таба. Шаһинур Мостафин, сугыш ветераннары белән аралашып, алардан истәлекләр язып ала, шулай итеп үзенә язылачак әсәрләре өчен бай материал туплай. Егерме өч яшьлек талантлы яшь шагыйрь Мөхәммәт Әхмәтгалиевнең сугыш

алды көндәлекләре һәм фронттан жибергән хатлары нигезендә ижәт ителгән «Әгәр кайта алмасам, онытмагыз...» (1996), Франциядә җәлилчеләрнең яшерен оешмасы җитәкчесе булган Әмир Үтәшев турында «Әманәт» (1996), сугышта сизгез баласын югалткан Ана турында «Сизгез бизәклә Сөлге» һәм башка бик күп документаль язмалары – аның игътибарга һәм ихтирамга лаек ижәт жимешләре. Эдипнең очерклары, документаль һәм публицистик язмалары республика газета-журналларында даими басыла; Татарстан китап нәшрияты чыгарган «Безнең Ангелиналар» (1981), «Ана бәхете» (1983), «Җирдәге йолдызлар» (1984), «Җиңү дәвам итә» (1985), «Көзгә ачы жыллардә» (1988), «Халык бәхете өчен көрәшүчеләр» (1989), «Мамадыш – яңарышта» (1989), «Җырларыбыз» (1989) һәм башка исемдәге күмәк җыентыкларда, китапларда урын ала. Ш. Мостафин катнашында нәшер ителгән «Батырлар Китабы» антологиясе (2000) «Ел китабы» исеменә, Кол Гали исемендәге Халыкара премиягә лаек була. «Васыять» (1995), «Хәтер яктысы» (2004), «Яңа меңьеллыкка очыш» (2008) эсәрләре Бөек Ватан сугышының исемнәре җуелып онытылган каһарманнарына багышлана. Бөек Җиңүнең 70 еллыгына Ш. Мостафинның «Ядрәләрне эреткән йөрәкләр» китабы дөнья күрә. Бу уникаль басма 2015 елда татар нәшриятларында басылып чыккан 365 китап арасында беренче урынны ала һәм «Ел китабы» исеменә лаек була. 2016 елда өч телдә дөнья күргән «Татарстанның фронтовик язучылары» антологиясен

әзерләгәндә эдип татар телендәге басма авторы буларак актив катнаша. Антологияне төзүгә язучы Әхәт Мушинский, филология фәннәре кандидаты Р.Р. Мусабәкова үзләреннән зур өлеш кертәләр, Алексей Сахаров текстларны инглиз теленә тәржемә итә. 2017 елда Ш. Мостафин «Сүз» нәшриятында Муса Җәлил һәм Гайнан Кормашка багышланган «Алар – Җәлил-Кормаш йолдызлыгыннан!..» китабын бастыра. 2018 елда Татар китап нәшриятында язучының сугыш каһарманнары һәм тыл хезмәтчәннәренә багышланган чираттагы күләмле «Батырлык кайтавазы» китабы басылып чыга. Ш. Мостафинның хөрмәткә лаек җаваплы хезмәтенә дәлил буларак, исемнәре онытылган каһарманнарның туган җирләрендә мәһабәт һәйкәлләре урнаштырыла. Язучы батырларның исемнәрен мәктәпләргә, мәдәният йортларына, парк-скверларга бирү, документаль фильмнар эшләү буенча башлап йөри һәм бу эшкә киң җәмәгатьчелекнең дә игътибарын юнәлтә. Сергей Смирнов, Самат Шакир, Шамиль Рәкыйпов, Рафаэль Мостафин кебек язучы эзтабарларның эшләрен бар күңелен, жан жылысын биреп дәвам итә.

Язучының зур әдәби хезмәте һәм җәмәгать эшчәнлеге, хаклы рәвештә, ижәт оешмаларының төрле бүләкләренә, халкыбыз ихтирамына лаек. 2007 елда Ш. Мостафин, эзтабарлык өлкәсендәге һәм ижәттагы казанышлары өчен, Татарстанда яшәүче татар әдилләре арасында бердәнбер буларак, Россия Федерациясенең М. Ломоносов исемендәге премиясе һәм ал-

тын медаль белән, 70 еллык юбилеенда (2018 ел) Бөтендөнья татар конгрессының «Татар халкы алдындагы зур казанышлары өчен» медале белән бүләкләнә. Талантлы публицист Татарстан Журналистлар берлеге уздырган республика ижат конкурсларында өч тапкыр жинүгә ирешә: 1982 елда Хөсәен Ямашев исемендәге премия лауреаты, 2003 елда «Бәллүр каләм» бәйгесендә «Журналистикада абруйлы исем» номинациясе буенча, 2013 елда шул ук конкурста «Профессиягә тугрылык» номинациясе буенча лауреат була. 2005 елда Михаил Шолоховның 100 еллыгы уңаеннан Ш. Мостафинга Россия Федерациясенең «За гуманизм и служение России» медале, Муса Жәлилнең 100 һәм 110 еллыкларына юбилей медальләре тапшырыла. Шагинур Мостафин 1999 елдан – Татарстан Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре,

1995 елда – Татарстан Язучылар берлегенең Ш. Маннур исемендәге әдәби бүләге лауреаты. Татар әдәбиятын, мәдәниятен һәм сәнгәтен үстерүгә зур өлеш керткән өчен Ш. Мостафин 2008 елда «Фидакарь хезмәт өчен» медале белән бүләкләнә. 2013 елда Россия хәрби-тарихи фәннәр академиясенең һәм Петр I исемендәге Фән һәм сәнгәт академиясенең мөхбир әгъзасы итеп сайлана. Санкт-Петербург шәһәрндә «Северная звезда» нәшриятында чыккан «Золотые имена России. Автобиографическая энциклопедия»дә Шагинур Мостафин турында мәкалә һәм аның фотографиясе урнаштырылган. 2017 елда язучыга «Мамадыш шәһәренең мактаулы гражданы» исеме бирелә.

Ш. С. Мостафин 2020 елның 6 июнендә Казанда вафат була, туган авылында жирләнә.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена жизненному пути и творчеству уроженца Мамадышского района писателя Шагинура Ахметсафовича Мустафина. Основное внимание уделено деятельности Ш. Мустафина в области поиска неизвестных героев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и увековечения их памяти.

Ключевые слова: Шагинур Мостафин, конкурс журналистов «Хрустальное перо», поисковая деятельность, подвиг Александра Матросова, международная премия им. Кул Гали.

Abstract. The article is devoted to the life path and work of the writer Shaginur Akhmetasafovich Mustafin, a native of the Mamadysh region. The main attention is paid to the activities of Sh. Mustafin in the field of searching for unknown heroes who died on the fronts of the Great Patriotic War and perpetuating their memory.

Key words: Shaginur Mustafin, biography, competition of journalists «Crystal Pen», search activity, feat of Alexander Matrosov, international award named after Kul Gali.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Әдипләребез. Библиографик белешмәлек. 2 т. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. – 127 б.
- 2 Мостафин Ш.С. Батырлык кайтавазы. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2018. – 266–267 б.
- 3 Шәрәфиев Р. Күңелдә күпме жылылык бар... // Казан утлары. – 2008. – № 2. – 183 б.
- 4 Татар энциклопедиясе: 6 томда / Баш мөхәррир Ә.М. Мазһаров, җаваплы мөхәррир Г.С. Сабиржанов. – Казан: ТР ФАнең Татар энциклопедиясе институты, 2014. – 4 т.: М–П. – 248 б.

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НОВОШЕШМИНСКОГО РАЙОНА РТ

Абдрахимова Э. В.

THE ROLE OF LOCAL HISTORY MUSEUMS IN THE PRESERVATION OF THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF THE NOVOSHESHMINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abdrakhimova E. V.

Краеведческие музеи, сохраняя подлинные свидетельства прошлого (предметы быта, документальные и фото материалы, произведения искусства и др.), способствуют формированию у подрастающего поколения гражданско-патриотических качеств, чувства любви к малой родине, уважения к старшему поколению, расширяют их культурно-исторический кругозор. Они обладают возможностью погрузить посетителя в прошлое, через просвещение пробуждают интерес к истории родного края.

В Новошешминском районе Республики Татарстан на сегодняшний день функционируют 4 музея: Новошешминский краеведческий музей в с. Новошешминск, Музей народного творчества и быта в с. Ерыклы, Музей наследия поколений в с. Акбуре, Музей истории с. Шахмайкино им. Мирхайдара Файзи. Без сомнения, можно сказать, что эти музеи стали базой для углубленного изучения истории края, своего рода

родником, подпитывающим в ребятах любовь к малой родине.

Первым из них был открыт Музей народного творчества и быта с. Ерыклы (директор – Л. З. Лотфуллина). Музей был основан по инициативе учителя и краеведа М. Г. Газымова в 1979 г. как школьный «Музей выпускников». Официально открылся в 1982 г., в 1992 г. получил статус филиала Национального музея РТ, с 2005 г. – государственного музея, в 2010 г. преобразован в муниципальный¹. Отличительной особенностью музея является функционирование при нем архива и научной библиотеки. Выставочная площадь музея составляет 102 м², фонд насчитывает около 3 тыс. ед. хр. Создателями музея собрана большая коллекция произведений народного декоративно-прикладного искусства конца XIX – 1-й половины XX вв., изготовленных мастерами с. Ерыклы и соседних деревень, среди которых: образцы узорного ткачества (полотенца, скатерти, подзоры), там-

Экспозиция краеведческого музея Новошешминского муниципального района РТ

Экспозиция музея истории с. Шахмайкино им. Мирхайдара Файзи

Экспозиция музея народного творчества и быта

Экспозиция музея наследия поколений, с. Акбуре

бурной и золотошвейной вышивки (намазлыки, свадебные полотенца, онучи, женские нагрудники, головные уборы), костюмы, ювелирные украшения, бытовая утварь, предметы нумизматики, инструменты и технические приспособления для изготовления традиционных художественных изделий (ткацкие станки, прялки, пальцы для вышивок и др.² Предметы декоративно-прикладного искусства составляют около 70% всех экспонатов музея³. Также представлены образцы устного народного творчества, в частности, байты, собранные сотрудниками музея. Начиная с 2001 г. издаются

книги байтов, в 2017 г. увидела свет очередная – седьмая – книга под названием «Капли памяти». Особое внимание уделяется поиску сведений о земляках, погибших и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны. Для жителей села музей стал духовным и культурным центром: на его базе проводятся встречи выпускников, различные семинары, семейные встречи, женские посиделки (кич утырулар)⁴.

Новошешминский краеведческий музей был создан по постановлению Исполнительного комитета Новошешминского муниципального района от 28 сентября 2012 г.

№ 514, как филиал Музея народного творчества и быта (с. Ерыклы). Для посетителей он был открыт 29 августа 2013 г. В 2014 г. филиал преобразован в МБУК «Краеведческий музей Новошешминского муниципального района РТ». Музей расположен в здании районного Дома культуры в с. Новошешминск. Основатель и первый директор – А. М. Холин, с 2018 г. – Т. Н. Холина. Выставочная площадь музея составляет 150,4 м², фонд на 2021 г. насчитывает 1158 ед. хр., основной фонд составляет 824 ед. хр., научно-вспомогательный – 334 ед. хр. Экспозиция размещена в трех залах и посвящена истории и современности района. Каждый экспонат музея интересен и по-своему уникален, особенно впечатляют документы и предметы быта XIX и XX вв., коллекция которых разнообразна (к примеру, ткацкий станок, ступы, сундук и др.). В музее собрано множество произведений искусства, портретов, мужской и женской одежды, оружия, предметов быта, благодаря которым хорошо представляется образ жизни и быт предков. В музее, как часть экспозиции, воссоздан фрагмент интерьера крестьянского дома XIX – начала XX вв.; собран богатый материал (в том числе фотографии, книги воспоминаний) о героях и участниках Великой Отечественной войны и боевых действий в Афганистане и Чечне⁵.

Новошешминский краеведческий музей на постоянной основе проводит тематические выставки, музейные занятия и праздники для дошкольников и учащихся образова-

тельных учреждений, краеведческие викторины, мероприятия с использованием информационных и мультимедийных технологий⁶, лекции, экскурсии (в 2019 г. – 193 экскурсий, в 2021 г. – 230), брейн-ринги, мастер-классы, флешмобы. Со старшим поколением организуются музейные встречи, праздники, экскурсии, мастер-классы и вечера памяти. Любый посетитель, независимо от возраста, найдет здесь мероприятие по душе. Работает корреспондентский пункт виртуального музея, где сотрудники музея размещают новости района и информацию о мероприятиях (особое внимание уделяется материалам, посвященным Великой Отечественной войне, а именно статьям о фронтовиках, участниках войны, тружениках тыла, детях войны)⁷. Благодаря такой работе растет посещаемость музея: в 2019 г. музей посетили 3734 чел., в 2020 г. – 3577, а в 2021 г. – 5090. Основным посетителем музея является местное население: дошкольники, учащиеся школ, студенты, преподаватели, пенсионеры⁸.

«Музей наследия поколений» с. Акбуре (директор – В. В. Валиуллин) был основан в 1997 г. как школьный музей. Количество экспонатов росло, и в стенах школы музею стало тесно. Тогда А. М. Залаков – руководитель ОАО Тростовая компания «Татмелиарация» – организовал реконструкцию здания бывшего магазина под нужды музея⁹. Его площадь ныне составляет 118,6 м², фонд насчитывает 650 ед. хр., основной фонд – 348 ед. хр., научно-вспомогательный – 302 ед. хр. Экспозиция размещена в нескольких залах, каж-

дый из которых посвящен разным периодам истории села и края. Первый освещает историю с. Акбуре и охватывает период с древнейших времен до наших дней. Сюда же вошла большая экспозиция о Великой Отечественной войне с фотографиями участников-уроженцев села. В музее хранится 42 письма погибших фронтовиков, их военные награды и документы¹⁰. Второй зал носит название «Татарская изба» и оформлен в виде интерьера татарской избы 1950-х гг. Представлены домашняя утварь, предметы быта, орудия труда, национальная одежда. Стены украшены вышивками, полотенцами татарского, русского и чувашского народов. Третий зал посвящен генеалогии уроженцев села и истории сельской школы. В 2017 г. завершена работа по созданию музея под открытым небом – площадки на бетонном основании с декоративным металлическим ограждением, в центре которой установлены экспонаты: телега и плуг конца XIX в. Самые частые посетители музея – воспитанники сельского детского сада и ученики Акбуринской школы. С первого дня создания при музее действует краеведческий кружок «Мирас» (руководитель – В.В. Валиуллин), открытый Центром детского творчества. Здесь дети занимаются изучением истории и культуры родного края и села, а также участвуют в экскурсионной работе и поисково-исследовательской деятельности¹¹.

Самый молодой музей района – музей истории села Шахмайкино им. Мирхайдара Файзи (заведующая – Г.И. Багаутдинова), который является филиалом «Музея народ-

ного творчества и быта». Он открыт в 2015 г. и расположен в центре села, в историческом здании, принадлежавшем деду татарского драматурга М. Файзи¹². Выставочная площадь музея составляет 76,5 м², основной фонд насчитывает 392 ед. хр., из которого 46 ед. хр. относятся к научно-вспомогательному. Экспозиция расположена в трех залах. Первый этаж посвящен истории с. Шахмайкино со времени возникновения села и по настоящее время. Здесь представлены предметы быта, фотографии, документы. На втором этаже музея действуют два зала. Один из них посвящен творческому наследия М. Файзи и его семье (представлены личные вещи, портреты, фотографии и документы из семейного архива рода Файзуллиных), второй рассказывает о жизни татарской деревни (внимание посетителей представлены орудия труда, полотенца и скатерти, вышитые намазлыки). Музей организует выставки, на базе которых проводятся занятия с детьми села¹³. Экспозиции музея широко используются и в учебном процессе местной школы (проводятся квест-игры, мастер-классы, познавательные беседы и дискуссии), на его базе организуются встречи, вечера памяти, мэджлисы.

Краеведческие музеи играют важную роль в сохранении и популяризации культурного наследия, являются важными просветительскими центрами села. Они способствуют формированию у молодого поколения исследовательского интереса к истории, культуре родного края, к традициям и обычаям своего народа.

Сведения об авторе: Абдрахимова Эльмира Вакифовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: elmiravak86@mail.ru.

Аннотация. В статье освещена краткая история создания краеведческих музеев Новosheshminского района Республики Татарстан, их современное состояние и деятельность, роль в сохранении культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Новosheshминский район, музей, краеведческий музей, краеведение.

Abstract. The article highlights a brief history of the creation of local history museums in the Novosheshminsky district of the Republic of Tatarstan, their current state and activities, and their role in the preservation of cultural and historical heritage.

Key words: Republic of Tatarstan, Novosheshminsky district, museum, local history museum, local history.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Лотфуллина Л., Шакирова Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novoshishmink.ru/news/lyudi-zemli-novosheshminskoy/2-yanvary-a-otmechaet-80-letniy-yubiley-chelovek-legenda-novosheshminskogo-rayona-midkhat-garifovich-gazymov> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

2 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. – Т. 2. – С. 23.

3 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4. – С. 262.

4 Газыймов М. Зиреклем зирэклэре. Кичу Адамча, Ерыкла тожь. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 492 б.

5 «Краеведческий музей Новosheshминского муниципального района Республики Татарстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsheshm-museum.ru/o-nas/> (дата обращения: 10.05.2023 г.).

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Официальный сайт Новosheshминского муниципального района. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novosheshmink.tatarstan.ru/istoriya-sela.htm> (дата обращения: 04.05.2023 г.).

10 Там же.

11 Акбуринский «Музей Наследия поколений» действует и развивается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novoshishmink.ru/news/lyudi-zemli-novosheshminskoy/akburinskiy-muzej-naslediya-pokoleniy-deystvuet-i-razvivaetsya> (дата обращения: 05.05.2023 г.).

12 В Шахмайкино открылся музей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novoshishmink.ru/news/kultura-i-iskustvo/v-shahmaykino-otkryilsya-muzej> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

13 Культура РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/88812/muzei-istorii-sela-shakhmaikino-im-mirkhaidara-faizi> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ TATARICA КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Гуторова Г.Д., кандидат педагогических наук
Ялалов Ф.Г., доктор педагогических наук*

ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA AS A TOOL FOR PRESERVING AND DEVELOPING LINGUISTIC DIVERSITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gutorova G. D., Yalalov F. G.

Российская Федерация – государство с уникальным языковым многообразием, поэтому сохранение языкового наследия страны, создание условий и возможностей, обеспечивающих повышение интереса к его развитию, является ключевым аспектом в сохранении многогранности и национального достояния народов России. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. в качестве основных приоритетов государственной национальной политики определяет государственную поддержку и защиту культуры и языков народов нашей страны, сохранение этнокультурного и языкового многообразия¹.

В Республике Татарстан, в свою очередь, с 2014 г. реализуется государственная программа «Сохранение национальной идентичности татарского народа», одной из главных задач которой является сохранение и развитие родного языка, культуры и традиций татарского

народа. В рамках реализации данной программы в 2017 г. Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан приступил к работе над созданием и запуском портала двуязычной мультимедийной онлайн-энциклопедии Tatarica². Сегодня люди по всему миру посещают портал онлайн-энциклопедии Tatarica по адресу <http://tatarica.org/ru>, который успешно функционирует, постоянно наполняется новым текстовым и медиаресурсным контентом, дополняется новым функционалом.

Научно-образовательный, культурно-просветительский проект «Онлайн-энциклопедия Tatarica» реализуется с целью расширения русской и татарской языковой среды в глобальной сети Интернет, общения широких масс к историко-культурному наследию и исконным традициям народов Российской Федерации. На страницах портала собран и в удобном, интересном

формате представлен колоссальный объем историко-культурного и научно-образовательного материала³. Главной особенностью Онлайн-энциклопедии Tatarica является то, что весь контент публикуется на портале параллельно на двух государственных языках Республики Татарстан, русском и татарском, создавая тем самым равные возможности для сохранения и всестороннего развития этих языков и обеспечивая права граждан на изучение родного языка и других языков народов⁴.

Основным источником информации для наполнения двуязычной онлайн-энциклопедии Tatarica служат статьи многотомной Татарской энциклопедии, научно-справочных изданий, выпущенных Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан за последние два десятилетия. Поэтому все материалы, публикуемые на портале, являются объективными, научно выверенными и достоверными, что позволяет его пользователям обращаться к порталу онлайн-энциклопедии как к надежному и проверенному источнику знаний, что отличает его от многих других интернет-ресурсов, содержащих сомнительную и непроверенную информацию⁵.

В то же время структура и подача статей в мультимедийной онлайн-энциклопедии отличается от формы их размещения в классической печатной энциклопедии. Для удобства пользователей до публикации на портале Tatarica тексты энциклопедических статей конвертируются под онлайн-версию, структурируются, подразделяются на абзацы,

раскрываются имеющиеся энциклопедические сокращения слов и выражений. На страницы статей добавляются кликабельные подзаголовки, всплывающие на каждой странице, благодаря чему пользователь при изучении объемной статьи может быстро перейти к контекстной информации. Кроме того, статьи онлайн-энциклопедии снабжены гиперссылками, предоставляющими читателю возможность быстрого перехода к другим статьям по этой же теме. На страницах портала читателю предлагаются и другие статьи в контексте изучаемой темы, которые могли бы быть для него интересными и полезными.

С целью формирования у пользователя интереса к татарскому языку авторским коллективом проекта был создан интерактивный тест «Иптәш (товарищ), ты знаешь татарский язык? Проверь!». Тест располагается на главной странице портала Tatarica и содержит ряд вопросов для проверки уровня владения татарским языком. По мере выполнения теста, содержание вопросов постепенно усложняется. Благодаря ему у пользователей формируется стимул к улучшению своих результатов и интерес к изучению татарского языка.

Для повышения уровня владения татарским языком пользователи портала также могут воспользоваться словарем ключевых татарских терминов. В статьях над терминами с правой стороны расположены зеленые значки. При приближении курсора к такому значку всплывает окно, содержащее обозначение соответствующего термина. К сло-

варю татарских терминов часто обращаются учителя татарского языка и литературы, а также учителя, преподающие школьные предметы на татарском языке. В последнее время особенно часто к словарю татарских терминов стали прибегать педагоги, работающие в недавно открывшихся полилингвальных комплексах республики, в которых преподавание общеобразовательных предметов осуществляется на русском, татарском и английском языках⁶.

Реализация принципа интерактивности, систематическое и последовательное расширение функционала портала делают онлайн-энциклопедию Tatarica привлекательной для пользователей. Кроме этого, данный энциклопедический Интернет-ресурс снабжен конструктором презентаций, позволяющим при необходимости создавать презентации на базе статей онлайн-энциклопедии. Весь контент, имеющий отношение к образованию, в частности по таким учебным дисциплинам, как татарский язык и литература, обществознание и природоведение, история и география, оснащен наглядным материалом: фотографии, иллюстрации, аудио- и видеоматериалы, которые делают данный ресурс привлекательным для обучающихся.

В разделе «Татарский язык» содержится ряд статей, посвященных грамматике, лексике, фонетике, правилам и строению татарского языка, имеются статьи, связанные с историей возникновения татарского языка и его диалектов.

Изучение языка невозможно представить без чтения, поэтому на портале Tatarica 2.0 была создана

библиотека электронных книг. Здесь на сегодняшний день размещено свыше 400 известных произведений классиков татарской литературы, которые доступны для скачивания в pdf-формате. Помимо этого, разрабатываются и наполняются разделы «Издания института» и архив журнала «Научный Татарстан», пишутся и размещаются статьи навигационного и популярного характера, нацеленные на привлечение внимания читателя.

Сохранению и развитию языка также способствует просмотр видео на татарском языке. Среди них более 100 короткометражных научно-популярных фильмов, посвященных жизни, творчеству и достижениям выдающихся татар (Г. Тукай, М. Джалиль, Т. Миннуллин, Р. Яхин, Х. Туфан, Х. Такташ, М. Вахитов, Ф. Амирхан и др.). Серия видеороликов была подготовлена Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ в 2021–2022 гг. при финансовой поддержке Комиссии при Президенте Республики Татарстан по сохранению и изучению татарского языка. Короткие видеосюжеты на татарском языке продолжительностью 5–7 минут рассказывают о биографии известного человека, раскрывают его вклад в науку, культуру и т.д. Фильмы погружают аудиторию в мир каждого героя, достоверно воссоздавая атмосферу и повседневность того времени посредством кадров кинохроники, фотографий, музейных экспонатов и личных вещей и т.д. Такой формат представления информации особенно интересен и привычен для современных школьников и моло-

дежи, поэтому сюжеты могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе в средних и высших учебных заведениях⁷.

Посетители онлайн-энциклопедии Tatarica также могут посмотреть на портале исторические фильмы серии «Соотечественники» о выдающихся деятелях культуры Татарстана, предоставленные институту телерадиокомпанией ТНВ, эксклюзивные видео-интервью выдающихся ученых, деятелей литературы и культуры Татарстана, выполненные сотрудниками института в рамках реализации государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

С развитием технологий генерации и применения QR-кодов появились новые возможности для расширения функционала мультимедийного энциклопедического ресурса. В 2022 г. совместно с Татарским книжным издательством Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ был издан мультимедийный буклет-коммуникатор «Күренекле шәхесләр» («Выдающиеся личности») тиражом 5000 экз., позволяющий посредством QR-кодов попадать на портал Tatarica 2.0. Весь тираж буклета был распределен по общеобразовательным школам и учреждениям среднего профессионального образования с целью использования его в образовательной и воспитательной деятельности⁸.

Уникальность онлайн-энциклопедии Tatarica обеспечивается оригинальным медиаресурсным сопровождением: контекстными фотографиями и изображениями,

аудиозаписями и видеоматериалами, архивными источниками. Благодаря этому интересующую информацию пользователь может прочитать, прослушать, посмотреть. Такая разносторонняя подача материала способствует целостному и глубокому восприятию энциклопедической информации, системному пониманию явлений и процессов, публикуемых на портале, повышению интереса пользователей, создает эффект присутствия. В настоящее время на портал онлайн-энциклопедии Tatarica загружено более 20 тыс. статей (10 тыс. статей на татарском, 10 тыс. статей на русском языках), а также медиаресурсное обеспечение: более 300 видеороликов о персоналиях и историко-культурных объектах, свыше 200 аудиозаписей выдающихся представителей русского и татарского народов, 50 аэрофотосъемок природных и культурных объектов Татарстана, около 400 сканированных книг классиков татарской литературы.

Все это делает онлайн-энциклопедию Tatarica 2.0 популярным и востребованным ресурсом среди пользователей интернета, предоставляющим свободный доступ к достоверной информации о Татарстане, о татарах и других народах, проживающих на территории республики, обеспечивающим сохранение национальной идентичности татарского народа, знакомство с историческим и культурным наследием, приобщение к культуре и национальному языку⁹.

Двуязычная мультимедийная онлайн-энциклопедия Tatarica, выступающая авторитетным источником

достоверных энциклопедических знаний, сегодня стала привлекательным сетевым ресурсом для тех пользователей, которые интересуются вопросами изучения родного языка, истории и литературы, этнокультурных традиций. Счетчик портала ежедневно фиксирует более 2 тыс. просмотров, годовое количество обращений превосходит 400 тыс. Вы-

сокая посещаемость портала и его востребованность со стороны разных категорий пользователей Интернета дает достаточно оснований выразить уверенность в том, что двуязычная мультимедийная онлайн-энциклопедия Tatarica может способствовать успешному решению вопроса сохранения и развития языкового многообразия в России.

Сведения об авторах: Гуторова Гульнара Даминжановна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: gulnara_shaes@mail.ru; Ялалов Фарит Габтелович, доктор педагогических наук, заместитель директора по науке, ведущий научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, профессор, e-mail: yalalov51@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются возможности онлайн-энциклопедии Tatarica для сохранения, развития и изучения татарского языка. На сегодняшний день двуязычная мультимедийная онлайн-энциклопедия Tatarica является популярным среди пользователей ресурсом, который способствует расширению русской и татарской языковой среды в глобальной сети Интернет и может быть использован в качестве эффективного инструмента для сохранения и развития языкового многообразия в России.

Ключевые слова: татарский язык, языковое многообразие, онлайн-энциклопедия Tatarica, сохранение и развитие языков народов, национальная политика РФ.

Abstract. The article reveals the possibilities of the Tatarica online encyclopedia for the preservation, development and study of the Tatar language. To date, the bilingual multimedia online encyclopedia Tatarica is a popular resource among users that contributes to the expansion of the Russian and Tatar language environment on the global Internet and can be used as an effective tool for preserving and developing linguistic diversity in Russia.

Key words: Tatar language, linguistic diversity, Tatarica online encyclopedia, preservation and development of peoples' languages, national policy of the Russian Federation.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477; 2018. № 50. Ст. 7739.

2 Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0. Монография. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. – 132 с.

3 Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А., Хабибуллин М.З. Методологические основы онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0 // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 10-1. – С. 20–24.

4 Ялалов Ф.Г. Основы полилингвального образования. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. – 192 с.

5 Гуторова Г.Д. Вопросы разработки и загрузки на портал Tatarica 2.0 энциклопедических статей и контекстных медиаресурсов // Научный Татарстан. – 2022. – № 2. – С. 92–96.

6 Ялалов Ф.Г. Многомерный педагог // Модернизация педагогического образования. Сборник научных трудов Международного форума под ред. Р.А. Валеевой. – Казань, 2015. – С. 364–369.

7 Хабибуллин М.З. Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0: разработка видеоконтента о выдающихся деятелях Татарстана в 2022 году // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сб. статей итоговой науч. конф. науч. сотрудников Ин-та Татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 19 мая 2022 г.). – Казань, 2022. – Вып. 14. – С. 94–101.

8 Ялалов Ф.Г. Цифровые технологии в разработке мультимедийной онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 // Научный Татарстан. – 2022. – № 2. – С. 84–91.

9 Ялалов Ф.Г., Гуторова Г.Д. Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0 в настоящем и будущем // Вестник НЦБЖД. – 2021. – № 4 (50). – С. 187–194.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 5.6 (исторические науки), 5.9 (филология), 5.4 (социология). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст – кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см; правое поле – 1,5 см; отступ (абзац) – 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть конечными, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) – от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате PDF или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».